Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 34. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-57-38
Телефонограммы	4-06-60	Деревня	4-08-29
Иностр отд.	2-71-84	Военный отдел	4-08-27
По Союзн. Респ.	3-91-01	Ночн. ред.	3-63-09
Отд. хроники	5-80-81	«Прожектор»	1-51-12
Парт. жизнь	5-57-14	«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции:

На 12 мес.	10 р. — к.	На 8 мес.	7 р. 40 к.	На 4 мес.	3 р. 65 к.
» 11 »	9 р. 50 к.	» 7 »	6 р. 45 к.	» 3 »	2 р. 85 к.
» 10 »	9 р. — к.	» 6 »	5 р. 50 к.	» 2 »	2 р. — к.
» 9 »	8 р. 35 к.	» 5 »	4 р. 60 к.	» 1 »	1 р. — к.

ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.; для стран, с которыми заключ. почт. конвенция, подписн. цена: на 12 м.—12 д., 6 м.—6 д., 3 м.—3 д., 1 м.—1 долл.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
Строка нонпарели позади текста—[illegible] р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к.
Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и [illegible] июня п. г. взим. 15% налога.
При многократном печатании—скидка по соглашению.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.
Телеф. Отд. распростр. 2-27-12.
» бухгалтерии 2-89-29.
» отд. об'явлений 2-53-77.
» городского отдела 2-90-22, 2-89-24.
О жалоб. о неполуч. газет звон. 2-96-22 и 2-89-24

№ 251 (3480). Суббота, 30 октября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 251 (3480).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АНГЛИЯ.
Из ряда мест сообщают, что возобновившие-было работу горняки вновь присоединяются к бастующим.
Компартия ведет кампанию за роспуск парламента.

КИТАЙ.
В провинции Фуцзян продолжается успешное продвижение кантонских войск.

ПО СССР.
ВЦСПС перевел миллион руб. английским горнякам.
В Средней Азии открылся первый казахский высший педагогический институт.
Наводнение в Ташкенте.
Организуется воздушная экспедиция на остров Врангеля.
ВУЦИК отклонил ходатайство о помиловании атамана Урненко.

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—За деловой работой. Е. ЯРОСЛАВСКИЙ—Партия ждет доказательств (4 стр.). В. АСТРОВ—Еще о белогвардейцах и оппозиции. Ю. ЛАРИН—Социальный смысл оппозиционного блока (5 стр.). Т. РЫСКУЛОВ—Проблема Семиреченской ж. д. (7 стр.).

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).—Хозяйственное положение страны и задачи партии (доклад тов. А. И. РЫКОВА). Прения по докладу тов. А. И. РЫКОВА.

За деловой работой.

Обсуждение вопросов хозяйственной политики развернулось на конференции по-деловому.

Дав отпор попыткам оппозиции начать снова дискуссию, партия тем самым создала возможность заняться на конференции практическими вопросами строительства социализма, т.-е. как раз тем, что является и должно сейчас стоять в центре нашего внимания и нашей работы.

Как осуществлять новое строительство в промышленности? Какие отрасли надо продвигать в первую очередь? Как распланировать новое промышленное строительство по отдельным районам и республикам? Должны ли мы в текущем году начать Свирьстрой, или Днепрострой, или Волго-Донской канал?

Вот в каком разрезе стоят вопросы на конференции.

Многим, взирающим на все с птичьего полета «высокой» политики, это может показаться проявлением узкого грубого «практицизма».

Но общие линии нашей политики определены. Пересматривать их у нас нет основания. И сейчас проблема как раз и состоит в практическом осуществлении генеральной линии партии, намеченной XIV с'ездом.

Этот практицизм есть практицизм строящегося социализма. Он стоит на фундаменте ленинского учения. Он не отрицает теорию. Наоборот, он «призван» именно затем, чтобы исполнить, осуществить на деле учение Маркса и Ленина. И поэтому эту практическую и деловую постановку вопроса индустриализации, осуществления социализма нужно лишь приветствовать.

На ряду с этими вопросами практического осуществления индустриализации стоят вопросы приспособления системы управления к работе, к задачам нового периода в хозяйственном строительстве.

Большие и маленькие недостатки нашего управленческого периода сказываются теперь, когда мы переходим к новому строительству, гораздо острее. Бюрократизм, волокита, невнимание к местам, организационная неразбериха бьют теперь, когда перед нами развертываются гигантские задачи и трудности проведения индустриализации, гораздо больнее и будут обходиться нам гораздо дороже. Вот почему партия должна обратить сейчас особое внимание на то, чтобы приспособить аппарат к новым задачам. Вот почему борьба с бюрократизмом, работа по улучшению, упрощению, рационализации управленческих аппаратов должна вестись напряженнее, чем до сих пор.

И, наконец, обсуждение хозяйственной политики на конференции еще раз подчеркнуло необходимость усиления планового начала. Без этого мы рискуем тем, что значительная часть средств будет затрачиваться на авось, впустую и может в дальнейшем оказаться мертвым капиталом.

Тем более, что у нас уже есть примеры такого беспланового и нецелесообразного употребления средств из практики нового строительства. Каждый просчет в капитальных затратах, строительстве новых фабрик и заводов, в работах, стоящих десятки миллионов и рассчитанных на ряд лет,—каждый такой просчет будет означать удар по нашему хозяйственному равновесию. Именно поэтому вопросы перспективного плана и плановой дисциплины, увязки местных планов и предположений с общими и наоборот,—приобретают сейчас особое значение.

Оппозиция не участвовала на конференции в обсуждении вопросов хозяйственной политики.

Только еще пару недель назад оппозиция пыталась прорвать партийный фронт и навязать партии дискуссию. Одним из важнейших доводов за дискуссию она выставляла разногласия по хозяйственным вопросам. Одним из основных обвинений с ее стороны по адресу ЦК было обвинение в том, что ЦК ведет якобы неправильную экономическую линию.

Политику ЦК оппозиция пыталась разносить, нарушая партийную дисциплину, не только по ячейкам, но и в нелегальной литературе, и на нелегальных фракционных собраниях и т. д.

Но вот настала партконференция, на которой каждый делегат и каждый член ЦК имеет полную возможность все сказать партии, внести все те поправки к партийной линии, которые он считает необходимыми.

И именно в этот момент и в таком партийном органе, где она может и должна говорить,— оппозиция молчала. Молчала, хотя в своей декларации заявила о том, что остается при тех принципиальных взглядах, которые она развивала раньше.

Это молчание было правильно оценено делегатами, как очередной показатель политической несостоятельности оппозиции.

У нас на очереди большая практическая работа и большие трудности. И все наше внимание, все наши усилия должны быть сосредоточены на этой работе и на преодолении трудностей строительства социализма.

Дневник конференции.

29 ОКТЯБРЯ.

С утра—продолжение прений по докладу тов. Рыкова, выступают тт. Гамарник и Халатов.

Тов. **Гамарник** (Дальний Восток) указывает на быстрый рост хозяйства Дальнего Востока. Огромные естественные богатства требуют, однако, некоторых предварительных затрат для полного расцвета края. В первую очередь это относится к золотопромышленности, в которой заинтересован весь Советский Союз. При некоторых затратах можно было бы развить в больших размерах экспорт леса, рыбы и рыбных консервов. Одна из основных проблем Дальнего Востока, это—малая населенность края. Аграрное перенаселение в некоторых областях Союза должно заставить обратить больше внимания на организацию переселенческого движения на Д. В. в больших, чем теперь размерах. Огромные богатства Д. В. притягивают внимание концессионного капитала, преимущественно японского. На ряду с допущением концессионных предприятий надо усиленно развивать и свою социалистическую промышленность.

Тов. **Халатов** (НКПС) отмечает огромное значение нового ж.-д. строительства, без которого индустриализация страны невозможна. Необходимо усилить прирост основного капитала и в этой отрасли нашего народного хозяйства. Острая проблема сырья для промышленности требует также усиленного железнодорожного строительства для втягивания отдаленных и отсталых сел.-хоз. районов в товарооборот страны и для быстрого развития технических культур. С этой точки зрения огромное значение приобретает постройка новой жел.-дор. магистрали, которая даст выход сибирскому хлебу на средне-азиатские рынки и этим обеспечит расширение посевов хлопка. Нужды транспорта должны найти свое отражение в перспективных планах развития хозяйства на ближайший период.

Вслед за заключительным словом тов. Рыкова конференция единогласно принимает тезисы по его докладу за основу и передает их в комиссию для окончательной проработки и редакции.

Конференция переходит к следующему пункту порядка дня.

В своем докладе, весьма богатом фактическим материалом, тов. Томский подробно останавливается на росте рабочего класса в связи с нашим хозяйственным под'емом. Оппозиция пыталась говорить о бюрократизации рабочего государства, основываясь на неправильных данных о преимущественном якобы росте количества служащих и отставании роста рабочих, занятых в производстве. Тов. Томский приводит богатый материал и доказывает обратное: группа индустриальных рабочих росла быстрее служащих. В общей массе членов профсоюзов индустриальные профсоюзы дают 53,1 проц., а вместе с рабочими транспорта они составляют 68 проц. Члены неиндустриальных профсоюзов составляют лишь 27 проц. всей профсоюзной массы. Основная масса служащих госаппарата по своему жизненному уровню значительно ближе к пролетарским слоям, чем к новой буржуазии. Заработную плату ниже 80 рублей получают 73 проц. всех служащих в городе и лишь 27 проц. служащих получают заработную плату свыше 80 рублей. Оппозиция, не разобравшись в материалах по этому вопросу, не продумав значения правильных цифр, рисующих действительное положение вещей, построила целую «теорию» о том, что служащие госаппарата «тянут в сторону новой буржуазии». По рабочему времени служащие в основной своей массе также ближе к рабочим в производстве—8 часов работает 43,7 проц. всех служащих.

Сильно вырос профсоюзный актив. Процент коммунистов в фабзавкомах немного уменьшился, но это ни в какой мере не говорит о падении влияния нашей партии; а это есть результат роста советской рабочей демократии, руководимой нашей партией. **«Без шума, без паники, без крика поднимается огромный актив, огромный низовой профактив»**,—говорит тов. Томский. Обновление низовых профорганов при перевыборах завкомов произошло повсеместно на 50 проц., это также говорит о росте активности.

Достигнуты значительные успехи в борьбе с растратами, но в этой области нужна еще безжалостная и решительная борьба.

Огромные успехи профсоюзы отмечают в области ликвидации неграмотности. Процент неграмотных значительно снижен во всех профсоюзах: у металлистов сейчас 2 проц. безграмотных, у химиков—6 проц., даже у с.-х. рабочих мы имеем 18,4 проц. безграмотных вместо бывших ранее 80 проц., и т. д.

Надо больше внимания обратить на работу «треугольника» на предприятии, надо усиленно бороться с извращениями режима экономии. Надо усилить роль производственных совещаний. Через производственные совещания надо выдвигать все новые и новые тысячи рабочих на командные должности в нашей промышленности. Производственные совещания обучают огромный рабочий актив управлению социалистическим хозяйством.

Касаясь слабых сторон в работе профсоюзов, тов. Томский отмечает известные недостатки в области выдвиженчества. Квалифицированные рабочие весьма часто отказываются от выдвижения на те или другие административные должности. Выдвигаемым надо оказывать большую поддержку.

Подробно тов. Томский останавливается на вопросе о зарплате, он указывает, что предложения оппозиции в этом вопросе были целиком демагогическими и привели бы неминуемо к падению червонца. Касаясь вопроса о безработице, тов. Томский отмечает, что если из общего количества безработных исключить сезонных рабочих, то процент безработных у нас—почти нормальный. Самый высокий процент безработных мы имеем среди строителей и работников земли и леса.

Все вечернее заседание было посвящено прениям по докладу тов. Томского. В прениях участвовали: тт. **Угланов, Семков, Лозовский, Теплов** (Украина), **Мельничанский, Бабенький** (Сев. Кавказ), **Чаплин, Догадов, Гинзбург, Полонский, Михайлов** (Ленинград) и **Матвеев.**

Оживленные прения по докладу тов. Томского носили деловой характер, все выступавшие товарищи отмечали огромный рост активности рабочего класса, рост профсоюзного актива.

Тов. **Угланов** отмечает, что отношения внутри «треугольника» на предприятии стали более четкими, улучшились. В работе профсоюзов есть, однако, и слабые стороны. Недостаточна связь ЦК профсоюзов с промышленными предприятиями, слаба работа с техническим персоналом. Необходимо усилить работу производственных совещаний и конференций, добиваясь того, чтобы решения производственных совещаний действительно проводились в жизнь.

Особо следует отметить выступление т. **Лозовского.** Т. Лозовский указывает на ряд новых явлений в европейском профдвижении. Европейские реформистские вожди из Амстердамского Интернационала стремятся «американизировать» рабочее движение, поставить профсоюзы целиком на службу капиталистов.

Для этого они начинают организовывать в Европе, по примеру Америки, «компанейские союзы». Амстердам равняется по Америке. Этот поворот встречает противодействие в низовой профсоюзной массе и наталкивается на встречную волну в мировом профдвижении, которая идет по линии симпатий к Красному Профинтерну, по линии профсоюзов СССР. Дальнейшая борьба Амстердама и Москвы в силу этого приобретает новое выражение, это обстоятельство следует учесть в нашей тактике. Об'ективная обстановка увеличивает наши шансы на завоевание рабочих масс, победит не «американизация», а советизация профсоюзного движения.

По вопросу о втягивании рабочей молодежи в профсоюзы выступавшие в прениях т.т. Чаплин и Матвеев отстаивают необходимость приема рабочей молодежи в профсоюзы не с 16 лет, а с 14 лет. В противном случае мы будем иметь разрыв между нормальной школой и работой подростков в предприятиях и фабзавучем.

На вечернем заседании было также заслушано приветствие от американской компартии.

Продолжение прений по докладу тов. Томского переносится на утреннее заседание 30 октября.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ.

ДОКЛАД тов. А. И. РЫКОВА.

Восстановление народного хозяйства в общих чертах завершено.

Предпосылкой дальнейшего роста нашей промышленности является расширение основного капитала.

Темп этого расширения зависит от использования накопления самой промышленности, использования накоплений других отраслей хозяйства, использования сбережений населения через сберкассы и т. д. и строжайшего проведения режима экономии.

На новой стадии хозяйственного развития вопросы планового строительства приобретают гораздо более крупное значение, чем это было раньше.

Максимум средств—машиностроению.

Внимание вопросам топлива, электроэнергии, транспорта!

Товарищи, тема моего доклада настолько обширна и сложна, что развернутый анализ лишь одного абзаца проекта тезисов, принятого Политбюро, мог бы занять целый вечер. Это заставляет меня не только отказаться от того, чтобы использовать весь цифровой материал, характеризующий хозяйственное положение страны, но и заставляет ограничиться лишь общим обоснованием принципиальной части тезисов, предлагаемых вниманию конференции.

Теперь, когда перед партией и Советским государством встают новые, гигантской трудности, проблемы хозяйственной политики,—не представляется уже возможным охватить в одном, даже многочасовом докладе всю сумму подлежащих разрешению вопросов.

Недавно Госпланом издана очень ценная книга «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926—27 год», дающая общую наметку основных тенденций хозяйственного развития и важнейших директив экономической политики на год. Такого рода работа производится, как известно, второй раз. Если первый опыт построения «контрольных цифр» в прошлом году не увенчался большими успехами, то работа Госплана, произведенная в этом году с гораздо большей тщательностью, помогает наметить, с большей степенью достоверности, основные вехи экономической политики ближайшего времени.

Однако, и в этой работе есть некоторые недостатки: не все части ее связаны воедино; имеются кой-какие недостаточно проверенные, если не сказать ошибочные, положения (например, в области политики цен и анализа размеров товарного голода в настоящем хозяйственном году) Но и при всех отдельных недостатках и упущениях эта книга является большим событием как в области нашей экономической литературы, так и в качестве вспомогательного материала для планирования нашего хозяйства.

Для всякого, кто интересуется хозяйственной жизнью страны, «контрольные цифры» дадут очень много. Кроме того, почти все главнейшие вопросы хозяйственной политики партии уже были подвергнуты предварительной проработке не только в «контрольных цифрах» и в печати, но и на широких рабочих собраниях,—в связи с начавшейся-было внутрипартийной дискуссией.

Все это, вместе взятое, значительно облегчает задачу моего доклада и позволяет остановиться только на самых важных и спорных вопросах, избегая—по возможности—большого количества цифр.

Новая полоса хозяйственного развития.

Теперь считается уже общепризнанным, что народное хозяйство Союза проходит переломный фазис своего развития от так называемого «восстановительного» периода к новому этапу, для которого характерным является осуществление политики партии, определенной на XIV с'езде, как курс на индустриализацию.

По существу дела, с практическим проведением этого курса, с развитием крупной индустрии, с усилением роли и значения рабочего класса во всей стране, создаются необходимые материально-технические условия для полного построения социалистического общества. Необходимость предвосхищения дальнейших путей нашего развития, определения главнейших линий экономической политики и уяснения всей трудности очередных задач в области хозяйственного руководства партии и советского государства,—все это заставляет подвести некоторый итог пережитому, установить экономическое содержание того, что обычно называют «восстановительным периодом».

Мне кажется, что едва ли правильно обозначать пройденный период хозяйственного развития Союза «восстановительным», в буквальном смысле этого слова.

Буквальное толкование термина «восстановительный период» было бы правильно лишь в том случае, если бы хозяйственный под'ем в течение этого периода являлся воспроизведением дореволюционной, довоенной экономики и с количественной стороны (в соотношении различных частей народного хозяйства), и с качественной (в социально-классовом отношении). Между тем, это является неправильным как по отношению к промышленности, так и по отношению к сельскому хозяйству. Развитие производительных сил в деревне происходило при других классовых соотношениях, в условиях совершенно иных отношений собственности. Этот процесс совершался в условиях национализации земли, устранения всего помещичьего слоя, наделения землей неимущих, внедрения в деревню зачатков новой системы организации сел.-хоз. производства (колхозы, совхозы и т. д.), при ином построении системы обложения, иной организации и иной политики сел.-хоз. кредита и т. д., и т. п. Этот процесс является «восстановительным» лишь в том смысле, что размеры посевных площадей, валового сбора росли в направлении достижения «довоенных норм». Но вся структура сельского хозяйства, расстановка отдельных групп крестьянства, бюджет крестьянина,—все это глубоко отлично от того, что было в довоенное время.

С этой точки зрения процесс под'ема сельского хозяйства не был «восстановительным», а был процессом усвоения завоеваний Октябрьской революции.

Не говоря уже о коренных социально-классовых изменениях в городе, «восстановительный процесс» в области промышленности не означает установления тех же соотношений между отдельными отраслями промышленности, что и до войны. Характер связи промышленности с рынком, например, является теперь совершенно иным, потому что рынок нашего Союза глубоко отличен от рынка царской России. Теперь почти единственным потребителем является массовый потребитель—рабочий и крестьянин, к потребностям которых приспособлялась наша промышленность, из числа потребителей выпали значительный помещичье-дворянский слой, высоко оплачиваемая прослойка чиновничества и т. д. Под'ем промышленного производства сопровождался осуществлением плана электрификации, таким развитием, например, электротехнической промышленности, которое уже значительно превзошло довоенный уровень, и возникновением ряда новых производств. Я не говорю уже о том, что распределение национального дохода между различными группами населения теперь совершенно иное, чем было до Октября. Но достаточно и сказанного, чтобы понять всю неточность термина «восстановительный процесс».

Столь же неправильным является такое толкование содержания «восстановительного периода» нашего хозяйственного развития, согласно которому водораздел между этим периодом и тем, в который мы вступили, должен быть проведен по линии накопления. Ошибочно думать, что завершение процесса «восстановления» знаменует собой переход от задачи использования унаследованных от буржуазного общества материально-технических элементов производства к задаче «накопления». Раньше якобы мы жили за счет запасов, унаследованных от буржуазии, теперь же мы вступаем в период «накопления», и в этом же состоит принципиальное отличие между двумя этапами хозяйственного развития. Мне кажется, что такое противопоставление «восстановительных процессов» процессу «накопления» неправильно. Здесь совершенно упускается из виду то обстоятельство, что хозяйственный под'ем и в течение восстановительного периода мог происходить лишь при наличии накопления в стране.

Различие между этими двумя периодами заключается не в том, что рост промышленного производства происходил за истекшее время за счет каких-то особенных «восстановительных источников» помимо совокупного прибавочного продукта, а в таком использовании прибавочного продукта, при котором последний шел на образование оборотных капиталов промышленности. Такое использование прибавочного продукта определяло в тот период и быстрый темп роста промышленного производства. Нам удалось, таким образом, создать необходимые для развития промышленности товарные, сырьевые, топливные запасы, консолидировать распылившийся за годы гражданской войны рабочий класс, организовать кредитную систему, установить твердую валюту и т. п.

Если оглянуться несколько назад, то можно заметить два, существенно отличающихся друг от друга, этапа в развитии хозяйства Советского Союза за истекшее время. Характерным для первого из них является убыточность промышленности и транспорта и пополнение средств, необходимых для «оживления» промышленного производства за счет позаимствований из других отраслей народного хозяйства. Вместе с постепенным укреплением промышленности, с расширением рыночной связи ее с сельским хозяйством, с подведением устойчивой денежной системы под все народное хозяйство развертывание промышленного производства все больше и больше начинает опираться на использование прибавочного продукта, создаваемого внутри самой промышленности. Последняя становилась мало-помалу не только безубыточной, но и начинала давать прибыль, которая составит за истекший хозяйственный год приблизительно полмиллиарда рублей.

Промышленность, начиная работать, не имела никакой возможности покрывать даже нормальную амортизацию, вследствие чего продолжался дальнейший износ оборудования, уменьшение основного капитала. Мы принуждены были заимствовать из других отраслей народного хозяйства средства для того, чтобы поддержать промышленность. За истекший период нам удалось обеспечить амортизационными отчислениями восстановление того, что изнашивается, и добиться прибыльности промышленности.

Итак, неправильно думать, что процесс «восстановления» не требовал накопления, не требовал вложения средств, в противоположность тому периоду, в который мы теперь вступаем, и в этом видеть принципиальное различие между этими двумя периодами. Характерным является то, что накапливаемые средства раньше шли на образование оборотного капитала промышленности, а теперь эти средства должны идти и пойдут на расширение основного капитала, т.-е. на постройку новых фабрик и заводов, на создание нового, более высокого материально-технического остова народного хозяйства. Расширение основных капиталов является задачей более крупной и более трудной сравнительно с теми, которые нам приходилось решать до сих пор. Для ее разрешения требуются гораздо большие средства и гораздо более длительные сроки. Тот миллиард, который проектируется вложить в этом году на расширение основного капитала, даст свои результаты через несколько лет. На протяжении того периода, когда фабрики строятся, оборудуются, организуются, мы изымаем громадные средства из хозяйства и делаем их неподвижными до тех пор, пока не будут эти фабрики пущены в ход. Постройка Днепростроя, вероятно, потребует лет пять, если не больше. Новые затраты первое время будут менее эффективны, т.-е. на рубль, затраченный на капитальные работы, мы получим за определенный отрезок времени меньше готового продукта, чем при вложении в оборотные средства в период восстановления. Этим об'ясняется и значительное замедление темпа дальнейшего развития промышленности.

Накопление, его источники и темп хозяйственного развития.

Судьбы Октябрьской революции и практическое разрешение вопроса о строительстве социалистического общества связаны с тем, сумеем ли мы найти необходимые средства для перестройки всего хозяйства на базе крупной промышленности и целесообразно их затратить. Поэтому вопрос об источниках накопления, т.-е. о том, откуда и в каком размере могут быть получены эти средства, является определяющим для всей политики нашей партии на предстоящий период. Тезисы, представленные на обсуждение настоящей конференции, указывают на следующие источники: внутрипромышленное накопление, использование доходов других отраслей народного хозяйства путем перераспределения через госбюджет и кредитную систему и использование сбережений населения.

В дальнейшем необходимо считаться с тем, что возможность использования денежной эмиссии, в целях расширения основного капитала, уже отпала. Уже на протяжении минувшего хозяйственного года мы натолкнулись на то, что возможность увеличения денежной массы без риска поколебать червонец очень ограничена. За 1925—1926 г. среднегодовой размер денежного обращения увеличился на 55 проц против 1924—25 г., причем коэффициент роста его превысил рост валовой продукции промышленности, товарной части сельского хозяйства, железнодорожных перевозок и т. д. И в этом чрезмерном росте эмиссии в прошлом году был завязан один из главнейших узлов всех хозяйственных осложнений, из которых мы с большим напряжением сил выбивались на протяжении всего истекшего года. Так как устойчивость нашей валюты является одним из главнейших условий бескризисного развития всего хозяйства, то рисковать использованием эмиссии для капитальных вложений значило бы итти навстречу острому кризису всей системы нашей экономики. Эмиссия, как источник для вложения новых средств в промышленность, является уже отпавшей. Тов. Преображенский в своей «Новой экономике» пишет: «Когда государство является одновременно и органом управления страной, и хозяином огромного экономического комплекса, эмиссия прямо служит каналом для социалистического накопления». Это правильно только в тех случаях, когда эмиссия не колеблет всего денежного обращения. Использование эмиссии для целей накопления в современных условиях неизбежно приведет к колебанию денежной системы, расстроит весь товарооборот, что всей тяжестью упадет на рабочего и крестьянина, создавая тем самым не только экономические затруднения, но и ряд политических осложнений.

Обращаясь к внутрипромышленному накоплению, я приведу справку ВСНХ о размерах прибылей нашей промышленности за последние годы: в 1923—24 г. прибыль составляла 105 млн. руб.; в 1924—25 г.—305 млн. руб.; в 1925—26 г.—474 млн. руб.

На ряду с систематическим ростом, из года в год, прибылей промышленности увеличивается и размер амортизационных отчислений. Приведенные цифры ВСНХ оспариваются Наркомфином, который доказывает, что, например, в 1925—26 году прибыль будет свыше 600 миллионов. В таком разнобое цифр мы имеем дело с обычными «недочетами» нашего учета. Вероятно, истина лежит где-то посредине. Накопление внутри самой промышленности, начавшей разворачиваться с дефицита и имеющей теперь до полмиллиарда прибыли, неизбежно должно возрастать в дальнейшем, с каждым улучшением в области работы промышленности, с пуском в ход каждого нового станка, с рационализацией процесса производства, с правильной организацией труда, с вступлением в работу новых, построенных по последнему слову техники фабрик.

Государственный бюджет, являющийся одним из главнейших орудий перераспределения доходов, составляет для 1925—26 г., примерно, 25 проц. от всей суммы национального дохода. Из государственного бюджета мы вложили в дело развития нашей промышленности в 1924—25 г. 184,2 млн. р., в 1925—26—491,1 млн. р.

По данным Наркомфина, все расходы на промышленность, охватывающие не только прямые ассигнования по бюджету в капиталы промышленности, но и расходы по бюджетному фонду премирования нерентабельного экспорта, на рабочее жилищное строительство через Коммунальный банк, по отделу долгосрочного кредита Промбанка, на электрификацию, управленческий аппарат ВСНХ и т. п., составили за три года (с 1924—25 года по текущий хозяйственный год включительно) 1.300,5 млн. рублей, из которых 625,2 млн. проектируется ассигновать в этом году. Приток же средств из промышленности в госбюджет (отчисление из прибылей, подоходный налог, возврат прежде полученных ссуд, помещение резервных капиталов в гарантийный заем) составил 120,9 млн. р. в 1924—25 г.; 196,4 млн. руб. в 1925—26 г.; 250 млн руб. предвидится в текущем году, а за все трехлетие—567 млн. руб.

Таким образом, выражаясь языком бухгалтеров, чистое сальдо в пользу промышленности исчисляется в 63,3 млн. рублей для 1924—25 г., 294,7 млн. р. для 1925—26 г., 375 млн. руб. в текущем хозяйственном году и за три года 733,2 млн. руб.

Куйбышев: Заем хозяйственного восстановления входит?

— Да, входит.

Следующий источник, которым можно пользоваться, но которым мы не умеем еще пользоваться, это—привлечение сбережений населения в кооперацию, сберегательные кассы, государственные займы и т. д. Разумеется, нельзя недоучитывать обусловленного самой Октябрьской революцией поравнения доходов различных слоев населения нашей страны. Однако, это еще отнюдь не может служить оправданием тех незначительных пока еще результатов в области привлечения средств в виде мелких вкладов, каких мы добились. Напомню, что царскому режиму удавалось в этом отношении добиваться гораздо больших результатов. Общая сумма сбережений, вложенных в государственные сберкассы, составляет за 1925—26 г., приблизительно, 90 млн. руб., что составляет всего лишь 6 проц. остатков вкладов, которые имелись при царе на 1 января 1914 года. Только 6 проц. того, что было в царское время! За истекший 1925—26 год прилив вкладов выразился довольно значительной цифрой,—в 52,5 млн. рублей. Мне кажется, что экономический под'ем и в деревне и в городе достиг достаточной высоты для того, чтобы обеспечить более быстрый приток мелких сбережений по этому руслу. В составе вкладчиков необычайно мал удельный вес вкладов крестьян, составлявший на 1 января 1926 года всего 3,6 проц. от всех счетов и только 2,4 проц. от всей суммы вкладов в сберегательных кассах. В довоенное время (на 1 января 1914 г.) крестьянские вклады составляли 28,5 проц. от всех вкладов и 28,3 проц. всех счетов. Аналогичную картину можно наблюдать и во всех кооперативных организациях, деятельность которых связана с привлечением мелких средств населения. Надо отдать себе совершенно ясный отчет в том, что помимо об'ективных затруднений дело привлечения мелких вкладов тормозится и благодаря чрезвычайно малому вниманию к этой проблеме. Ни наша печать, ни государственные и кооперативные органы, ни партийные и профессиональные организации не уделяют должного внимания, чтобы принять все необходимые меры для увеличения притока вкладов в сберегательные кассы. В этом отношении партия должна добиться решительного перелома в лучшую сторону.

Темп дальнейшего хозяйственного развития, темп индустриализации страны зависит от размеров капитальных вложений.

Мне не раз приходилось наблюдать, как некоторые товарищи с большим недоумением останавливались перед вопросом: что же будет дальше? Каким темпом мы будем дальше двигаться? За прошлый год промышленность выросла на 60 проц., для этого года партия намечала рост ее в пределах от 35 до 40 проц., на самом деле мы имеем больше 40 проц. И вдруг, начиная с текущего года, крутое падение вниз: рост на 17 или 18 проц., а для следующих лет и того меньше!. Такой перелом создал растерянность среди некоторых членов партии, являясь как бы обоснованием для тех пораженческо-капитулянтских настроений, выражением которых является, в сущности, платформа об'единенной оппозиции. Необходимо поэтому установить, есть ли в этом уменьшении темпа роста такого рода опасность, которая должна возбуждать серьезную тревогу партии за судьбы нашего социалистического строительства. С какой быстротой развивалась промышленность в различных странах, особенно в моменты наиболее благоприятной для этих стран кон'юнктуры?

Средний ежегодный прирост промышленного производства составлял в довоенной России с 1900 г. по 1913 г. 3,87 проц. В моменты самой благоприятной кон'юнктуры процент роста доходил до 6,5 (с 1908 по 1913 г.) и даже выше—до 8,5 проц. (с 1891 по 1900 г.). Для С.-А. Соед. Штатов средний прирост продукции за 1899—1913 гг. составлял 3,5 проц. Для Англии средний прирост за 1905—1913 гг. выражается всего лишь в 1,16 проц.; в 1922 г. прирост составлял 22 проц., а в следующем всего лишь 2,7 проц. Франция имела за 1898—1913 гг. 3,35 проц. ежегодного прироста *). Что это значит, если мы, имея теперь рост в 40 с лишним процентов, сумеем и в 1930 г. добиться прироста продукции нашей индустрии, допустим, на 10 проц.? Это значит, что за один год наша индустрия сделает такой скачок вперед, которого не может сделать ни одна капиталистическая страна.

Увеличение промышленного производства на 17—18 проц. в этом году возможно только благодаря наличию еще неиспользованного резерва оборудования на фабриках и заводах. Если бы этого не было, то прыжок промышленности почти на 20 проц. за год едва ли был бы осуществим. Ведь это значило бы, что на протяжении одного года мы на одну пятую увеличили тот размах промышленности, которого она достигла на протяжении всей предшествующей истории. Намечаемый для 1927—28 г. темп роста приблизительно на 12 проц. значительно превосходит приведенные исторические примеры. Для паники, поэтому, никаких данных нет. Мы должны гордиться тем, что пролетарская диктатура, несмотря на всю техническую отсталость и бедность СССР, приступая к разрешению труднейшей задачи расширения основного капитала, сумела с места взять темп, которого не достигала ни одна капиталистическая страна.

*) Приводимые данные заимствованы мною из ст. Альб. Вайнштейна в IV кн. «Соц. Хозяйства».

Практические вопросы нового строительства.

Вопрос о капитальном строительстве связан не только с тем, откуда, сколько и как взять средства, но и с тем, как эти средства использовать. Я очень сожалею, что не в состоянии доложить конференции о 5-летнем плане развития нашего хозяйства. По существу дела председатель Госплана тов. Кржижановский должен был бы по вопросу о пятилетнем плане хозяйственного развития сделать специальный доклад. Это не произошло только потому, что работа над контрольными цифрами текущего года настолько загрузила Государственную Плановую Комиссию, что пятилетний план, вчерне уже подработанный, не мог быть рассмотрен окончательно и представлен на обсуждение партии.

Я думаю, для всех должно быть совершенно ясно, что на этой новой стадии развития вопросы планового строительства приобретают гораздо более крупное значение, чем это было в прошлом. Приступая к постройке в широком масштабе новых фабрик и заводов, новых железных дорог, мы тем самым предопределяем рост промышленности и соотношение отдельных отраслей ее на ряд лет вперед. Значительный просчет в условиях, когда размер капитальных вложений уже определяется в миллиардах рублей (в этом году мы вкладываем более миллиарда рублей), предопределит в будущем диспропорцию различных отраслей промышленности. Поэтому построение плана, охватывающего достаточно длительный срок хозяйственного развития, является важнейшей задачей, от успешного разрешения которой, в огромной степени, будет зависеть успешное осуществление индустриализации страны.

Истекший год был первым годом крупного капитального строительства, и, как во всяком новом деле, мы и здесь, наряду с достижением значительных успехов, терпели ряд крупных неудач.

Традиции нашей партии требуют, чтобы мы не замазывали наших недочетов и промахов, а подходили к ним с открытыми глазами, так как это вернейший путь к тому, чтобы, изучая свои ошибки и промахи, мы быстро и наверняка могли сводить их в нашей работе до минимума. Я думаю, в данном случае тем более необходимо посмотреть прямо в лицо тем недочетам, которые имели место на первых шагах нашей работы в этой области, что ошибки здесь могут особенно болезненно сказываться на всем организме народного хозяйства.

Приведу несколько примеров наших неудач.

Несколько времени назад у нас ощущался недостаток свинцовых белил, которые ввозились из-за границы. Несколько губерний, стремясь, очевидно, помочь общей работе по индустриализации, стали за свой риск и страх строить заводы свинцовых белил. Один построили в Ленинграде, другой в Ростове, третий еще где-то (Голос: в Ярославле). Мне подсказывают—в Ярославле. Словом, построили заводы вне всякой связи с наличием сырья и потребностями рынка. Из-за недостатка сырья часть этих заводов консервирована. Так как ВСНХ стремится к тому, чтобы построенные заводы не стояли, он распределяет наличное сырье между всеми заводами, так что они нагружены всего на 50—60 проц., и вместо прибыли принесут, вероятно, убытки. Как видите, по линии свинцовых белил мы явно «переиндустриализировали». (Смех).

Этот пример является наглядным доказательством необходимости наиболее строгого и последовательного проведения в жизнь плановой дисциплины.

Другой пример. В Таганроге есть один из самых крупных, если не ошибаюсь, не только у нас, но и в Европе кожевенных заводов. Оборудован он по последнему слову техники. В Москве поспешили построить новый большой кожевенный завод. В результате теперь из-за недостатка сырья московский завод должен стоять, или оба завода должны работать с половинной нагрузкой.

Пример из другой области. Постройка многих заводов связана, во-первых, с расходами на оборудование, заказанное на наших заводах, и, во-вторых, с получением оборудования из-за границы. Я знаю ряд случаев, когда приходит заграничное оборудование, но не готово наше. Бывает и наоборот: наши изготовят, а заграничного оборудования нет! И на много месяцев, а то и на год и больше затраченные средства являются мертвыми для хозяйства, оборудование же портится и стареет, так как техника быстро идет вперед.

Один пример. Было получено из-за границы оборудование для целого завода, кажется, по обогащению руд. Но так как необходимое добавочное оборудование нашими заводами не было выполнено ни в какой степени, то построили специальные амбары, потратили на них 40 тысяч рублей и заперли там новешенькое заграничное оборудование на замок до следующего строительного сезона.

Таких примеров можно бы привести достаточно много.

Все это—издержки первых шагов: плата за нашу плохую организованность, плохую дисциплину, отсутствие плана и неумение работать. Все это можно и нужно изжить в короткое время.

Но есть препятствия более крупного значения. К ним я отношу нашу техническую отсталость, которая сквозит изо всех пор нашего хозяйственного организма. Возьмем, например, хотя бы наши сношения с заграницей. Бывали случаи, когда заказывают за границей уже давным-давно устаревшие машины. Часто не умеют составить спецификации, чертежей, не могут использовать ввозимые к нам машины. Отсталость техники, недостаточная квалифицированность технического персонала, пробелы в технических знаниях, отсутствие технических навыков и сноровки,—все это сквозит по всему хозяйству сверху до низу. Повышение технического уровня страны немыслимо без увеличения квалификации и численности специалистов, без повышения квалификации и активного участия рабочих в строительстве новой техники (через производственные совещания и т. п.), без улучшения всей системы образования в средних и высших технических учебных заведениях.

При расходовании средств на новое строительство должно быть обращено, в первую очередь, внимание на развитие машиностроения, в области которого наша зависимость от заграницы не только с материально-производственной стороны, но и с точки зрения технических знаний чрезвычайно велика. Мы не можем построить сами ни одной хорошей электрической турбины. Мы не можем ни проектировать, ни строить целого ряда других машин, без которых индустриализация страны совершенно невозможна. Нам нужно научиться самим строить машины, нам нужно обеспечить прогресс машинной техники на территории Союза.

Наиболее слабыми звеньями в общей системе хозяйства страны будут являться на протяжении ближайшего времени топливо, производство электрической энергии и транспорт. Помнится, что в резолюциях партии за истекшее после Октября время на эти отрасли хозяйства неоднократно указывалось как на самые слабые места в нашем хозяйстве.

Я предостерег бы от того, чтобы видеть в том, что сказано в тезисах по поводу этих отраслей хозяйства, только повторение старого.

Необходимо иметь в виду, что в прошлом году Донецкий бассейн дал увеличение продукции на 500 млн. пуд. В текущем году добыча угля в Донецком бассейне вновь повышается на 300—400 млн. пуд. За 2 года увеличение продукции Донбасса почти на целый миллиард пудов каменного угля! Это такого рода шаг, который позволяет нам гордиться очень большими достижениями в области нашей хозяйственной работы. Добыча угля в остальных угольных районах превышает довоенную. Современные затруднения с топливом страна переживает при громадных достижениях и в угольных и в нефтяных районах и при напряженной работе всего имеющегося для добычи топлива оборудования.

В электростроительстве, если будет исполнена программа текущего года, мы не отстаем от плана. За один 1926 год производство энергии на районных электрических станциях будет увеличено на 150 тыс. квт. Несмотря на это кризис электроэнергии обострился настолько, что Московский Совет уже регламентирует потребление электрической энергии. Ближайшие годы сулят дальнейшие осложнения в области электроснабжения, *если не будут приняты дополнительные меры* по постройке новых станций и расширению существующих. Топливо, электроэнергия являются той основой, которая определяет развитие всего хозяйства страны и не только хозяйства в узком смысле этого слова, но и жизнь населения, особенно в городах. Развитие нового жилищного строительства, улучшение быта рабочих, рационализация производства, расширение трамвайного сообщения, улучшение освещения в городах, не говоря уже о самой непосредственной зависимости от топлива и электричества всей промышленности, все это требует сосредоточения всех сил и всего внимания на предупреждении кризиса топлива и электроснабжения.

В топливо и электростроительство должны в первую очередь направляться средства в размерах, обеспечивающих их развитие в такой степени, чтобы они не явились препятствием для развития всех остальных отраслей народного хозяйства.

На ряду с топливом, электростроительством и металлом должно быть обращено особое внимание на вопросы транспортного хозяйства. Железнодорожные перевозки в настоящее время не только достигают довоенного уровня, но даже несколько его превосходят. За истекший год рост перевозок шел удовлетворительно. Однако, несмотря на это, в этом году транспорт сделался дефицитным. Идут споры о размерах этого дефицита и называют цифры от 50 до 100 млн. слишком рублей. Причины дефицита транспорта заключаются в том, что, в связи с новым периодом капитального строительства, строительства жилищ и т. п., в составе грузооборота необычайно выросли убыточные или малорентабельные перевозки и уменьшился процент доходных перевозок. Доля рентабельных перевозок, т.-е. тех, которые приносят прибыль железнодорожному транспорту, с 46,5 проц. прошлого года упала до 35 проц., а малорентабельные и убыточные выросли с 53,5 проц. до 64,9 проц. Малорентабельные грузы это—топливо, строительные материалы, лес, цемент и т. д., на которые установлены низкие тарифы. Усиление этих перевозок вытекает из всего характера переживаемой эпохи нового строительства, но для железнодорожного транспорта это выразилось в значительных убытках.

Этот дефицит заставил принять решение о повышении железнодорожных тарифов, которое должно дать на протяжении текущего года дополнительный доход в сумме около 110 млн. руб. Это, конечно, больная мера, но она не может вызвать особенных возражений потому, что и после ее проведения стоимость железнодорожных перевозок будет еще значительно ниже довоенных. Индекс железнодорожных перевозок по сравнению с довоенным уровнем остается гораздо ниже и промышленного и общетоварного индекса.

Вопросы хозяйственного управления.

По мнению некоторых товарищей, абзац в тезисах относительно борьбы с бюрократизмом и режима экономии и о новых задачах в области управления является недостаточно ясным и потому способен вызвать некоторое недоумение.

Причина такой критики этого абзаца кроется, повидимому, в том, что в нем не перечислено с достаточной точностью и конкретностью, что именно и в каких областях управления нужно сделать. В тезисах сказано: «поставить вопрос о пересмотре всей системы управленческого аппарата хозяйства». А как пересмотреть, когда пересмотреть, что именно и как изменить,—об этом ничего не сказано. Это заставляет меня остановиться несколько подробнее на задачах режима экономии в хозяйственном управлении.

Ясно для каждого из нас, что интересы индустриализации требуют максимальной экономии в расходовании средств, в первую очередь в области управленческого аппарата. Точно также является совершенно несомненным, что режим экономии связан с более рациональным ведением хозяйства, с улучшением методов государственной работы и с борьбой против бюрократизма.

Каждый шаг по пути индустриализации страны будет ставить перед нами новые и все более сложные задачи в деле организации социалистического общества. Процесс индустриализации означает не только усиление роли рабочего класса, его организаций и более благоприятное для пролетариата соотношение классовых сил, но и коренное изменение методов воздействия рабочего класса на всю хозяйственную и политическую жизнь страны.

Для меня является совершенно несомненным, что созданная нами со времени Октябрьской революции система управления хозяйством не вполне соответствует новым задачам. Она возникла в тот период, когда в условиях гражданской войны и растущего разрушения при помощи государственного централизованного аппарата подбирались предприятия, брошенные буржуазией. С течением времени эта система организации в значительной степени была усовершенствована, но и в настоящее время она покоится на такой централизации, которая исходит из недоверия к каждому нижестоящему звену. По самым своим задачам и в период своего возникновения и в последнее время эта система организации не была рассчитана на то, чтобы взвалить на свои плечи задачу индустриализации всей страны. Она целиком была приспособлена к управлению действующими предприятиями, да еще в условиях, которые теперь в значительной степени изменились. Мы должны решить, насколько система хозяйственного управления, создавшаяся за истекший период, способна выполнить те новые хозяйственные задачи, которые стоят перед страной. Для иллюстрации того, насколько наша система управления приспособлена к новым задачам, на какие болезненные стороны ее мы должны обратить серьезнейшее внимание, я прочту выписку из письма, полученного мною от одного специалиста. Этого специалиста я когда-то лично знал как революционера и не знаю, в партии он или нет, но считаю его совершенно близким к партии. Он пишет мне, так сказать, по старой памяти с некоторой смелостью и откровенностью. Я читаю отдельные выдержки из этого письма:

«Пять лет тому назад я взялся с вашего благословения за осуществление задачи создания в наших условиях нового предприятия, обязанного от основания своим возникновением лишь творческим силам нового строя: предприятия, закладывающего собой фундамент новой промышленности, в блестящее будущее которой верю не только я, но также верят и лучшие наши технологи.

Желая доказать практически, что честный спец в наших условиях, если он предан делу, может сделать многое, глубоко веря в советский строй, я избегал до настоящего времени какого бы то ни было содействия «связей», полагая, что знание и трудоспособность в состоянии победить все трудности. Я отдал этому делу 5 лет своей жизни. С невероятными трудностями, путем доведенной до крайности изворотливости, ободряя все время своих сотрудников, преодолевал я препятствие за препятствием.

И вот теперь, когда все почти уже готово, в чем вы можете убедиться при беглом хотя бы просмотре прилагаемых копий доклада управлению государственной промышленности ВСНХ и акта ревизии губернского финотдела, когда остается работы еще лишь на 2—3 месяца, я чувствую, что в создавшейся обстановке не дотяну, так как нервы и сердце не выдержат. Вкус к делу и под'ем к работе иссякают, бесплодно расточаемые силы слабнут, и остается лишь одно—старое большевистское упрямство, привычка бороться до конца в сознании ответственности за возложенную на тебя задачу. Но и оно подтачивается сознанием, что в создавшейся обстановке я толкусь на месте, распыляя энергию и силы безрезультатно. Судите сами, можно ли плодотворно работать в следующих условиях:

В течение всех пяти лет не было ни одного года, когда были бы даны полностью нужные на текущую работу средства,—всегда лишь клочки, мелкие подачки. В результате этого, например, на 1 октября 1925 года имеем, что сумма возведенных капитальных сооружений и изготовленного оборудования превышает ассигнования на 332.027 руб. 50 коп. За чей счет это превышение?—За счет авансов покупателей, подсобной, выросшей из погони за деньгами, продукции и за счет моих векселей. Но ведь я же, как начальник предприятия, находящегося на госбюджете, выдавать векселя не имею права, однако, они явочным порядком ходят по РСФСР, принимаются и учитываются из-за доверия к подписи, ни разу еще не обманувшей. Вместо отпуска денег — бесчисленные обследования.

Так, например, в 1925 году

1) ревизия губернского финотдела,

2) ревизия губернского отдела труда,

3) ревизия ревизионной комиссии ВСНХ,

4) стройдиректората ВСНХ,

5) обследование особ. комиссии по назначению ВСНХ СССР, не считая местных уездных органов,

а в 1926 г.:

1) ревизия соединенной комиссии наркоматов, РКИ и НКФ,

2) обследование губернской РКИ,

3) ревизия губ. финотдела,

4) обследование губ. ГПУ,

5) обследование прокуроров,

6) обследование авиозаготовки,

7) обследование химдиректората ВСНХ,

8) обследование стройдиректората ВСНХ,

9) обследование губ. отд. труда и друг., при чем в течение одного июля —6 комиссий.

И все эти комиссии считают своим долгом проводить свои обследования в самое горячее по работе, а потому не подходящее время.

Время мое растрачивается самым непроизводительным образом на доклады, заседания, совещания, согласования. Докладов требует центр, докладов требует губерния, докладов требует уезд. Профорганизации, разбив завод по трем союзам — строителей, деревообделочников и рабземлеса, создали три рабочкома, три производственных совещания, три расценочно-конфликтных комиссии. Всюду нужно поспеть, ибо везде требуют моего участия и в случае отказа обижаются. Когда же работать?».

Дальше он описывает другие свои мытарства и приводит один документ, уже совершенно исключительный,—то, что побудило его обратиться ко мне. Он получил такой документ:

«СТАРШЕМУ МИЛИЦИОНЕРУ N-ского завода.

Прошу с получением сего выслать в канцелярию уполномоченного губернского отдела ОГПУ по N-скому уезду гр. N... по касающемуся для него делу.

Уполномоченный N-ского ОГПУ по уезду (подпись)».

Как приложение к этому документу, автор письма получил одновременно записку от своего помощника, из которой следует, что этот вызов, как выяснилось из разговоров по телефону с агентом ОГПУ, не имеет никакой серьезной причины, а является лишь мальчишеской выходкой агента ОГПУ, который хочет показать, что он—начальство.

Выясняя все это дело, я узнал, что никакого следствия или суда над этим человеком назначено не было, никто его ни в чем не подозревал, все его считают человеком честным. Я беседовал с товарищами из этой губернии, и ни у кого не было сомнения в том, что человек этот безусловно свой и с большой самоотверженностью, любовью и безусловной честностью работает во вверенном ему деле. Если такие ревизии и эта история с агентом ОГПУ практикуются в случаях, когда дело не возбуждает никакого сомнения и во главе его стоит человек, которого знал Ильич, знаю я, знают Кржижановский и Бухарин, с который раньше вместе в подполье работали, то что же с другими делается? И можно ли при такой системе быть уверенным, что 1.050 миллионов будут целесообразно истрачены на расширение основного капитала? По-моему, нельзя.

Чубарь: Миллиард на ревизии, а пятьдесят миллионов на строительство.

Конечно, на ряду с хорошими специалистами есть и плохие. Но рабочий класс должен уметь отделить хороших от плохих: хорошему всячески помочь, плохого —наказать. Но те условия, в которых работал этот специалист, являются совершенно ненормальными. Вся эта система ревизий и контролей, связанная в то же время с отсутствием ответственности, едва ли пригодна для того, чтобы обеспечить успешную работу на протяжении всего последующего периода.

Отличительной чертой всего того организационного уклада, который сложился за истекшие годы, является, во-первых, то, что он не имел своей непосредственной задачей индустриализацию страны и, во-вторых (мы все это признавали и признаем), заражен болезнью бюрократизма. Эта болезнь становится еще более опасной в тот период, когда в гораздо более сложной обстановке мы должны будем затрачивать огромные средства на индустриализацию страны. Я не буду приводить бесчисленных примеров бюрократического извращения из практики советской работы, а сошлюсь только на свой опыт.

Я часто не могу найти в наркоматах тех рук, которые достаточно твердо и уверенно приняли бы практические вопросы, связанные с индустриализацией страны, не могу найти тех органов, которые быстро и точно разрешали бы их. Такого аппарата нет! Наш управленческий аппарат был приспособлен для разрешения иных задач. Основной вопрос, конечно, заключается в том, какие практические меры нам следует предпринять теперь же. Кто за что отвечает? Какая инстанция окончательно решает? Какие плановые вопросы и в каком порядке должны прорабатываться? Здесь точных указаний или универсальных рецептов я придумать не могу. Нужно ли пересматривать закон о трестах? По-моему, нужно. Эти болезни наиболее губительно отражаются на хозяйственной работе, но я не уверен в том, что и систему нашего государственного аппарата и деятельность советов не нужно пересмотреть не только для того, чтобы уменьшить бюрократизм, но и для того, чтобы несколько повернуть и приспособить эту систему организации к осуществлению индустриализации. Если общая постановка вопроса будет одобрена конференцией, в ближайшее же время должна быть разработана целая система практических мероприятий и постепенно проведена в жизнь. Было бы, по меньшей мере, странным думать, что мы сможем всю систему, создавшуюся за годы, изменить сразу, одним ударом. В этой работе по пересмотру всей хозяйственной и государственной машины с целью приспособления ее к осуществлению новых задач и уменьшения бюрократизма, вероятно, будут допущены те или другие ошибки. Это неизбежно, но это отнюдь не может служить аргументом в пользу существующей системы. Едва ли можно уже принять здесь готовые решения по этому вопросу. Мы должны получить одобрение конференции в отношении общей постановки этого основного для нашей работы вопроса.

(Окончание доклада тов. А. И. Рыкова в следующем номере).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. А. И. РЫКОВА.

Речь тов. Эйхе.

(СИБИРЬ).

— Несомненно, что за последний год мы имеем крупные успехи в области хозяйственного строительства, несмотря на массу трудностей, которые были преодолены вопреки пророчествам оппозиции. На XIV с'езде партии товарищи из оппозиции называли себя сигнализаторами. Однако, эти «сигнализаторы» в практической своей работе ничего не сделали для того, чтобы помочь партии преодолеть трудности, а многие из них даже руководствовались лозунгом: чем хуже, тем лучше. Партия уже дала соответствующую оценку этой деятельности оппозиции.

В докладе тов. Рыкова большое место занял вопрос о плановости. Сейчас это один из наиболее важных вопросов. Мы не можем допускать партизанщины в деле строительства новых заводов. Мне кажется, что та неувязка, которая местами допускается в этом вопросе, является следствием недостаточного руководства со стороны центра. Вместо живого руководства ВСНХ чаще всего ограничивается рассылкой бумажных циркуляров. Нередко интересам местной промышленности противопоставляются интересы республиканской. И тут все шишки на бедного Макара валятся: начинается сокращение финансирования местной промышленности, сокращение кредитов, которые по плану намечены. И прав т. Рыков, когда он ставит неотложной задачей строго придерживаться того плана, который утвержден высшими организациями.

Я думаю, что в тезисы т. Рыкова надо внести одно дополнение—о важном значении местной промышленности. Ведь т. Рыков в своем докладе отмечал, что мы имеем много узких мест развития нашего хозяйства, в частности топливного. В Сибири мы имеем величайшие возможности развития топливодобывающей промышленности, но казенный подход со стороны центральных учреждений до сих пор держит нашу угольную промышленность с богатейшими возможностями в черном теле.

Тов. Рыков является одним из инициаторов приближения промышленности к сырьевым рынкам. На деле эта задача остается неразрешенной. Лучшей иллюстрацией является пример с Москожем. Здесь кожи нет, сырья нет, а в Сибири есть, но в Сибири заводов нет. И что же! Здесь строят заводы, возят сырье из Сибири в Москву, перерабатывают и обратно в Сибирь привозят готовый товар. Спрашивается, целесообразно ли это? Конечно, нет! Нашим планирующим органам придется обратить серьезное внимание на развертывание новых заводов в районах, где имеются соответствующие сырьевые базы.

Второе узкое место в нашей экономике, это—слабое развитие экспорта. Хотя Сибирь занимает довольно значительную долю в экспорте, но несомненно мы имеем возможности увеличить эту долю. Укажу на наше маслоделие. Рост маслоделия налицо: в 1923 году по всей Сибири заготовлено 300 тысяч пудов масла, а в этом году более двух миллионов пудов. Надо, однако, констатировать, что в этом году темп развития маслоделия начинает снижаться. Причина кроется в следующих ненормальных явлениях. До сих пор в Сибири культивировалось развитие производства экспортного масла. Здесь, около Москвы (Ярославская и Вологодская губ.), производят сладкосливочное масло. В довоенное время сладкосливочное масло стоило дороже экспортного масла не более чем на 2 рубля, а сейчас этот разрыв цен больше чем на 100 проц. Раньше сладкосливочное масло стоило 17 рублей, а сейчас более 30 руб. Такой скачок цен на сладкосливочное масло стимулирует переход сибирского маслоделия от экспортного масла на сладкое сливочное и создает большую угрозу для развития маслоделия в целом, ибо если Сибирь начнет переходить на производство сладкосливочного масла, то вместо увеличения экспорта мы будем иметь его уменьшение. Наркомторг должен принять все меры, чтобы изжить этот разрыв цен.

Неоднократно центральные организации указывали на необходимость быстрой кредитной помощи тем районам, где есть возможность стимулировать экспорт; мы до сих пор еще этого не ощущаем. Однако, распределение сельскохозяйственных кредитов, необходимых для развития строительства молочных заводов, чрезвычайно мизерно, и вследствие этого мы не можем дать такого количества масла, которое требуется за границей.

Несомненно прав тов. Рыков, указывая на необходимость рационализировать сеть нашей торговли.

Приведу маленький пример того, как эта сеть у нас подчас бывает нецелесообразной. Есть карточная монополия, торгующая картами. Для каждого ясно, что нецелесообразно иметь по всей Сибири и по всему Союзу раскинутую для этой торговли картами сеть лавочек.

Здесь необходимы решительные меры—нажим, со стороны ЦК, Совнаркома и СТО, иначе нам не удается упорядочить это дело. Стоит нам только тронуть отдельную лавочку, стоит только указать на нецелесообразность существования этой лавочки, как в разных главках в центре начинается величайший вопль.

Речь тов. Чубаря.

(УССР).

Цифры, которые привел тов. Рыков в своем докладе, и положения, которые выдвинуты в тезисах, одобренных в Политбюро, нагляднейшим образом показывают всю несостоятельность тех разрозненных предложений, которые мы имеем со стороны оппозиции в области нашей хозяйственной работы. На местах представители оппозиции, являющиеся идеологами сверхиндустриализации, выступали с целым рядом предложений, но все эти предложения они выводили из совершенно неправильных цифр, из совершенно неправильного анализа хозяйственной обстановки.

На украинской партийной конференции, которая была перед всесоюзной конференцией, один красный профессор тов. Дошковский оперировал цифрами, совершенно недопустимыми. Его уличил следующий же оратор, тов. из Донбасса, в двурушничестве. И вот, когда здесь мы слушали доклад тов. Рыкова, то у каждого из нас имелась мысль: что же против этого ясного анализа того, что мы имеем, против ясных, резких постановок основных спорных вопросов, получим ли мы тут, на всесоюзной конференции, принципиальную защиту «принципиальных» взглядов оппозиции в области нашей экономики? Я думаю, что каждому участнику конференции было бы очень интересно выслушать эту защиту, ибо до конференции даже в подпольных нелегальных документах мы не имели сводной экономической платформы. Мы имели «труд» Преображенского, мы имели «труд» Майзлина, мы имели подпольно распространяемую докладную записку тов. Пятакова на имя председателя ВСНХ об основных капиталах промышленности, мы имели шпаргалки по заработной плате, по рабочему вопросу, но в большинстве эти документы анонимны. Другие, не анонимные документы являются отрывками. Для партии для действительного выяснения спорных вопросов было бы полезно, если бы здесь, на XV всесоюзной конференции, мы что-нибудь связное, положительное услыхали от оппозиции.

Вопрос об окончании восстановительного периода, на котором останавливался тов. Рыков, вопрос чрезвычайно важный. Мне кажется, что для характеристики данного периода мы должны давать более расширенные формулировки, чем просто—окончание восстановительного периода. Ибо потребительские нужды рабочего, потребительские нужды крестьянина не удовлетворены в такой степени, как они удовлетворялись в дореволюционный период.

Не имея достаточного восстановления норм потребления, мы встречаем со стороны рабочих и со стороны крестьян вопрос, который подхватывает оппозиция: «Вы говорите, что у вас все хорошо, что вы успеваете, почему же заработная плата во многих местах еще недостаточна, почему заработная плата не выплачивается в срок, почему мануфактуры не хватает? и т. д.». В общем как-будто бы закончено восстановление, а недостатки повседневной жизни, стоящие перед глазами, как будто бы опорочивают это утверждение. Поэтому то раз'яснение, которое дал тов. Рыков, мне кажется, должно быть принято партией и анализ того, почему в отдельных местах мы не достигли определенных довоенных норм, мы должны подчеркнуть в решении конференции. Нужно раз'яснить, что отставание в ряде отраслей об'ясняется тем, что на ряду с окончанием восстановительных процессов мы вынуждены были вести значительную работу по реконструкции нашего хозяйства и в области сельского хозяйства и в области промышленности. Одна крупнейшая прореха, которая не дает возможности свести концы с концами, это—наш экспорт и импорт, где мы отстали очень далеко от довоенных норм, и нам нужно еще развить миллиардные обороты, чтобы эту прореху заштопать. На данный период, поскольку мы твердо вступаем в период реконструкции нашего хозяйства, более интенсивной реконструкции, чем это было до сих пор, развитие экспорта и импорта, конечно, будет играть крупнейшую роль.

Ссылаться на то, что мы только развитием экспорта и импорта избавимся от трудностей и дойдем во всех областях до довоенного уровня, не приходится. Оппозиция не ищет выходов в улучшении нашей внутренней работы. Она кормит посулами: обещает эти самые миллиарды, и вообще не скупится на всякие привлекательные обещания; увеличение удовлетворения потребительских нужд обещает провести с одновременным увеличением вложений в капитальные работы, как-будто это не является противоречием. Каждый понимает, что для увязки этих противоречий мы не находим ответа в предложениях оппозиции. Погоня за этими надуманными миллиардами,—это и значит стаскивание партии с ленинского пути, отвлечение внимания партии от тех задач, на которых нужно сосредоточить наше внимание, на которых нужно мобилизовать силы, чтобы преодолеть трудности и накопить реальные миллиарды.

Вопрос о приспособлении всего нашего аппарата—и хозяйственного, и советского—к тем колоссальным задачам, которые стоят перед нами, мне кажется, является основным. Мы должны с особой резкостью критиковать все те болезни, все те недочеты, какие у нас имеются в этой области.

Можно привести десятки и сотни примеров того, как у нас в моменты затруднений вместо того, чтобы силы направлять на преодоление этих трудностей, начинаются исследования, ревизии, обследование, изучение, поездки по инстанциям с места в центр, из центра в место, —и получаются толчея и сутолока вместо дела.

Разберемся в системе нашего общего централизованного руководства промышленностью. Мы, большевики-марксисты, конечно, защитники централизованного государства, централизованного управления, но мы внимательно должны следить, чтобы проведение в жизнь этого общего принципа не сопровождалось ростом бюрократизма, имеющего корни не только в злой воле того или другого работника, а и в методах и технике руководства хозяйственными органами, в системе технического осуществления вполне понятных, простых функций.

Взять хотя бы стремление наших союзных главков охватить все в малейших деталях, проникнуть до самых низов. Вот пример: наши промышленные планы предприятий республиканского значения составляются по форме, которая разработана ВСНХ Союза. По этой форме трест представляет план в республиканский ВСНХ, и соответствующее управление, потом в президиум ВСНХ, потом в Госплан, потом в Экосо, потом в Совнарком. Этот же самый план, по такой же самой форме, представляется в союзный ВСНХ, где проходит примерно ту же процедуру. Работники Главного управления ВСНХ Союза занимаются той же работой, что и ВСНХ республики. Проведением этих планов занимаются руководители трестов или предприятий, ездят в республиканские или областные органы, а затем—в союзные и по всем этим инстанциям, где сидят месяцами.

Стремление наших центральных управляющих, регулирующих плановых органов поглубже проникнуть во все детали требует неизбежно громоздкого аппарата, тормозит решение вопросов, обезличивает местные организации, снимает с них ответственность, порождает потребительско-заявочную психологию, когда каждым планом норовят пред'явить новые претензии, когда вырабатываются кадры толкачей и устанавливаются самые недопустимые приемы. Децентрализация плановой работы и управления, которую провозгласил апрельский пленум ЦК ВКП, должна найти реальное отражение в практической работе.

Относительно заседаний. Мне дали справку, что план машиноснабжения, т.-е. план использования той продукции, которую наша промышленность заготовляет, в прошлом году прорабатывался из 80 или 90 заседаниях центральных учреждений СССР, т.-е. в секциях, отделах, управлениях, комиссиях, подкомиссиях и т. д. Если так будем согласовывать и дальше, то, конечно, каждая машина будет стоить очень дорого, во-первых, а, во-вторых, тот, кто должен заниматься производством машин, будет затерт этими комиссиями, и производство не будет иметь нужного руководства.

Во всей нашей работе в период реконструкции нашего хозяйства техника выполнения определенных директив партии, техника выполнения определенных планов будет играть решающую роль. Когда тов. Дзержинский выступал с критикой работы хозяйственников, он говорил: «У нас немало хозяйственников, которые требуют дотации, требуют ассигнования, и только тогда согласны нести ответственность, тогда только согласны давать тот или иной эффект».

Я говорю, что сейчас у нас не только среди хозяйственников, но внутри каждого органа такая психология есть. В общем и целом оппозицией сейчас так и ставится вопрос: давайте откуда-нибудь сдерем эти миллиарды, и тогда будет все хорошо. Нет, на данной стадии работы мы должны в нашей технике работы, в наших процессах работы найти ту экономию, то улучшение, которое даст нам новые средства, которое поможет более рационально использовать те ресурсы, какими мы располагаем.

Одно замечание относительно частного капитала на Украине. Тов. Бухарин в своем докладе после июльского пленума в Ленинграде говорил, что самое опасное место со стороны развития частного капитала, это—Украина. И пошло ходячее мнение, что Украина, это—такое место, где частник чуть ли не перерастает и государственное и кооперативное хозяйство. Некоторые представители оппозиции это раздувают у нас, на Украине, в невероятных размерах. Мы попытались подсчитать, какова роль частника. Конечно, базироваться на тех данных, которые были получены, чрезвычайно трудно, но все-таки некоторые процессы и тенденции выявлены. Частный капитал в товарообороте УССР измеряется 26—27 проц. Какова борьба с этим частником? Обложение, стрижка его и т. д. в меру возможности. Но много ли сострижешь с лотошника? Мы говорим рабочим и крестьянам: борьба с этим частником идет и должна итти по линии укрепления кооперации. Только развитием кооперативной торговли, только вовлечением всех рабочих, всего крестьянства в кооперацию мы можем бороться с частником,—и частнику не останется места. Если же мы будем его чересчур облагать, то он больше будет вздувать розничные цены, перекладывая эти налоги на покупателя. Главная позиция частника в рознице—на селе, поскольку рост кооперации там недостаточен.

Кто кого обгонит у нас в торговле УССР, видно хотя бы из следующих цифр: со второго полугодия 1923—24 г. до первого полугодия 1925—26 г. частник увеличил оборот на 120 проц., госторговля—на 250 проц., кооперация—свыше 470 проц.

Те достижения, которые СССР имеет в этом году в области нашего хозяйства, мне кажется, дают все основания для того, чтобы рамки, намеченные контрольными цифрами, мы заполнили конкретным содержанием. Контрольные цифры, - это не есть производственный план, производственная программа, это есть границы в которых, правильно маневрируя, мы можем достигнуть намеченных экономических эффектов. В этих же границах на основе улучшения нашей работы мы можем и должны поставить сейчас проблему нового крупного социалистического строительства. Здесь я имею в виду в первую очередь развитие электрификации.

Мы на Украине к этому подошли вплотную, и осуществление проекта сооружения электростанции на Днепре, которая носит название Днепростроя, это есть насущнейшая задача сегодняшнего дня.

Пять лет мы должны строить эту станцию, но если мы ее не будем строить, мы те же самые деньги будем вбивать в электростанции мелкого типа, где энергия будет стоить, несмотря на применение последних достижений техники, не меньше шести копеек киловатт-час, в то время как Днепрострой будет давать энергию *стоимостью в полкопейки*.

Таким образом, мы здесь будем иметь удешевление в 12 раз. А если сосчитать существующие электростанции, которые отпускают электроэнергию по 25—30 копеек, то мы будем иметь здесь удешевление энергии в 50—60 раз. Без электростанций, без электрификации проблема удешевления продукции, проблема реорганизации нашей промышленности замирает на мертвой точке. И эта проблема по силам нашему хозяйству, поскольку мы в гораздо худших условиях, при гораздо меньших ресурсах начинали строить Волховстрой.

Может возникнуть вопрос,—есть ли потребность на энергию этой станции. По подсчетам наших техников и по подсчетам американских специалистов получается, что первая очередь сооружений, т.-е. установка трех турбин по 50.000 сил, будет покрывать потребность только существующих предприятий. Мы знаем, какое значение в развитии производительных сил имеет, например, железная дорога, проложенная по глухому месту, мы знаем, какое экономическое значение имели раньше и теперь имеют водные пути сообщения. Сейчас, в век электрификации, вступая в период реконструкции нашего хозяйства, мы больше внимания должны уделять созданию мощных электростанций, энергетических пунктов, которые будут революционно развивать производительные силы. Днепровская станция и шлюзование Днепра в экономике СССР сыграют крупнейшую роль. Откладывать эти работы значит искусственно замедлять темп индустриализации важнейшей части Союза.

В заключение я хочу подчеркнуть, что мы в нашей работе на местах, прощупывая действительную обстановку, действительные хозяйственные процессы, не склонны впадать в панику, не склонны итти за соблазнительными предложениями оппозиции, ибо реальная цена этим предложениям—ломаный грош.

Речь тов. В. П. Милютина.

Индустриализация, преобладающая роль кооперации в области обмена и развитие техники сельского хозяйства, в особенности в области сырьевой,—вот три основные задачи, от них все остальные являются производными. На определении политики осуществления этих задач спотыкаются и оппозиция, и те ультра-левые, которые имеются за границей. Вы знаете, что основной тактической задачей восстановительного периода была смычка рабочих и крестьян. Эта же задача является основной и при осуществлении тех трех проблем, которые я назвал. И если мы позволим себе сбиться в какой бы то ни было степени с этого пути, то можно сказать, что мы поставим все наше строительство под самую серьезную угрозу.

Оппозиция, во главе с ее политическим обоснователем тов. Преображенским, оценивает сейчас развитие деревни, как капиталистическое развитие в преобладающей части. Точно так же расценивают развитие деревни и заграничные оппортунисты. Ренегат Каутский, основной наш противник и основной теоретик II Интернационала, точно так же оценивал всю нашу революцию, как капиталистическую революцию.

Типичная дифференциация капиталистического строя заключается в размывке среднего крестьянства, сближении полюсов пролетаризации бедняцкого, выделении фермерского крупного крестьянства. У нас процесс дифференциации деревни изменен. Происходит под'ем в основной массе крестьянства. Размыва середняцкого крестьянства у нас не происходит. Основная масса деревни растет вверх при развитии производительных сил. В этом основное, доказанное, отличие от капитализма. Второе, это—форма организации сельского хозяйства. В капиталистическую сторону оно растет или нет? Здесь были приведены данные относительно кооперации. Правда, и кооперацию сейчас товарищи из оппозиции ставят под сомнение, —социалистическая это форма или нет? Но я думаю, что это—такое же сомнение, как и то, от которого они отказались в отношении нашей промышленности. Кооперация у нас за последние три года выросла значительно. Сейчас с.-х. кооперация охватывает уже до 30 проц. крестьянских дворов. Выросла она и в финансовом отношении, и ее паевой капитал увеличился в 3 раза, прибыль также возросла. Кооперация стоит в нынешнем году на первом месте в области розницы. Это—несомненное доказательство того, что крестьянство у нас идет в основном по пути социалистического развития. Вот тот вывод, который нужно сделать. Отсюда именно та основная наша задача—смычка с крестьянством, которая осуществлялась целым рядом мероприятий в области налоговой политики, в области снабжения деревни техническими сельскохозяйственными орудиями и машинами, в области снабжения деревни продуктами, товарами и т. д., и в области организации сбыта деревни.

Оппозиция предлагает нам другую политику по существу.

Если бы эта политика была принята сейчас, в труднейший момент реконструкции хозяйства, она привела бы к размычке, *к отказу от вовлечения в социалистическое хозяйство крестьянства*. Разрешая проблему индустриализации, мы должны эту проблему ставить так, чтобы укреплять смычку рабочих и крестьян, а это мы можем осуществить только путем соответствующей системы мероприятий в отношении крестьянства, в приближении промышленности к сельскому хозяйству, в развитии местной промышленности, в развитии тех видов промышленности, которые перерабатывают крестьянское сырье, в определенной политике налогов и в целом ряде мероприятий, поднимающих бедняцкую часть крестьянства, т.-е. главным образом способствующих коллективным формам хозяйства. Мы конкурируем с капитализмом по принципиальной линии, и если мы будем применять те же методы в отношении крестьянства, что и капитализм, это было бы сугубой, колоссальнейшей ошибкой, принципиально расходящейся со всей нашей жизнью, со всей нашей политикой.

Вторая задача, на которую необходимо обратить внимание, это—вопросы качества нашей работы. Нужно сознаться, что в разрешении колоссальной задачи капитального строительства мы в нынешнем году растратили совершенно зря, вероятно, не один десяток миллионов рублей. Капитальное строительство велось в значительной степени в бесплановом по-

рядка. У нас нет еще технической политики, а план в прошлом году был утвержден спустя шесть месяцев, и план менялся в течение этих шести месяцев в центре по меньшей мере три раза. Как это отозвалось на местной работе, я думаю, многие здесь присутствующие знают. В этом отношении мы должны перенести вопросы рационализации в большей степени и в большей мере, чем сейчас, на места.

И в этом вопросе представители оппозиции вкладывают нам палку в колеса, оценивая под неправильным углом зрения процессы рационализации и качественного улучшения, которые необходимы нам для конкуренции с капитализмом.

Третий основной вопрос, это—то, что нам нужно опасаться кризисов. Наша политика должна строиться на соблюдении равномерности экономического развития. В начале нынешнего года, под влиянием, отчасти политики тов. Пятакова и тов. Сокольникова, отчасти под влиянием политики тов. Каменева мы чуть-было не налетели на кризис. Политика равномерного движения вперед—наиболее верная политика конкуренции с капитализмом. Капитализм даже при стабилизации находится в кризисном положении,—в области финансовой проблемы, в области рыночной проблемы. У нас вся структура хозяйства дает возможность избегать кризисов, если мы не наделаем ошибок в нашей экономической политике, в нашем плановом руководстве. Когда нам хотят навязать такие затраты, которые не соответствуют нашим ресурсам, которые не связываются с другими частями нашего народного хозяйства, то этим нас точно так же толкают на путь капиталистический, развивают капиталистические тенденции нашего хозяйства, толкают нас на путь кризисов.

Социалистическое строительство заключается в том, что мы, во-первых, укрепляем плановость нашего хозяйства и, во-вторых, укрепляем преобладающую роль социалистических форм хозяйства, нашей индустрии и кооперации. В этом заключается сущность, деловое содержание социалистического строительства. Кто не понимает этой политики, тот сбивается с ее пути, тот идет против социалистического строительства, тот наносит по существу вред и рабочим, и крестьянским массам. В этом лежит подоплека той позиции, которую занимает оппозиция, и поскольку она не решается выступить здесь с защитой, постольку нужно ожидать, что сейчас полное единство сил при проведении определенной линии обеспечит дальнейшее наше социалистическое строительство.

Речь тов. Иванова.

(КУЗБАСС).

— Тов. Рыков отметил в своем докладе громадный рост добычи угля особенно за последние два года и вместе с тем указал на топливный кризис в связи с расширением промышленности.

Все ли учтено для того, чтобы изжить этот кризис?

Возьмем Кузнецкий бассейн. По своим залежам он в три раза превосходит Донецкий бассейн, а как разрабатывается этот Кузнецкий бассейн? У нас программа из года в год увеличивается. В настоящем году программа увеличена по сравнению с прошлым годом почти в два раза. Но в связи с поднятием производительности труда, в связи с введением некоторой механизации в рудниках мы видим, что программа, утвержденная на 1927 г., не соответствует действительности, так как еще в сентябре было добыто на полмиллиона пудов больше, чем предполагалось программой по месяцам на 1927 г. И получается так: или мы должны сокращать рабочих или добывать уголь и хранить его на складах в виду того, что на железных дорогах вагоны не подаются и нет нарядов, куда отправлять этот уголь. В то же время мы имеем топливный кризис.

Почему это получается? Потому что программа была утверждена в ВСНХ без согласования с местными хозяйственными и советскими организациями. Такой подход к утверждению программ никуда не годится.

Сейчас в целом ряде районов строятся новые заводы, и в этой области есть ошибки: бывают случаи, что и не надо бы строить завод, а он строится, а там, где надо, он не строится. Возьмем Сибирь. Здесь в связи с поднятием сельского хозяйства значительно растет потребность в сельскохозяйственных машинах. Между тем наши тракторы строятся на Путиловском заводе.

В том же самом Кузнецком бассейне имеются громадные залежи руды и совсем маленький заводик, выпускающий незначительное количество железа, которое не удовлетворяет потребностей даже части сибирских районов. Не мешало бы существующие там заводы расширить и приступить к постройке такого металлургического завода, который выпускал бы потребное количество железа. Надо также поставить вопрос о постройке завода сельскохозяйственных машин, ибо возить таковые за 4—6 тысяч верст нет никакого расчета. (Коссиор: «Правильно!»).

Речь тов. Муралова.

(Н.-НОВГОРОД).

На территории нашей губернии начинают появляться рабочие районы, новые гнезда промышленного строительства, чего раньше никогда не было в Нижегородской губернии. В глухих лесах создаются новые постройки, проводится электрификация и т. д., и т. п. Все это—жизненные доказательства наших успехов в области индустриализации.

Наши парторганизации вплотную подошли ко всем вопросам, связанным с руководством хозяйственными организациями. Вопросы хозяйственных планов, пересмотра принципов хозяйственного управления для нас являются весьма жизненными. За истекший год мы видели дезорганизацию в отдельных отраслях народного хозяйства, как, например, лесного хозяйства. В лесозаготовках мы имели ажиотаж, недопустимую дезорганизацию лесозаготовок и другие ненормальности, которые можно изжить только при условии, если местные организации, как партийные, так и советские,—вплотную подойдут к разрешению этих вопросов. Мы должны поставить вопрос о реконструкции, о переустройстве, на ряду с промышленностью, в частности, и лесного хозяйства, которое в целом должно заниматься вопросами не только лесокультуры, лесного возобновления, но и вопросами лесозаготовки и т. д.

В своей практической работе мы сталкиваемся с управленческим вопросом. В нашей губернии три крупных строительства, которые несколько лет работают. Строительство подчинено исключительно центру и изолировано от местных организаций. Необходим пересмотр системы управления промышленностью с точки зрения приближения всего строительства к местному влиянию. На местные организации возложена обязанность обслуживать рабочих, а вопросы организации хозяйственного строительства из'яты из ведения местных организаций. Вопросы так называемого мандатного управления давно подняты нашей организацией, как в области промышленного управления, так и в области управления совхозами и т. д.

В вахтанговском строительстве, подчиненном исключительно центру, вопрос о мандатном управлении был разрешен в отрицательном смысле. Кроме того, реализация средств Наркомфина в меньшем размере, чем полагалось по производственной программе, утвержденной ВСНХ, создала об'ективные трудности. Строительству приходилось всячески изощряться для того, чтобы не дать погибнуть делу, но это все не привело к положительным результатам именно потому, что строительство свою работу проводило без достаточной помощи местных организаций. Дело дошло до того, что за три месяца не заплатили рабочим заработную плату. Тогда рабочие и партийные организации поставили вопрос ребром: почему не выполняются декреты о зарплате?

Только содействие со стороны губкома и губисполкома спасло все строительство в целом. Тогда, когда местные организации хотят оказывать содействие данному мероприятию, нужно итти навстречу местам, разрешая организационно-управленческие вопросы в пользу местных организаций.

Несколько слов о местной промышленности и бюджете. Совершенно верно ставят задачу не только реконструкции местной промышленности, но также увеличения ее продукции. Мы должны расширять не только губернскую промышленность, но и уездную, вплоть до волостной, согласно директиве, данной XIV партийным с'ездом.

Необходимо пересмотреть вопросы увязки организационных взаимоотношений наших промышленных предприятий, имеющихся на территории губернии. Увязка должна касаться всех промышленных предприятий данной территории, в том числе и предприятий так называемого централизованного подчинения.

Вопрос о частном капитале особенно *для нас важен, ибо он в настоящее время* связан с вопросом регулирования частного капитала в кустарной промышленности. Я говорю о кустарных промыслах, ибо в этой области частный капитал, снабжающий кустаря сырьем и материалами или выступающий, как скупщик готовых фабрикатов или полуфабрикатов, играет крупнейшую роль. Трудность борьбы с частным капиталом в этой области усугубляется еще и тем, что большое значение здесь имеет бытовая обстановка, которая издавна благоприятствовала эксплоатации кустаря. Что такое, например, Семеновский уезд? Это старообрядческий уезд, откуда выходили крупные миллионеры—Бугровы и т. д., которые, эксплоатируя кустарей, вырастали в крупных миллионеров. Бытовые условия старообрядчества играют крупную роль. Частный капитал еще не зависит от органов регулирования и поэтому может поднимать эти промыслы без всякого учета производственных возможностей, но, поднявши, он потом, в момент ухудшения кон'юнктуры, бросает их на произвол судьбы. В таком именно положении находится Павловский металлический район, в котором в истекшем году был сильный ажиотаж, когда многие наши государственные заготовительные организации и частный капитал дезорганизовали производство, надавали массу заказов кустарям, подняли тысячи кустарей к жизни, а сейчас частный капитал, в силу заминки, бросил кустарей на произвол судьбы, и они валом-валят к нам, требуя помощи.

Теперь—вопрос о частном капитале в сырьевых заготовках. Мы по своей губернии наблюдаем, что в тех местах, где имеется кустарная переработка сырья, там частный капитал имеет успех, там же, где кустарной переработки сырья нет, там частный капитал отсутствует. В таких кустарных промыслах, как обработка кожи и шерсти, частный капитал несомненно имеет успех, ибо он снабжает частные заводы сырьем и т. д.

(Продолжение прений в следующем номере).

Телеграмма американской компартии XV партконференции.

«Противоречащее ленинизму нарушение дисциплины товарищем Зиновьевым, председателем Коммунистического Интернационала, произвело разлагающее действие на все секции Коммунистического Интернационала. Запоздалое признание сделанных ошибок не может служить извинением этого ошибочного поступка.

Центральный Комитет выражает свое полное согласие с отстранением тов. Зиновьева с работы в Коммунистическом Интернационале, а также с дисциплинарными мерами, принятыми ВКП против вождей оппозиции.

Центральный Комитет обещает ВКП полную поддержку в продолжающейся идеологической борьбе против неленинской точки зрения, которую оппозиция все еще поддерживает».

КУК И СМИТ ВЗЫВАЮТ К „ОТЦАМ ЦЕРКВИ“.

„ПОСРЕДНИКИ“ ОБРАЗОВАЛИ ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

ГЕНСОВЕТ—ПРОМЫШЛЕННИКИ—ЦЕРКОВНИКИ.

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ.—КОМПАРТИЯ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ПРОТИВ НОВОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА.

ЛОНДОН, 28 октября. (ТАСС). В речах Кука и Смита за последние несколько дней обращает на себя внимание то обстоятельство, что они благодарят церковников за их прежние попытки выступить в качестве посредников между шахтовладельцами и горняками и намекают, что дальнейшие попытки со стороны церковников добиться от правительства организации совещания между шахтовладельцами и представителями горняков будут встречены федерацией горняков благожелательно.

Продолжают циркулировать слухи о возможном вмешательстве некоторых влиятельных групп. Главными из этих групп, претендующих на посредничество, являются, во-первых, группа промышленников и банкиров, возглавляемая лордом Дерби, во-вторых—Генсовет и в-третьих—церковники.

Как передают, группа Дерби разработала проект соглашения, который сообщен «некоторым членам парламентской фракции рабочей партии, бывшим либеральным членам парламента» (корреспонденту ТАСС не удалось проверить точность этого сообщения, но в некоторых кругах ему сообщили, что бывший либерал—это Кенворти, недавно перешедший в рабочую партию, а главный из указанных представителей фракции рабочей партии—Томас).

Что касается точки зрения Генерального совета, то она была изложена в письме Пью в «Таймс».

В связи с выдвинутым в этом письме требованием вернуться к отчету угольной комиссии, в качестве основы для переговоров, приобретает особый интерес речь Остина Хопкинсона, независимого консерватора, члена парламента, с которой он выступил в Эдинбурге несколько дней назад. Хопкинсон заявил, что отчет комиссии явился частью общей стратегии шахтовладельцев перед локаутом, и что принятие шахтовладельцами отчета не означало решительно ничего реального.

Наконец, что касается церковников, то сейчас трудно установить, какие силы стоят за ними. Пока они ограничиваются заявлением, что предложения Пью являются разумной основой для открытия переговоров.

По всем признакам, в консервативной партии продолжается борьба по вопросу о том, какой политики надлежит придерживаться в угольном конфликте. Трудно, однако, установить соотношение сил борющихся групп. Болдуин, повидимому, всецело в руках твердокаменных, которые настаивают на войне до конца.

Речи Черчилля, хотя и составленные двусмысленно, все же свидетельствуют о затруднительном положении министерства финансов и содержат слабо скрытые намеки, что шахтовладельцы своим упорством тормозят заключение соглашения.

В кругах Сити (деловая часть Лондона) высказываются за скорейшую ликвидацию конфликта, но если значительная часть деловых кругов, уже испытывающая последствия забастовки, стоит за возобновление переговоров, то другая часть, еще не пострадавшая или пользующаяся временными преимуществами в силу продолжения конфликта, продолжает настаивать на необходимости ликвидации федерации горнорабочих, дабы иметь гарантию на будущее.

В кругах рабочего движения отношение к конфликту самое различное: точка зрения правого крыла нашла свое отражение в речах Клайнса и других, настаивавших на том, что правительство должно «напомнить каждой стороне об их обязательствах по отношению к обществу». Позиция независимой рабочей партии несколько неясна.

Главная масса рядовых членов левого крыла поддерживает позицию коммунистов, как она изложена в «Уоркерс Уикли» (орган компартии). Орган компартии предостерегает горнорабочих, что они рискуют стать жертвой предательства, если разрешат Генеральному совету вновь руководить переговорами. Далее газета заявляет: «Горняки должны настаивать, чтобы исполком федерации горнорабочих на предстоящей конференции исполкомов профсоюзов боролся за эмбарго (запрещение перевозки угля) и за отчисления в пользу горняков. Газета подчеркивает, что исполком горняков сделал серьезную ошибку, согласившись на исключение вопроса об эмбарго из порядка дня конференции. «Уоркерс Уикли» далее вновь выдвигает вопрос о снятии с шахт рабочих технического надзора (исполком федерации горнорабочих просто замолчал вопрос о снятии рабочих технического надзора и даже не имел встречи с представителями ассоциации рабочих технического надзора), как он ранее обещал.

ЗАДАЧА ГЕНСОВЕТА—СДЕЛАТЬ ГОРНЯКОВ БОЛЕЕ СГОВОРЧИВЫМИ.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Сегодняшнее официальное английское радио сообщает: «Предстоящее сегодня во второй половине дня совещание генерального совета профсоюзов с исполкомом федерации горнорабочих рассмотрит вопрос, может ли получиться что-либо из нового посреднического выступления, инициативу которого взял на себя генеральный совет; если совещание сдвинет вопрос с мертвой точки, федерации горнорабочих придется тем самым отказаться от нежелания входить в обсуждение вопроса о продолжительности рабочего дня и о принципе порайонных соглашений, ибо уже четверть миллиона горняков возобновили работу на основе местных соглашений, в которых эти требования федерации не приняты во внимание. Изменение позиции федерации не устранит вопроса о соглашении, устанавливающем общие принципы, регулирующие порайонные соглашения; нынешняя задача генерального совета заключается в том, чтобы убедить исполком горняков в необходимости принять участие в переговорах без предварительных оговорок.»

КОМПАРТИЯ ПРИЗЫВАЕТ К НАЖИМУ НА РЕФОРМИСТОВ.

ЛОНДОН, 28 октября. (ТАСС). Английская компартия разослала по всем местным отделам рабочей партии циркулярное письмо, в котором настаивает, чтобы отделы рабочей партии заставили исполком рабочей партии мобилизовать все силы против правительства для кампании за роспуск парламента.

ОТПОВЕДЬ КОМПАРТИИ ПРЕДАТЕЛЮ.

ЛОНДОН, 28 октября. (ТАСС). Английская компартия опубликовала ответ на нападки секретаря ассоциации горняков Йоркшира и члена исполкома федерации горнорабочих Джозефа Джонса, который обвинял коммунистов в том, что они своей тактикой отсрочили возможность урегулирования угольного конфликта. Ответ компартии подчеркивает, что коммунисты боролись за единство рабочего класса, за помощь горнякам и против попыток принудить горнорабочих к сдаче, как, например, против меморандума Семюэля, против предложений церковников и т. д. Отвечая далее на жалобы Джонса, что помощь из Соед. Штатов до сих пор не получена, так как коммунисты скомпрометировали якобы в Соединенных Штатах дело помощи горнякам, компартия предлагает Джонсу адресовать свои претензии Американской Федерации Труда и напоминает ему, что советские профсоюзы собрали в пользу горняков 900.000 фунтов стерлингов.

НОРВЕЖСКИЕ КОММУНИСТЫ ПОМОГАЮТ.

СТОКГОЛЬМ, 28 октября. (ТАСС). Ответственные работники норвежского профдвижения: коммунист Олаусен, Халодан, Ольсен, Братвольд, Мельгард и др. опубликовали обращение к населению с призывом прийти на помощь детям бастующих английских горняков. Помощь выразится в сборе одежды, посылке продовольствия и принятии в норвежские семьи детей бастующих.

АВСТРИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ ПРЕСЛЕДУЕТ ДЕЛЕГАТА ГОРНЯКОВ.

ВЕНА, 28 октября. (ТАСС). После первого выступления приглашенного Межрабпомом делегата английских горняков Айрса политическая полиция Вены запретила ему дальнейшую пропаганду в пользу горняков, угрожая, в противном случае, высылкой. Несмотря на это, Айрс продолжает об'езд провинциальных городов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЯДЫ БАСТУЮЩИХ.

ЛОНДОН, 28 октября. (ТАСС). Официальные сообщения утверждают, что число работающих горняков в Лейстере, Уоррике и Каннокчезе (районы Средней Англии) составляет 260.635, т.-е. увеличилось на 7.170, но сообщения шахтовладельцев признают, что число работающих горняков уменьшилось на 683 чел. Представители уорвикской федерации горнорабочих (Уорвикшир был первым угольным районом, где частично возобновилась работа) заявляют, что борьба только теперь начинается, так как горняки в связи с новыми условиями работы проявляют еще больше упорства: так, в Ньюдигейте забастовало 350 горняков, в Керслее вчера забастовало 88.

В Хеднсфорде и Каннокчезе за последние три дня прекратили работу 1.000 горняков. По сообщению шахтовладельцев, в Лейстершире, где фактически была возобновлена работа почти на всех шахтах, вновь прекратили работу уже около 900 человек.

Гарри Поллит (видный деятель компартии), который ведет в Лейстершире кампанию за прекращение работ, сообщает, что тысячи горняков оставляют работы. Он приводит примеры, что рабочим, которые работали по шести 8-часовых смен в неделю за 32 шиллинга, их жены сказали: «Лучше умереть с голоду в борьбе, чем на работе».

Опубликованные в «Уоркерс Уикли» (орган компартии) сообщения из Ист-Кирби в Ноттингэмшире гласят, что 90 проц. горняков из возобновивших работу вновь вернулись в ряды бастующих в виду того, что шахтовладельцы не выполнили своих обещаний относительно заработной платы, а также в виду многочисленных несчастных случаев, возникающих в связи с продлением работы на полчаса (в Ноттингэмшире, по местному соглашению, рабочий день установлен в 7½ часов). Шахтовладельцы оказывают сильнейшее давление на рабочих, которые вторично забастовали, вычитая из причитающегося рабочим жалованья максимальные суммы за недоимки по квартирной плате и т. д. Во многих случаях рабочие после всех этих вычетов получают не более шиллинга. «Уоркерс Уикли» получены такие же сообщения из Кидсгрова в Стафордшире, гласящие, что многие, возобновившие было работу горняки, недовольные новыми условиями работы, вновь присоединились к забастовке. Из Кидсгрова сообщают, что там горняки привели в негодность главную шахту. Это первый случай за время забастовки.

АНГЛИЙСКИЕ ГОРНЯКИ ЕЩЕ БАСТУЮТ,— УСИЛЬТЕ ПОМОЩЬ!

КО ВСЕМ ПРИМЫКАЮЩИМ К ПРОФИНТЕРНУ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Сегодня исполнилось шесть месяцев, как началась гигантская борьба, потрясающая в самых своих основах Английскую империю. Шесть долгих месяцев держатся мужественные английские горняки, держатся против шахтовладельцев, против всей английской буржуазии и ее правительства, против Генерального совета, исполкома рабочей партии. Они держатся, несмотря на штрейкбрехерство Амстердамского Интернационала и интернационала горняков, вопреки лжедрузьям из II Интернационала, которые всеми силами толкают горняков на капитуляцию. Это упорство и величайшее мужество, проявленное горняками, войдет в историю международных классовых битв, как блестящий пример того, как надо бороться за свои классовые интересы. И с другой стороны, в историю войдет тот неоспоримый факт, что те международные организации, к которым принадлежат английские горняки, а именно: Амстердамский Интернационал и интернационал горняков, цинично предали их; а те организации, к которым горняки не принадлежат, а именно: Красный Интернационал Профсоюзов, Международный комитет пропаганды горнорабочих, и в первую голову их советские секции, делают все, что в их силах, для того, чтобы поддержать героическую борьбу английских горняков. Победа горняков еще возможна, если среди широчайших масс всех стран снова и снова будет поставлено на первое место проведение в жизнь величайшего нашего классового долга — помощи горнякам. Нет сейчас другой, более важной задачи; нет сейчас другого, более жгучего вопроса, как помощь истощенным, но тем не менее борющимся горнякам Англии.

Прошло долгих шесть месяцев, а борьба упорная, ожесточенная, борьба продолжается. Советские союзы выполнили и продолжают выполнять свой долг. Дело рабочих всех стран, и особенно революционных рабочих, примыкающих к Профинтерну, быть на высоте героической борьбы английских горняков, невзирая на штрейкбрехерскую роль и предательскую работу амстердамцев всех видов и рангов.

Английские горняки еще борются— усильте помощь, выполните ваш классовый долг!

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО ПРОФИНТЕРНА.

ТЕЛЕГРАММА КУКА.

От генерального секретаря федерации английских горнорабочих Кука из Лондона получена следующая телеграмма:

«Москва, Томскому и Догадову, председателю и секретарю ВЦСПС.

Положение здесь совершенно отчаянное. Рабочие в некоторых районах возвращаются на работу вследствие самого подлинного голода. Вечная благодарность за вашу помощь. Дальнейшая финансовая помощь необходима немедленно для спасения положения.

КУК».

ЕЩЕ МИЛЛИОН РУБЛЕЙ ГОРНЯКАМ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦСПС.

В ответ на телеграмму Кука ВЦСПС постановил перевести исполкому федерации горняков 1 млн. рублей в счет сумм, собранных членами советских профсоюзов в пользу горняков (ТАСС).

ИМПЕРИАЛИСТЫ НЕ ХОТЯТ РАССТАТЬСЯ С ПРИВИЛЕГИЯМИ В КИТАЕ.

ОТСРОЧКА ДОКЛАДА ПО ВОПРОСУ ОБ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ.

ВАШИНГТОН, 29 октября. (ТАСС). Выясняется, что предстоящее в конце октября опубликование доклада конференции держав, обсуждавшей вопрос об экстерриториальности иностранцев в Китае, откладывается. О содержании доклада также ничего не сообщается, но частично оно может быть установлено из недавних выступлений представителя Соединенных Штатов на конференции Строуна, повидимому, рассчитанных на подготовку общественного мнения. Суждения Строуна имеют враждебный китайцам характер.

Строун пространно описывает господствующие в Китае беспорядки, бандитизм, произвол милитаристов и взяточничество, подчеркивая при этом отсутствие центрального правительства и ни словом не упоминая о национально-освободительном движении, об успехах кантонцев и т. п. Строун заявляет, что империализм и неравные договоры не послужили причиной переживаемых Китаем затруднений и ответственность за последние падает исключительно на Китай. По словам Строуна, таможенная конференция вряд ли будет созвана вновь в ближайшем будущем, в виду того, что Китай не имеет центрального правительства. Следует отметить, что хотя Строун и игнорирует кантонцев, его отзывы об У-Пей-Фу и Чжан-Цзо-Лине имеют недружелюбный характер и он характеризует их как «беспринципных вожаков военщины».

ПОРАЖЕНИЕ У-ПЕЙ-ФУ В ХЭНАНИ.

ПЕКИН, 28 октября. (ТАСС). В районе Ушеньгуана (горный перевал на границе провинций Хэнань и Хубей) идут бои. По сообщениям печати, отряды Тьен-Вей-Чина (одного из генералов У-Пей-Фу), которые в последнее время находились в Сыньяньчжоу (в провинции Хэнань, в 25 километрах севернее границы провинции Хубей), потерпели поражение со стороны войск Фан-Шин-Мина (он же Фан-Чен-Сю —генерал, старый сподвижник Сун-Ят-Сена) и отступили в направлении на Чень-чжоу (ставка У-Пей-Фу на севере Хэнани). Сам Тьен-Вей-Чин затребовал подкреплений из Вастинфу (в провинции Чжили).

В Хэнани снова отмечается деятельность крестьянских отрядов самообороны «красных пик», разоруживших часть войск Ван-Вей-Чина (сподвижник У-Пей-Фу).

НАСТУПЛЕНИЕ КАНТОНСКОЙ АРМИИ В ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯН.

ПЕКИН, 28 октября. (ТАСС). По сообщениям китайских газет, успешное продвижение войск Лай-Ши-Хуана (командира *XIV корпуса кантонской армии*) в северо-западной части провинции Фуцзян продолжается. Командир 1-го корпуса кантонской армии Хо-Инь-Чинь отдал приказ о наступлении на Чжальчжоу-фу (в южном углу провинции Фуцзян, в 85 километрах к востоку от границы Гуаньдуна).

ЗАБАСТОВКА В МАНЧЖУРИИ.

ХАРБИН, 28 октября. (ТАСС). На копях в Бенсиху, в районе железной дороги Мукден—Аньдунь (порт в Корейском заливе), забастовало 600 рабочих. Бастующие требуют увеличения заработной платы.

ПОДГОТОВКА К РАСШИРЕННОМУ ПЛЕНУМУ ИККИ.

Президиум Исполкома Коминтерна решил созвать расширенный пленум.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДНЯ.

1. Мировое положение и ближайшие задачи Коминтерна (докладчики т.т.: Бухарин и Куусинен).
2. Положение в ВКП(б) (докладчик т. Сталин).
3. Уроки английской забастовки (докладчик т. Мерфи).
4. Китайский вопрос (докладчик т. Тон-Пинг-Чан).
5. Работа коммунистов в профессиональном движении (докладчик т. Лозовский).
6. Работа коммунистов в крестьянском движении.
7. Положение в отдельных секциях.

Согласно решения последнего пленума Исполкома Коминтерна, работа будущего пленума должна быть хорошо подготовлена не только технически и организационно, но и политически,—вопросы, которые будут обсуждаться на пленуме, должны быть предварительно проработаны. С этой целью организована в настоящее время комиссия, в состав которой входят не только члены Президиума Исполкома, но и другие товарищи, желающие принять участие в работе комиссии. Комиссия разбивается на 9 подкомиссий. Название и задачи главнейших из этих подкомиссий следующие:

1. **Подкомиссия по вопросу о стабилизации капитализма.** В задачу этой подкомиссии входит изучение противоречий в процессе стабилизации и других связанных с нею явлений, среди которых тщательно должен быть проработан вопрос о трестификации промышленности и концентрации капитала. Изучение этого вопроса будет иметь большое практическое значение для разрешения тесно связанных с ним вопросов единого фронта, реорганизации профсоюзов и т. д.

2. **Подкомиссия по колониальному вопросу.** Эта подкомиссия должна заняться вопросами национально-революционного движения в колониях и полуколониях, в особенности в Китае.

3. **Подкомиссия по изучению новых явлений в рабочем классе.** В задачу этой подкомиссии входит изучение положения в рабочем классе, взаимоотношений между квалифицированными кадрами и неквалифицированными, между работающими и безработными, а также изучение новых наслоений в рабочем классе, происходящих главным образом за счет пролетаризации деревни.

Эта подкомиссия должна поставить практически вопрос о взаимоотношениях между коммунистами, социал-демократами на предприятиях и в профсоюзах, а также о новых формах тактики единого фронта и частичных требований.

4. **Аграрная подкомиссия.** В задачу этой подкомиссии входит изучение аграрного вопроса не в абстрактной форме, а в практической плоскости, для того, чтобы выявить перспективы крестьянского движения.

5. **Подкомиссия по изучению опасностей войны.** Задачей этой подкомиссии является изучение складывающихся новых империалистических группировок в международном масштабе и положения СССР.

6. **Подкомиссия по изучению английской забастовки.**

7. **Подкомиссия по вопросам, связанным с положением внутри секций Коминтерна.**

8. **Подкомиссия по вопросам Советского Союза.**

9. **Подкомиссия по вопросам фашизма.**

Большинство из вышеперечисленных подкомиссий уже начало свою работу.

АНГЛИЯ

Английское здание.

Рис. ДЕНИ.

Еще один обман.

Несмотря на решение делегатской конференции горнорабочих, исполком горнорабочих начал, правда, кампанию против возвращения горняков на работу, но никак не может решиться приступить к проведению решения конференции об удалении персонала, наблюдающего за безопасностью копей. Кук открыто высказался против снятия этих рабочих.

Эта нерешительность оказалась роковой для исхода борьбы. Теперешнее консервативное правительство, отлично знающее свое дело, вооружило полицию и публично заявило, что наблюдение за порядком в угольных районах теперь находится в *руках старших констеблей (полицейских)*, которые получат поддержку со стороны правительства в тех случаях, когда оно это найдет необходимым. Вместо того, чтобы после этого взяться за мобилизацию масс и обеспечить их средствами защиты в национальном масштабе, вожди углекопов начали еще более колебаться и теперь они готовы сделать то, что и Макдональд в памятные майские дни.

Но это еще не все. Десятки горняков ранены в схватках с полицией. Эти отдельные столкновения приняли характер настоящей партизанской войны. Десятки горняков брошены в тюрьму. Заставляет ли это вождей подумать о необходимости создания отрядов для самообороны? Отнюдь нет. Напротив, они пошли на новые предложения правительству и снова возвращаются к докладу угольной комиссии.

Конференция горняков требовала созыва специальной конференции трэд-юнионов для обсуждения вопроса об обложении и об эмбарго. Каков же результат этого постановления, выдвинутого компартией и предложенного южно-уэльской федерацией горнорабочих? Генсовет согласился вступить в переговоры с «трэд-юнионами, специально связанными с осуществлением эмбарго». Как Генсовет, так и вожди горняков убедились уже в течение нескольких месяцев, что руководители трэд-юнионов транспортников и железнодорожников продались правительству и предпринимателям и не будут проводить эмбарго в жизнь. Спустить Генсовету этот обман и заявлять при этом о своем восторге, значит преступным образом обманывать людей, которые верят в то, что их вожди ведут к решительной и окончательной борьбе. У Кука выходит семь пятниц на неделе. По воскресеньям он пышет огнем на столбцах «Сэндией Уоркер», требуя восстановления тех условий работы, которые были до локаута. В понедельник он добивается «почетного соглашения». Во вторник он говорит о новых выборах. В среду он манипулирует докладом угольной комиссии. И так все время идет эта трагическая игра, при чем вожди горняков играют на руку Генсовету и правительству.

Специальная конференция трэд-юнионистских бюрократов, окончательно заменившая теперь конгресс трэд-юнионов, соберется 3 ноября. Генсовет хорошо к ней подготовился. Он отлично знает, что не встретит ни малейшего сопротивления своему решению, касающемуся эмбарго, при чем остается неизвестным, согласится ли еще конференция с обложением рабочих в пользу бастующих. Разве вожди крупнейших трэд-юнионов уже не высказались полностью на конференции рабочей партии в Маргейте? Но для того, чтобы быть окончательно уверенным в том, что на конференции не случится ничего неподходящего, мистер Пью сделал (на столбцах «Таймса») новую попытку примирения на основе доклада угольной комиссии. После этого правительство вступило вдруг в частные переговоры с представителями Генсовета, хотя горняки не дали Генсовету на это никаких полномочий. Дело в том, что правительство заранее знает, как далеко может пойти специальная конференция трэд-юнионов. Генсовет выступил в качестве примирителя потому, что он отлично знает, что нет особой разницы между целями его и исполкома горняков. Последний ищет выхода из борьбы в такой же степени, как и Генсовет. Вся разница лишь в том, что вожди горняков больше чувствуют давление масс и вынуждены поэтому решительнее на него реагировать.

В то самое время, как ведутся все эти интриги и каждый из вождей старается как-нибудь сговориться с правительством о возвращении горняков на работу вместо того, чтобы направить всю свою энергию на мобилизацию сил для свержения правительства и обеспечения победы горняков,—капиталистический класс все более начинает чувствовать тяжкие удары, которые ежедневно наносятся забастовкой английской экономике. Лорд Дерби готов выступить в качестве посредника. Лорд Перси также. Колониальные премьер-министры, с'ехавшиеся на имперскую конференцию, также готовы взять на себя посредничество. Генсовет и вожди углекопов горят желанием стать посредниками в этом конфликте, ибо они являются лакеями буржуазии и больше заинтересованы в сохранении капиталистических учреждений, чем в победе горняков и рабочего класса.

Что мы не преувеличиваем тревогу буржуазии за судьбу своего режима и за свою экономическую жизнь, видно хотя бы по «Манчестер Гардиан». В передовой от 23 октября там сказано:

...«Проповедь классовой войны как со стороны правых, так и со стороны крайних левых элементов наделала много зла, хотя мы утверждаем с известным правом, что эта проповедь оказывает на англичан меньшее влияние, чем на другие народы. Но наши учреждения подвергаются теперь серьезнейшему испытанию, и больше всего следует опасаться результатов этого в будущем... Жизнь будет теперь на долгое время гораздо более горькой, и политика будет пропитана атмосферой классовой борьбы...» «Если в скором времени не наступит перемена, то мы вступим в эпоху политики насилий, ибо правительство, являющееся защитником классовых интересов, вызовет по отношению к себе и классовое сопротивление».

Запасы угля в Англии исчезли, и экономика страны становится все более зависимой от ввоза угля из-за границы. В настоящее время необходимо ввозить каждый месяц не меньше 15 млн. тонн угля, а цены начинают подниматься со все возрастающей быстротой. В Шотландии силезский уголь покупали в сентябре по 70 шиллингов, вестфальский уголь—по 67 шилл. и американский—по 65 шилл. за тонну. Фрахт вздорожал, так как судовладельцы пользуются благоприятной кон'юнктурой. Но совершенно иное положение в сталелитейной и других отраслях промышленности. «Национальная федерация железа и стали» сообщает, что в 1913 году среднее количество доменных печей, находившихся в действии, равнялась 338. Сейчас имеется 470 этих печей, из них работало в мае всего лишь 23, а в октябре—всего лишь 4. Потери, понесенные железными дорогами, дошли в конце сентября до 20 млн. фунтов. Хлопчатобумажная индустрия дошла до того, что работает лишь одну неделю в месяц. Экспорт Соединенного королевства за 4 месяца май—август был на 45 млн. фунтов меньше, чем в те же месяцы 1925 года, и на 66 млн. фунтов меньше, чем *за тот же период 1924 года. Эти цифры* достаточно красноречиво говорят о параличе, охватывающем всю британскую индустрию, и чем дольше будет продолжаться конфликт, тем сильнее скажется этот паралич. В рядах британской буржуазии уже забили тревогу, и эта тревога была бы еще сильнее, если бы буржуазии так преданно не служили рабочие и профсоюзные вожди. Эти вожди больше дрожат за британский капитализм, чем сами капиталисты. Специальная конференция трэд-юнионов созывается под давлением масс, вдохновляемых компартией. Но не успела она еще собраться, как уже начинается саботаж предстоящих ей важнейших решений. Беспримерный героизм и упорство масс парализуются вождями, несмотря на то, что устои, на которых зиждется сила врага, подтачиваются с каждым днем.

ДЖ. МЕРФИ.

ПОДЗЕМНЫЕ ТОЛЧКИ В РАЙОНЕ К.-В. Ж. Д.

ХАРБИН, 28 октября. (ТАСС). 27 октября на западной линии К.-В. ж. д., в районе станции Чжаланьтун, ощущалось колебание почвы. Первый подземный толчок, сопровождаемый гулом, произошел в 4 часа дня. В 5 час. толчок повторился. Некоторые железнодорожные постройки дали трещины. Жертв нет.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ АНГЛИИ ЗА АМНИСТИЮ В ПОЛЬШЕ.

В результате широкой кампании за амнистию в Польше, проведенной английской секцией МОПР, на-днях польскому правительству была послана телеграмма протеста против белого террора и преследований профсоюзов от имени вождей рабочей партии Англии. Телеграмма подписана Ленсбери, Перселем, Дж. Барр. (МОПР).

По Союзным Республикам.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В АРМЕНИИ.

РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕНИНАКАНА.—НАЧАТА ПОСТРОЙКА ЗЕМЛЯНОК.—НЕОБХОДИМО 300 ТЫС. КУБОВ ЛЕСА.—ИЗ СТАЛИНГРАДА ОТГРУЖЕНО 13 ВАГОНОВ СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЛЕНИНАКАНА.—В ЦЕНТРЕ СОБРАНО СВЫШЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ.

ЛЕНИНАКАН, 29 октября. (Наш корр.). Призыв о помощи пострадавшим от землетрясения нашел горячий отклик со стороны трудящихся СССР. Начались сборы пожертвований. Идет кипучая работа по восстановлению разрушенного района. Начата постройка землянок. Ощущается огромная нужда в строительных материалах и железных печах. По предварительным данным, для постройки 9 деревень и 1.500 землянок нужно 300 тыс. кубов леса. Получено сообщение, что из Архангельска могут быть немедленно отправлены в Батум для Ленинакана 2 парохода со строительными материалами. Из Сталинграда отгружено 13 вагонов. Отделению текстильного синдиката предложено отгрузить в Ленинакан палатки и брезент.

Жилищным кооперативам и частным лицам, приступающим к постройке и ремонту, предоставляется кредит на самых льготных условиях. Таких лиц значительное количество.

Заместитель председателя закавказского совнаркома тов. Лукашин телеграфирует из Москвы, что в центре собрано больше миллиона рублей.

Проф. Старостин приступил к изучению типа домов, могущих противостоять землетрясениям. Подробно данный вопрос будет разработан на предстоящем в Харькове архитектурном с'езде.

БОР. КОЖ.

ОТКЛИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ.

ПАРИЖ, 28 октября. (ТАСС). «Пти Паризьен» публикует две переданные по телеграфу статьи своего корреспондента Андре Виолет, в которых описываются ужасные последствия землетрясения в Ленинакане и подчеркивается энергичная и организованная помощь пострадавшим со стороны советской власти.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ АФГАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.

Поверенный в делах Афганистана в СССР г. Рахимулла обратился в Наркоминдел с просьбой передать от своего и от имени афганского правительства народу и правительству Армянской Сов. Соц. Республики глубокое соболезнование по случаю колоссального бедствия, постигшего г. Ленинакан и его окрестности.

ПОВТОРНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ЛЕНИНАКАНЕ.

ЛЕНИНАКАН, 29 октября. (ТАСС). Сегодня снова ощущались подземные толчки средней силы. Выпал снег. Население, находящееся под открытым небом, терпит большие лишения.

ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ ЛЕНИНАКАНА.

МИНСК, 29 октября. (ТАСС). Красный Крест Белоруссии перевел в Ленинакан для помощи пострадавшему населению 500 рублей.

КИЕВ, 29 октября. (ТАСС). Президиум «Дома народов Востока» выделил комиссию для сбора средств в пользу пострадавшего от землетрясения населения Ленинакана.

ТИФЛИС, 29 октября. (ТАСС). По всему Закавказью развертывается кампания широкой помощи населению Ленинакана. В газетах началась кампания вызовов на восстановление города.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА СООРУЖЕНИЕ ДНЕПРОСТРОЯ.

ОДЕССКИЙ ОКРИСПОЛКОМ АССИГНОВАЛ 50 ТЫС. РУБЛЕЙ. — ПОСТАНОВЛЕНИЕ РАБОЧИХ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО.

ОДЕССА, 29 октября. (Наш корр.). На пленуме окрисполкома с большим под'емом встречен доклад президиума окрисполкома о Днепрострое. Единогласно принято решение ассигновать из сумм местного бюджета, несмотря на финансовые затруднения, 50 тыс. руб.

Известие о Днепрострое встречено на местах восторженно. Начали откликаться райисполкомы. Первым откликнулся березовский райисполком, ассигновавший 300 рублей.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 29 октября. (Наш корр.). Рабкоры газеты «Звезда» постановили весь свой гонорар внести в фонд Днепростроя. По почину рабкоров предприятия и профсоюзы также отчисляют средства. На заводе им. тов. Петровского в ряде цехов состоялись собрания, обсуждавшие вопрос о способах реальной поддержки днепровского строительства. Вынесено постановление о немедленной организации добровольной подписки по профессиональной линии. Рабочие полагают, что Днепрострой будет лучшим памятником к 10-й годовщине Октября.

НОВЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 29 октября. (ТАСС). Сейчас на Украине строятся крупные электростанции: в Киеве—на 20 тыс. киловатт для нужд местной промышленности, в Криворожском бассейне—на 30 тыс. киловатт (эта станция обеспечит электроэнергией весь Криворожский железорудный район), в Николаеве—на 5.000 киловатт (станция, между прочим, электрифицирует вновь строющийся элеватор). Закончены подготовительные работы по постройке Днепропетровской районной электростанции на 20.000 киловатт, предназначаемой для электрификации местной промышленности и железнодорожного узла.

Наибольшие успехи в области электрификации достигнуты в Донбассе. Недавно пущенная Штеровская станция дает энергию Алмазно-Марьевскому району. Заканчивается переоборудование и расширение Горловской и Рутченковской электростанций, мощность которых увеличена на 18.000 киловатт. Сейчас мощность всех электростанций Донбасса достигает 93.000 киловатт, против 61.000 до революции. По 10-летнему плану ВСНХ, к 1935 году мощность станций должна достигнуть 350.000 киловатт, что будет соответствовать потребностям донецкой промышленности.

КАК ЭТО МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ?

КУЗНЕЦКОЕ ДЕЛО.

Что главное и основное в происходящем судебном процессе кузнецких банковских работников? Как могло случиться все то, что имело место в Кузнецке и в Базарном Карабулаке?

Судебное следствие, уже закончившееся в части, касающейся кузнецкого отделения Госбанка, вскрыло действительные причины, вызвавшие к жизни всевозможных Холуйских крупного и мелкого масштаба.

Эти причины: во-первых, слабый контроль со стороны всех общественных и советских органов над деятельностью важнейших учреждений и весьма слабое внимание, порой прямо преступная небрежность, в отношении подбора работников и надзора над их работой. Во-вторых, вольное или невольное попустительство со стороны целого ряда учреждений и организаций противоестественной смычке работников госаппарата с частными торговцами.

Мы отметим здесь три момента. Вот ревизия кузнецкого агентства, производившаяся инспектором саратовского отделения Госбанка Галковичем, ныне привлеченным к ответственности. Как проходила эта ревизия? Ревизор приезжает, заявляется в банк, но... Производить ревизию ему, видите ли, некогда. Он уходит гулять с женой заведующего, а администрация банка в это время составляет акт ревизии, указав в нем на 2—3 мелких недочета и... акт подписывается Галковичем, видимо, с облегчением вздохнувшим по поводу столь быстрого и легкого освобождения от неприятной и кропотливой работы по ревизии.

Вот другой характерный штрих. Начальник уездной милиции гр. Колесов живет в одном доме с компаньоном Холуйского Гурояном-Никифоровым. Гуроян—пьяница и картежник, за душой не имеет ни гроша. Это нашему начальнику милиции хорошо известно. И вдруг картина меняется: у Гурояна—деньги, к Гурояну на двор свозят груды барачного леса, Гуроян весел и «гуляет». В чем дело? С таким же вопросом Колесов и обращается к «счастливчику», на что получает довольно-таки убедительный ответ: «на Гурояков век дураков хватит, банковский сундук еще не опустел».

Колесов знает и видит, в каких отношениях Никифоров находится с Холуйским. И что же, вы думаете, Колесов, начальник милиции, человек опытный и обладающий недурным чутьем, спешит принять соответствующие меры? Ничего подобного. В самом деле, дураков не только на Гурояков, но и еще на чей-нибудь век найдется предостаточно. И начмилиции успокаивается. Ныне он, зампред кузнецкого губисполкома, также привлекается к ответственности с немедленным отстранением от должности.

И еще момент, третий. Угорозыск получает сведения о том, что в кузнецком агентстве Госбанка не все благополучно, получает предписание расследовать дело о подложном векселе самарского губсоюза. Но в угорозыске начальником секретно-оперативного отдела служит некто Андрианов, комсомолец, зять Холуйского. Дело попадает в его руки, и следствие направляется им по ложному пути...

И Андрианов вслед за первыми двумя ныне привлечен к ответственности.

А контроль?.. Он был. Но какой контроль! Тот же Александров, заведующий кузнецким агентством Госбанка, делал неоднократно доклады о работе агентства перед партийными органами и в Саратове. В этих докладах все было хорошо, все было гладко, не было только... правды, не было ни слова о кредитовании частников и т. д. Такие же доклады делал Оленин, председатель правления укустпромсоюза, ныне занимающий место рядом с Александровым на скамье подсудимых. Докладам верили на слово, доклады принимались к сведению и одобрялись. Александрова (он, между прочим, был одно время членом укома партии), везде и всюду хвалили, прочили на более высокий пост. А между тем, что за этими докладами скрывалось,—теперь известно.

Вот каков был контроль. Формальный, поверхностный подход к делу.

Отсюда основной урок, что необходимо усилить контроль над работой учреждений со стороны всех общественных и в первую голову партийных организаций. Ибо одна карательная политика бессильна еще уничтожить самое главное, а именно почву, на которой возникает и смычка с частником и хищения государственных средств. Тут нужна кропотливая, упорная работа в том направлении, чтобы предупредить самую возможность возникновения аналогичных дел.

МИХ. ГЕСЛЕР.

ПРОЦЕСС КУЗНЕЦКИХ БАНКОВСКИХ РАБОТНИКОВ.

КУЗНЕЦК, Саратовской губ., 29 октября. (Роста). Допрос обвиняемых близится к концу. Вчера допрашивался торговец Коновалов—одна из наиболее интересных фигур процесса.

Коновалов, подобно Чучарину и другим торговцам, пользовался большим кредитом в базарно-карабулакском агентстве Госбанка. Общий кредит, открытый Коновалову, доходил до 40—50 тысяч руб.

Однако гораздо больший интерес представляет другая сторона «деятельности» Коновалова. Будучи во главе общества взаимного кредита, имея громадный кредит в Госбанке, Коновалов сумел поставить всех кустарей района в зависимость от себя. Он взимал ростовщические проценты—от 5 до 10 проц. месячных. Сосредоточив в своих руках всю пивную, москательную и проч. торговлю, он опутывал кустаря тысячью пут. В короткое время, чему не мало помог банковский кредит, Коновалов превратился в крупнейшего торговца.

На суде Коновалов пытался отрицать пред'явленные ему обвинения, однако свидетельские показания их подтвердили.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

СТАЧКА ГОРНЯКОВ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ И ЭМБАРГО НА УГОЛЬ.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Генеральный совет тред-юнионов созывает на 2 ноября совещание представителей федерации горнорабочих и 12 союзов транспортников для обсуждения вопроса об эмбарго (запрещение перевозки угля).

ЗАЯВЛЕНИЕ КУКА.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). По поводу назначенного на сегодня совместного совещания исполкома федерации горнорабочих и Генерального совета Кук заявил следующее: «Я уверен, что все, что Генеральному совету удастся сделать с целью добиться возобновления переговоров, встретит полное одобрение со всех сторон. Прося Генеральный совет о помощи, мы в то же время стремимся к почетному урегулированию конфликта».

ЛЕНСБЕРИ О СТОЙКОСТИ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Ленсбери, только что закончивший об'езд угольных районов Дергэма, пишет в своем еженедельнике «Ленсберис Уикли»: «Не нужно создавать ошибочных представлений: среди горняков отчаянная нужда, каждый кругом в долгу, платье и обувь вконец изношены, и нечем их заменить. Несмотря на все это, из уст как женщин, так и мужчин раздается один и тот же клич: «Ни в коем случае не сдаваться, не отдавать нашу федерацию на разрушение».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Выступая вчера вечером в Рейдене, Черчилль заявил: «В настоящее время вопрос заключается не в том, удастся ли заставить шахтовладельцев согласиться на то или иное решение вопроса, а в том—сделают ли горнорабочие какое-либо предложение, под которым правительство могло бы поставить свою подпись и провести его в жизнь независимо от мнения шахтовладельцев».

Либеральная печать толкует заявление Черчилля как «угрозу» по адресу шахтовладельцев.

РЕЧЬ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Выступая в Карнарвоне, Ллойд-Джордж заявил: «Камнем преткновения на пути к миру являются не профсоюзы, а шахтовладельцы; у правительства же нехватает храбрости закончить разрушительную угольную забастовку при помощи чрезвычайных полномочий, дающих ему право вновь открыть шахты. Это является обязанностью правительства, если шахтовладельцы отвергают справедливые соглашения».

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ О ГАРАНТИЙНОМ ПАКТЕ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29 октября. (ТАСС). Сегодня возобновились переговоры о заключении советско-финляндского гарантийного договора.

Партия ждет доказательств.

Лидеры оппозиции в своем заявлении от 16 октября выразили надежду на то, что это их заявление поможет пересмотреть постановления о товарищах, привлеченных к ответственности за фракционную подпольную деятельность, и вернет в партию исключенных. Повидимому, некоторые из товарищей из оппозиции, ведших такую фракционную подпольную работу, понимают теперь дело так, что стоит им заявить только о своем присоединении к заявлению лидеров оппозиции от 16 октября,—и тем дело исчерпано, и они будут немедленно возвращены в ряды партии. Формула, выработанная этими товарищами, приблизительно такова: «Присоединяясь к заявлению оппозиции, опубликованному в «Правде» от 17 октября, и считая единство партии основным условием диктатуры пролетариата, я безоговорочно отказываюсь от фракционных способов защиты своих взглядов».

Достаточно ли одного такого заявления для контрольной комиссии, для партии? Дает ли это действительную гарантию в том, что товарищ, который вел подпольную фракционную работу в течение года и даже больше, действительно становится на партийный путь после этого заявления? Дает ли это уверенность в том, что подпольная фракционная работа прекращается? Могут сказать: как же вы не доверяете такому категорическому заявлению товарища! Ведь в партии взаимоотношения должны быть основаны на доверии к каждому члену партии. Раз, скажем, товарищ Г. заявляет, что он безоговорочно отказывается от фракционных способов защиты своих взглядов, то он несомненно, прекратит всякую фракционную работу. Но, к сожалению, мы на этом успокоиться не можем, и для партии этого не достаточно, хотя бы, прежде всего, потому, что мы знаем о фактах, бывших уже после заявления лидеров оппозиции о прекращении фракционной работы,—фактах, свидетельствующих о том, что отдельные группы подпольщиков становятся только более осторожными. Некоторые даже так думают, что, конечно, сейчас, когда выяснилось, что положение страны вовсе не так плохо, что экономическое положение рабочего класса улучшается, что индустриализация получает новый толчек вперед, что трудовая масса не хочет дискуссии и не верит оппозиции, — что сейчас надо свернуть всю работу до «лучших времен», когда встанут какие-нибудь острые экономические затруднения, когда страна встанет перед каким-нибудь кризисом. Это люди, которые рассуждают по формуле: «Чем хуже, тем лучше». Для таких товарищей ничего не стоит написать такое заявление: «Присоединяюсь к заявлению оппозиции» и т. д., и т. д. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела, не менее важная, заключается в том, что дело идет не об амнистии по случаю такого радостного события, как заявление лидеров оппозиции от 16 октября. Мы требуем от товарища, который хочет, чтобы после установленных фактов его подпольной фракционной работы партия к нему относилась с доверием,—мы требуем от него, чтобы он сам рассказал о своей фракционной работе, что он делал, какую он вел фракционную работу. Тогда немедленное возвращение может быть легко оправдано перед партией.

Некоторые товарищи считают возможным отделаться сантиментальными выражениями, в роде того, что «не мучьте меня расспросами, я вам говорю, что я вел фракционную работу—и довольно». Партия в праве добиться истины,—конечно, речь здесь идет только о настойчивом требовании со стороны партии вскрыть перед нею картину фракционной подпольной работы. Эти товарищи забывают, что дело идет о партии, а вовсе не о их личном самочувствии; и тут сантиментальности, в роде того, что «не мучьте меня» или, что этот человек «изрешетен ранами», что он «нервный человек»,—не спасают дела, ничего не меняют. Не мешали же эта нервозность и эта изрешетенность, эта израненность т.т. М или У. еще недели две—месяц назад рыскать, скажем, по Уралу или Украине и там вести фракционную работу; не мешало же это им еще недавно устраивать подпольные собрания, писать шпаргалки против партии и пр., и пр. Вот об этой своей работе каждый товарищ, желающий установить нормальные отношения с партией, желающий немедленно восстановить доверие к себе со стороны партии, по-моему, обязан рассказать, если он хочет, чтобы у партии не было недоверия к нему. Иначе партия может только медленно проверять товарища.

Тут обыкновенно поднимаются разговоры насчет этики, и эти разговоры вскрывают именно все буржуазное нутро таких людей, которые щадят маленькую группу своих сотоварищей по подпольной фракционной работе, но не щадят партии, которые «единомышленниками» своими считают членов подпольного кружка, забывая, что единомышленники для ленинца—вся ленинская партия. Они дали «честное слово» «не выдавать» своих товарищей по подпольной работе, а честное слово партии, что они перед партией ничего не скрывают о своей «партийной» или, вернее, антипартийной работе,—этого честного слова для них не существует. Владимир Ильич писал, что партийные контрольные комиссии должны обладать правом затребовать в любом учреждении архисекретнейшие документы для проверки. Само собой разумеется, что Владимир Ильич предполагал тем более это право потребовать от каждого члена партии, чтобы у него не было тайн от партии (мы говорим не об интимных личных тайнах). Вот этого-то ленинского понимания, ленинского отношения к партии у этих товарищей уже нет. Некоторые из них доходят до сравнений прямо нетерпимых в нашей партии. Так, например, в Одессе тов. Бася Гуревич заявила, что она не может выдать своих товарищей, как она не выдавала их когда-то жандармам. По отношению к товарищам, допускающим такие аналогии, у партии не может быть доверия. Или когда тов. Блинков в замоскворецкой РКК, например, заявляет, что он не доверяет партии,—разве можно требовать, чтобы у партии было доверие к такому товарищу?!

Судьба товарищей, исключенных из партии за подпольную фракционную работу или подвергнутых другим партийным взысканиям за эту работу, находится, таким образом, в их собственных руках. Либо они становятся действительно, безоговорочно на партийный путь, либо они действительно, серьезно, на деле порывают с фракционной деятельностью и с фракционной организацией и считают для себя обязательными все требования партии,—и тогда они обязаны вскрыть перед партией то, что ими было сделано против партии, чтобы партия точно знала, какая же была подпольная фракционная работа, чтобы перед партией не было тайн в этой области, чтобы не могла еще угнездиться где-нибудь внутри партии законспирированная группка, которая выжидает момента, когда станет хуже, когда для нее, таким образом, станет лучше. Тогда, конечно, партия сможет питать полное доверие к таким товарищам. Она будет иметь доказательство того, что эти товарищи становятся целиком на партийный путь. Или же товарищи из оппозиции будут приходить к нам с вынужденными, часто неискренними, формальными заявлениями о присоединении к заявлению от 16 октября, которые внутренне их мало к чему обязывают. Тогда так же естественно известное недоверие к такому товарищу, который все еще не доверяет партии, тогда остается только путь медленного изживания этого недоверия, продолжительной проверки. Партийная организация имеет право требовать не только формальных заявлений, она в праве требовать доказательства того, что фракционные связи разрываются, фракционные организации уничтожены, что фракционной дисциплины не существует и не существует «честных слов» по отношению к подпольной организации. Если говорить о «честном слове» по отношению к такой подпольной организации, то почему же партия не может требовать, чтобы каждый член организации дал ей «честное слово», что он от партийной организации ничего не скрывает. Самое вступление в партию есть «честное слово» перед ней за полную и безусловную преданность ей, партии. Тут надо выбирать. И пусть выбирают. Но пусть не пеняют на партию, если партия не признает права за кем бы то ни было из ее членов продолжать конспирировать от нее и против нее.

Само собой разумеется, что если бы обнаружилось, что после 16 октября те или другие товарищи продолжают вести фракционную работу, то партия должна быть особенно суровой, ибо это доказывало бы, что заявление является для таких товарищей только маневром. Мы хотели бы видеть в нем не маневр. Мы хотели бы, чтобы оно было действительной гарантией установления нормальных отношений, гарантией максимального единства. Но для этого надо, чтобы товарищи из оппозиции вытравили всякие следы фракционности из своих отношений к партии, преодолели все то, что мешало им до сих пор говорить вполне партийным языком, признать за партией неоспоримое право знать все, что делает внутри партии каждый ее член.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

НАВОДНЕНИЕ В ТАШКЕНТЕ.

НА ПОВЕРХНОСТЬ ЗЕМЛИ ВЫСТУПИЛИ ГРУНТОВЫЕ ВОДЫ.—МНОГИЕ ЗДАНИЯ ДАЛИ ТРЕЩИНЫ.

ТАШКЕНТ, 29 октября. (Наш корр.). В туземной части Ташкента, с населением в 200.000 чел., в наиболее населенных шести районах выступили на поверхность земли грунтовые воды. Подвальные помещения и погреба затоплены. Многие постройки, вследствие размыва фундамента, дали трещины и грозят падением. Под угрозой разрушения находятся лучшие здания больницы и музея. На многих улицах грунтовая вода пробивается наружу сотнями родников. Мостовые разворочены. Областным исполкомом для борьбы с наводнением создана чрезвычайная комиссия.

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО КАЗАКСКОГО ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

ТАШКЕНТ, 29 октября. (Наш корр.). Ташкент обогатился новым высшим учебным заведением.

Сегодня в торжественной обстановке состоялось открытие первого казакского высшего педагогического института. Состав профессуры и слушателей укомплектован исключительно казаками. Занятия будут вестись на казакском языке. С подготовкой новых кадров казакских научных сил институт будет преобразован в университет.

Ко дню открытия института получены приветствия от партийных, профессиональных, советских, научных и общественных организаций братских республик Средней Азии.

НОВЫЕ ДОМА ДЛЯ 40.000 РАБОЧИХ.

ТЕМП ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДОНБАССЕ ОТСТАЕТ ОТ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ХАРЬКОВ, 29 октября. (ТАСС). Донуголь заканчивает постройку на своих рудниках домов на сорок тысяч рабочих. На постройку израсходован 21 миллион рублей.

Несмотря на значительное расширение жилой площади, потребность горнорабочих в жилищах будет удовлетворена лишь на 56 проц. против 58 проц. в прошлом году, так как темп жилищного строительства отстает от развертывания каменноугольной промышленности.

ВОЗДУШНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ.

ЛЕНИНГРАД, 29 октября. (Роста). По инициативе Авиахима организуется воздушная экспедиция на остров Врангеля. Эта экспедиция выяснит возможность установления регулярных воздушных рейсов на остров для обслуживания недавно организованной на острове нашей колонии.

В экспедиции будут участвовать ленинградские летчики.

С острова Врангеля экспедиция сделает перелет к устью реки Енисея, а оттуда в Архангельск.

Уже приступлено к подготовке самолетов и летного состава.

ХОДАТАЙСТВО УРЕНЮКА О ПОМИЛОВАНИИ ОТКЛОНЕНО.

ХАРЬКОВ, 29 октября. (Наш корр.). Приговоренный к высшей мере социальной защиты главный обвиняемый по делу контрреволюционеров - монархистов Уренюк подал в ВУЦИК ходатайство о помиловании. Президиум ВУЦИК в помиловании Уренюку отказал.

РОСТ КУЗНЕЦКОЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПРЕВЫШЕНА ДОВОЕННАЯ НОРМА.

ТОМСК, 29 октября. (Роста). Анжеро-Судженские копи превысили годовой производственный план на 18 проц. Вместо намеченных 45 млн. пудов угля добыто свыше 53 млн. пудов. Добыча 1925—26 года превзойдена на 61 проц., превышена довоенная норма. Реализовано угля на сумму около 6 млн. рублей—123 проц. плана.

В течение 1926 года производились крупные строительные работы, на что затрачено более двух миллионов рублей. Важнейшими являются постройка железобетонных зданий, мощной электрической станции, установка турбо-генератора и двух паровых котлов, переоборудование некоторых шахт. Более полумиллиона рублей затрачено на заграничные заказы на механическое оборудование.

Колоссальная работа проделана по постройке водопровода на протяжении 14 верст (копи не имели хорошей питьевой воды). Выстроено 77 жилых домов.

ЗАКРЫТИЕ НАВИГАЦИИ.

РЫБИНСК, 29 октября. (Роста). Вследствие заморозков навигация на Волге, Мологе и Шексне закончена. Суда поставлены в затоны. По Волге идет редкий лед.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЯТСКИМ КУСТАРЯМ.

ВЯТКА, 28 октября. (Роста). Губсовнархоз получил диплом и золотую медаль, присужденную на Парижской международной выставке декоративных искусств токарным и корешковым изделиям вятских кустарей. После революции это первый случай получения вятскими кустарями заграничных выставочных наград.

КАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

ЕНИСЕЙСКАЯ ЧАСТЬ ЭКСПЕДИЦИИ ПРИБЫЛА В ЛОНДОН.

ЛЕНИНГРАД, 29 октября. (Наш корр.). В гидрографическом управлении получено сообщение, что енисейская часть Карской экспедиции, в составе судов «Вага» и «Уймус», прибыла в Лондон. На всем протяжении пути от устья Енисея до Лондона суда экспедиции останавливались только у обсерватории Маточкина Шара и в норвежском порту Берген.

ИЗ БЕЛОГО В ЧЕРНОЕ МОРЕ.

ЛЕНИНГРАД, 29 октября. (Наш корр.). В Ленинграде получено сообщение, что караван судов, перебрасываемый из Белого в Черное море, сейчас уже находится в Эгейском море. Через полторы недели караван будет в Одессе.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ В БЕЛОРУССИИ.

ОТ ОБЛОЖЕНИЯ УСКОЛЬЗНУЛО 20 МЛН. РУБ. ДОХОДА. ОТ НАЛОГА ОСВОБОЖДЕНО 26,7 ПРОЦ. БЕДНЯЦКИХ ХОЗЯЙСТВ.

МИНСК, 29 октября. (Наш корр.). В Белоруссии закончилась кампания по учету об'ектов обложения по единому с.-х. налогу. Прирост об'ектов по пашне составляет $3\frac{1}{2}$ проц., по лугам—6 проц., и по скоту—5 проц. Однако от обложения ускользнуло, по самым скромным подсчетам, около 20 млн. руб. дохода. По всей Белоруссии начислено налогу 8.179 тыс. руб., на 10 проц. меньше прошлогоднего, при чем распределение налога изменилось к выгоде бедноты и середняка. Высокоплатежным группам налог увеличен на 32 проц., освобождено от налога 26,7 проц. крестьянских дворов. В наиболее слабых экономически округах—в Полоцком и Борисовском —освобождено от налога даже 43 проц. хозяйств.

ВЗРЫВ ДОМНЫ.

СВЕРДЛОВСК, 29 октября. (Наш корр.). На Златоустовском металлургическом заводе произошел взрыв домны. Предполагается, что взрыв произошел вследствие недостаточного регулирования завалки домны. Газами обожжено пять рабочих. Один из них умер, трое находятся в тяжелом состоянии.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ НА ОДЕСЩИНЕ.

ОДЕССА 29 октября. (Наш корр.). Прибыла центральная комиссия Наркомюста УССР для обследования революционной законности на Одесщине и обревизования окрсуда, прокуратуры, следственного аппарата и других судебных установлений. Комиссия открыла прием жалоб на действия учреждений и должностных лиц.

СООРУЖЕНИЕ НОВОЙ ГАВАНИ В НОВОРОССИЙСКЕ.

НОВОРОССИЙСК, 29 октября. (ТАСС). В осуществление 5-летнего плана строительства Новороссийского порта начаты работы по сооружению внутренней гавани (ковша), которая будет полностью механизирована и сможет принимать 10 океанских пароходов. В новой гавани будут сооружены судоремонтные мастерские и построен эллинг.

В новой гавани строится экспортный холодильник, емкостью в 1 млн. пуд.

Постройка новой гавани будет закончена в 1927 г.

ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ С МОНГОЛИЕЙ.

До сих пор единственным средством сообщения СССР с Монголией был гужевой тракт. Впервые в этом году селенгинское госпароходство установило рейсы по монгольским рекам: Селенге и Орхану. Это дало возможность ускорить перевозку грузов в 2,5—3 раза и сделать ее вдвое дешевле, чем при перевозке гужем.

За навигацию в Монголию вывезено 30 тыс. пуд. машин, с.-х. орудий и хлеба и ввезено в СССР из Монголии значительное количество шерсти и другого сырья.

Для расширения судоходства в навигацию будущего года пароходство испрашивает у НКПС 100.000 руб. на постройку трех моторных катеров и 6 непаровых судов. Монгольское правительство весьма благожелательно относится к расширению судоходства.

ДЕЛО ЧЕРНОСОТЕНЦА ЗАХАРОВА.

КРАСНОЯРСК, 29 октября. (Роста). Приговорен к 5 годам со строгой изоляцией черносотенец священник Захаров, принимавший участие в избиении рабочих в 1905 г. Захаров был издателем черносотенной газеты «Сусанин».

ЗАБАСТОВКА НА ЧАСТНОМ КОЖЕВЕННОМ ЗАВОДЕ.

КРАСНОЯРСК, 29 октября. (Роста). На частном кожевенном заводе Лесничева об'явлена стачка. Стачка была вызвана отказом хозяина увеличить заработную плату на 25 проц.

ДЕЛЕГАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 29 октября. (Роста). Сегодня в Ленинград приехала делегация французских железнодорожников и рабочих местного транспорта.

С вокзала делегация проехала на заседание президиума губпрофсовета, где члены делегации выступили с политическими речами.

Член делегации тов. Галан (шоффер) отметил, что члены делегации прибыли в СССР с совершенно различными настроениями по отношению к советскому строю. Пребывание в СССР сгладило разницу настроений. Сейчас делегаты убедились, что строительство Советского государства идет с поразительной быстротой. Делегаты убедились, что не только политическая власть, но и регулирование экономики и хозяйства страны находятся в руках рабочих.

Тов. Галан заявляет, что среди французских рабочих с каждым днем растет число приверженцев единого фронта. Единственным препятствием к осуществлению этого фронта являются старые соглашательские вожди, за которыми массы, к сожалению, еще идут.

Член делегации тов. Берлен, железнодорожник, уволенный за забастовку 1920 года, сообщил, что уволенные образовали особый союз, секретарем которого он является. Тов. Берлен в своей речи сообщил о работе общества «Друзей единства», в которое входит 150 различных рабочих союзов Франции. Тов. Берлен выразил особое удовольствие в связи с тем, что делегация встретилась с застрельщиками революции—ленинградцами, имеющими много общего с парижским пролетариатом.

Все делегаты в своих выступлениях отметили, что они уезжают с глубоким убеждением, что освобождения пролетариата можно добиться только через диктатуру пролетариата.

ЧАСТНИК.

(От нашего корреспондента в Татарской респ.).

Частник, используя слабые места советских учреждений, старается разными нелегальными путями проникнуть в те отрасли хозяйственной жизни страны, которые заняты государственным капиталом.

Обследование ряда частных фирм в Казани рисует весьма яркую картину приспособляемости частного капитала к существующему положению вещей.

Например, удалось вскрыть ряд случаев, когда частник маскировал увеличение своих капиталов путем бухгалтерских операций.

Больное место частников—сжатие банковского кредитования. Как они выходят из создавшегося положения? Широко применяется система дружеских векселей, которые получаются от родственников и даже служащих. При обследовании мануфактурного дела Халитова обнаружено, что один из служащих—член профсоюза, получающий жалованья 73 р. 50 коп. в месяц, вынужден был написать своему хозяину дружеских векселей на 22 124 р.

Характерно, что эти векселя, заведомо дружеские и пишущиеся лицами в торговом мире неизвестными, отделениями банков в большинстве случаев учитываются.

Учет дружеских векселей—операция для частника очень выгодная, так как банки принимают к учету векселя, сроком до 3—4 месяцев, а частник продает товары за наличные или, в крайнем случае, в кредит под векселя на 30 дней. Одна из обследованных фирм за полгода учла дружеских векселей на 140.776 рублей. По меньшей мере 3—4 раза обернул за то время мануфактурист свои капиталы.

Товарищество «Тексторг» за полгода ухитрилось учесть векселей в отделениях Госбанка, Промбанка, Татбанка и др., полученных преимущественно от своих служащих, на 22.319 руб.

Более «остроумно» поступило частное акционерное общество лесной промышленности — Казлеспром, имеющее устав, утвержденный СНК РСФСР.

Акционеры лишь формально об'единили свои капиталы, а фактически до самого последнего времени продолжали вести свои личные предприятия и кредитовались в отделении Госбанка в двойном размере, т.-е. как владельцы собственных предприятий и как акционеры общества.

Этому-то обществу казанское отделение Госбанка открыло, вскоре после утверждения устава, кредит в 50 тыс. р., несмотря на то, что собственные капиталы общества тогда не превышали 50 тыс. р., и несмотря на протесты ряда членов учетно-ссудного комитета.

Обращают на себя внимание случаи поддержки госорганами и кооперацией частника.

Одна из бакалейных фирм, находящаяся, согласно заключения обследователей, накануне ликвидации вследствие отсутствия оборотных средств,—79 проц. всех своих долгов должна госорганам, в том числе Сахаротресту 29.028 руб. Эта же фирма купила чаю в кредит у Пермского центрального рабочего кооператива на 10.662 руб.

Мануфактурные фирмы сплошь и рядом приобретают товары у кооперации. Одна из фирм приобрела у Башсоюза (г. Уфа) ходовой мануфактуры на 88.000 р. за 4 месяца; у елабужского райсоюза (Татреспублика) куплено мануфактуры по одному счету на 28.564 руб.

Товарищество «Тексторг» купило мануфактуры у Башсоюза по одному счету на 15.143 руб. и у елабужского отделения Татсоюза—на 1.083 руб. Эта же фирма имеет задолженность госорганам в размере 19.230 руб., в то время как частным лицам—только 1.311 руб.

Ряд крупных поставок получило от госорганов и кооперации акционерное общество «Казлеспром». В то время как устав общества был утвержден в июне 1926 года, оно уже с декабря 1925 года заключило договор (как «общество») с Центросоюзом на поставку материалов на астраханские рыбные промысла.

В январе 1926 года был заключен договор с Авиатрестом СССР, в Москве. Заключил с обществом договоры и казанский коммунальный трест «Эльводтрам», несмотря на то, что в Татреспублике имеется государственный Татлесотрест.

«Казлеспром» любезно авансируется и Авиатрестом и «Эльводтрамом». 30 июня 1926 г. «Казлеспром» заключил договор с Авиатрестом на 205.000 руб., в то время как не выполнил обязательств по прежнему договору. В счет нового договора «Казлеспром» получил опять порядочный аванс.

Вместо разработки лесных материалов (по уставу «Казлеспром» и утвержден как промышленное, а не исключительно торговое общество). «Казлеспром» до осени 1926 года покупал лесные товары у частных лиц, преимущественно своих же акционеров, и даже у кооперативных организаций («Марисельлессоюза») и купленными товарами выполнял договоры госорганам. Таким образом, возникает сомнение относительно выгодности заключения договоров с «Казлеспромом».

Вдобавок ко всему коммерческий директор акционерного общества имеет доверенность от Авиатреста на заключение сделок с лесничествами на громадной территории, занимаемой Татреспубликой, Вотской областью, Мариобластью, Ульяновской губ. и т. д. Несомненно, от этой доверенности получает немало выгод и «Казлеспром».

Имея доверенность от госоргана, «Казлеспром» приобретает древесину по цене, которая существует для госорганов. Где гарантия, что акционеры не будут по этой цене приобретать лучший лес для надобностей общества, а не на нужды авиостроительства?

Остается сказать о проделках более мелкого свойства.

Ряд частных мануфактурных фирм записал своих служащих—родственников и просто безработных в члены кооперации. Эти нанятые пайщики на средства фирм скупают в кооперации и государственных торговых организациях мануфактуру.

Некоторые частники содержат специальный штат раз'ездных агентов, скупающих мануфактуру в деревенской кооперации. Известен случай, когда купленные частником через Татбанк 2 вагона бязи были отправлены в Москву на частную аппретурную фабрику Клочкова. Там бязь была подделана под молескин, полусукно, бумазею и т. д. О качестве этой мануфактуры говорить не приходится, и деревенский потребитель недобрым словом помянул советскую власть, к этому делу совсем непричастную.

Недавно татарский отдел ОГПУ арестовал около 100 человек, способствовавших утечке мануфактуры в частные руки и самих частников. Ряду частных фирм отделение Госбанка принуждено было закрыть кредиты.

Надо поставить вопрос об укреплении учреждений и организаций, стоящих на стыке с частным капиталом.

Н. ЖИТЛОВСКИЙ.

Гор. Казань.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ РАБФАКА СЕВЕРНЫХ НАРОДНОСТЕЙ.

30 октября в Детском Селе состоится торжественное открытие рабфака народов Дальнего Севера.

В торжественном открытии рабфака примут участие Академия Наук, Институт живых восточных языков, синологическое общество Ленинграда, ассоциация востоковедов и др. На торжественном заседании с докладами выступят академики Мар и Крачковский, профессора Воробьев, Богораз-Тан, Самойлович и др.

Рабфак непрерывно получает многочисленные приветствия и адреса из различных областей Союза и зарубежных стран: Тибета, Монголии, Китая и др.

ВЕЛИЧАЙШИЙ В МИРЕ РЕФРАКТОР.

Пулковская обсерватория получила крупное ассигнование от Совнаркома СССР для изготовления величайшего в мире рефрактора. Рефрактор изготовляется в Англии. На окончание работ отпущено 19.400 ф. стерл.

ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЛЯРНЫХ СТРАН.

В Ленинграде организовано первое общество по изучению полярных стран при помощи воздушных кораблей. Это общество является филиалом международного арктического общества, организованного Нансеном. В состав ленинградского общества, организованного проф. Исаченко, вошли свыше 30 ученых СССР.

30-ЛЕТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФ. ВИТКЕВИЧА.

30 октября в Ленинграде состоится торжественное чествование видного советского профессора электротехника В. Ф. Виткевича по случаю 30-летия его научной деятельности. В своих работах проф. Виткевич чрезвычайно удачно сочетал электротехнику теоретическую и прикладную. Труды Виткевича имеют громадное значение для нашего народного хозяйства.

ВСНХ поднят вопрос об установлении в Политехническом институте специальной стипендии имени проф. Виткевича.

ОТОВСЮДУ.

◆ **Навигация на водных путях Северо-Западной области заканчивается.** Совершенно закончены транзитные перевозки хлеба на линии Рыбинск—Ленинград. В эту навигацию общее количество перевозок достигло 2.600 тыс. тонн против 2.500 тыс. тонн в прошлом году.

(Наш корр.).

◆ По всем округам Украины до 28 октября **поступило сельскохозяйственного налога 27 млн. руб.** Можно надеяться, что на 1 ноября поступление налога дойдет до 30 млн. руб., т.-е. суммы, которую необходимо собрать к первому сроку.

(Наш корр.).

◆ Харьковская психиатрическая лечебница реорганизуется в **украинский институт клинической психиатрии** и социальной психо-гигиены. (Наш корр.).

◆ В Перми открывается **рабочий университет** с двумя отделениями: общественно-экономическим и естественно-техническим.

◆ На южных склонах гор Машука и Бештау **хулиганы подожгли лес,** насаженный с целью предохранить от высыхания минеральные источники. Во время тушения пожара хулиганы произвели поджог леса в другом месте.

◆ В деревнях Новгородской губ. **будет построено 14 электростанций.**

(Наш корр.).

◆ В Ленинградском торговом порту начала работать **новая зерноочистительная станция,** производительностью 6—10 тыс. пудов зерна в час. Станция оборудована **американскими машинами.**

(Наш корр.).

◆ На хуторе Мавринском, Армавирского округа, организовано первое в округе **машинное женское товарищество,** в котором об'единены все вдовы и беднячки хутора.

◆ В Ленинград **прибыла делегация французских рабочих-транспортников** во главе с тов. Легранж. (Наш корр.).

◆ Рабочий-слесарь одного из ленинградских заводов Феофанов изобрел аэроплан со специальным приспособлением, дающим аэроплану возможность подниматься в воздух без разбега, по вертикали.

◆ 29 октября на Октябрьской железной дороге разразилась сильная метель. На линию высланы снегоочистители. Поезда идут с опозданием.

Социальный смысл оппозиционного блока *).

В 1921 году партия пролетариата успешно окончила гражданскую войну и взялась за хозяйственную перестройку и возрождение страны. Необходимо стало подойти к основной крестьянской массе путем вовлечения ее в русло пролетарской государственности не страхом помещиков, а приемлемостью и привлекательностью пролетарского режима. Связанное с этим изменение методов и некоторых черт работы вызвало среди части партии шатания и колебания «цехового уклона» (так называемая «рабочая оппозиция»). Социальный смысл этой оппозиции 1921 года ярче всего сказался в требовании управление промышленностью передать «с'ездам производителей», т.-е. выпустить диктатуру из рук передового авангарда рабочего класса, осуществляющего волю класса как целого.

Опыт показал, однако, рабочему классу, что оставление управления промышленностью в руках авангарда пролетариата, его партии, и в период необходимости больше считаться с особыми хозяйственными интересами средней крестьянской массы не привел к ухудшению положения рабочего класса, к превращению его в подчиненный придаток крестьянства. Наоборот, реальная заработная плата значительно поднялась как раз за трехлетие 1921—1924 гг., возросла общественная организованность рабочих, укрепилась уверенность в возможности и при новых условиях удержать власть до полной победы социализма (внешне это иллюстрировалось рядом «признаний» нас иностранными государствами юридических или фактических). «Цеховой уклон» был, таким образом, постепенно изжит, а упорствовавшая часть его руководителей осталась одиночками.

Выход затем партии с органической работой за пределы города, первое нащупывание новых хозяйственных отношений с крестьянством, проявление трений и отдельные существенные неудачи на этом пути («разбазаривание» 1921—1922 г.г., «ножницы» 1923 г.)—все это вызвало брожение в крестьянских массах, отразившееся в партии появлением возглавлявшейся тов. Троцким «оппозиции 1923 г.». Социальный смысл этой оппозиции был характеризован партией как «мелкобуржуазный уклон». Ярче всего он был иллюстрирован так называемым «манифестом четверки» о необходимости широкого ввоза из-за границы промышленных изделий для личного крестьянского потребления. Об'ективно, как линия, это означало курс на смычку нашей деревни с иностранным капиталом, а не с советским пролетариатом. Обычные шатания в области сверхплановости, политики цен и т. п. не могли затушевать этой основной социальной характеристики[1]).

Преодолеть такую оппозицию было, конечно, труднее, чем «цеховой уклон» 1921 года, уже в силу самого характера тех противоречий, какие ее порождали. Больше того: можно думать, что до конца преодоление ее возможно будет только после очень значительных успехов наших в хозяйственном развитии. Однако, и в 1923—1925 г.г. пролетарская диктатура успела показать рядовому крестьянству, что выход из положения возможен и без замены смычки с советскими рабочими смычкой с иностранными капиталистами. Решительное понижение оптовых отпускных промышленных цен переложило ответственность за недостаточную выгодность соотношения для крестьянского хозяйства на посредничающих частных торговцев. Подчеркнуто взятый курс на кооперацию породил основательную надежду на постепенное освобождение от дани и в их пользу. А значительное понижение сельхозналога и развитие сельскохозяйственного кредита за государственный счет (деньгами, тракторами и т. д.) вознаградило крестьян за переплаты, какие пока еще приходится делать за советские изделия сравнительно с заграничными. «Оживление советов» помогло осознанию крестьянской массой этого увеличения внимания к ее особым интересам, и острота положения смягчилась. Ориентация на связь с иностранной буржуазией в нашей деревне явственно осталась только у кулачества, органически непримиримого с советской властью.

Опираясь на все более налаживающееся урегулирование отношений с основной деревенской массой, страна пролетарской диктатуры в 1924 и в 1925 годах впервые широко выходит на иностранный рынок. Денежная реформа зимы 1923—24 г. («устойчивый червонный рубль») явилась как бы введением к сравнительно широкому движению товаров и капиталов между советским хозяйством и буржуазными странами. Самый этот рост хозяйственных отношений делает для заграничной буржуазии опаснее дальнейшее оставление в покое Советского Союза (достижение которым процветания усилило бы «соблазн», заразительное действие нашего примера на иностранных рабочих). Сравнительно успешный и растущий выход наш на международную хозяйственную арену делается таким образом исходным пунктом для буржуазной мобилизации против нас. В крупнейших странах Европы буржуазия сменяет «либерально-пацифистские» правительства на откровенно реакционные, и начинается усиление давления на нас с разных сторон с требованием установить в стране «нормальные», т.-е. буржуазные отношения.

Как выход на внутреннюю крестьянскую арену в 1923 году в связи с тогдашним крестьянским недовольством выдвинул внутри партии «мелкобуржуазный уклон» оппозиции 1923 года, так выход на международную буржуазную арену в связи с давлением международной крупной буржуазии оформил у нас к 1925 году в качестве идейного течения «внешнебуржуазный уклон». Одним из более ярких и отчетливых его проявлений (но не единственным) была позиция т. Сокольникова и др. против монополии внешней торговли и против перенесения центра тяжести теперь же в работу над индустриализацией нашей страны.

Изнутри, в ту же сторону,—в сторону предоставления большего простора буржуазному развитию, в частности, буржуазии внутренней,—давили на партию еще некоторые социальные струи. Во-первых, те силы, какие давили на партию еще в 1923 г. через «мелкобуржуазный уклон» тогдашних «сверхиндустриалистов». Во-вторых,—мало развитая политическая часть (недостаточно вообще осознавшей положение) деревенской бедноты, целым рядом переходов связанной с партией. Она нашла глашатаев своего недовольства в лице тт. Зиновьева, Каменева и др. Деревенская беднота недовольна тем, что хозяйство страны развивается не так быстро, чтобы уже сейчас быть в силах целиком поставить ее бедноту на ноги («ни одного крестьянина без лошади»—т. Зиновьев), по возможности, сразу всей ей дать занятие (форсирование роста индустрии больше посильного сейчас для пролетарского государства—«сверхиндустриализация»,—тт. Пятакова, Смилги и др.). Таков же смысл давления городских безработных, хуже оплачиваемых слоев рабочих и служащих и т. д.

Раз советский пролетариат сам не в силах сейчас же всех нас хорошо устроить, то очистите побольше места буржуазии, она устроит нас побыстрее,—вот смысл давления на партию этой части бедноты. Политическое выражение этого давления затем внутри партии в форме «сверхиндустриализма» и т. п. очень легко расшифровывается в этом смысле и может быть даже уже проиллюстрировано отдельными показательными примерами.

Трактовка «сверхиндустриализма» тт. Троцкого и Пятакова и противокулацкого протеста тт. Зиновьева и Каменева, в их об'ективном значении,—как пути для расширения возможностей буржуазного хозяйства в СССР,—неподготовленному человеку может показаться неожиданной. Ведь люди прямо против кулаков и за более усиленную постройку заводов, не ясно ли, что подобная трактовка является нарочитым заподазриванием с целью набросить тень на неугодное течение, исполненное самых благородных намерений? Но дело не в благородстве намерений, в нем никто не сомневался, а в том, что из этих намерений выходит. Благородными намерениями был обули и тот медведь, который раздробил пустыннику камнем лоб, чтобы согнать со лба муху. Надо обращать внимание не на отвлеченную симпатичность лозунга, а на значение его в данной конкретной исторической обстановке. И в этом смысле сверх той индустриализации, какую мы осуществляем (с «режимом экономии» включительно), осуществить еще какую-либо сверхиндустриализацию (т.-е. форсирование, ускорение развития промышленности в СССР) можно только путем расширения в СССР буржуазного хозяйства.

В самом деле. Для улучшения положения бедноты и ослабления ее зависимости от кулаков, для увеличения числа рабочих, уменьшения безработицы и т. д., партийная оппозиция требует усиления индустриализации. Это значит—надо больше затрачивать средства на постройку новых фабрик и на расширение работы существующих. Значит, нужны для этого еще какие-нибудь источники кроме тех, какие используются партией с этою целью сейчас. Из госбюджета и сейчас выжимается для этого каждая копейка. «Режим экономии» должен еще это выжимание всемерно усилить. Банковский кредит нажимается с этой целью до крайних пределов, до каких можно доводить без крушения сравнительной устойчивости червонца. Размеры заработной платы ограничены тем же стремлением возможно большую долю национального дохода предоставить для скорейшего развертывания промышленности на рост ее оборотных средств и капитальных затрат. Перекачка средств из деревни как соотношением цен, так и прямым и косвенным обложением, приближается для данного момента к относительному пределу (и может итти речь лишь о внутреннем перераспределении, т.-е. о некотором увеличении обложения верхушки за счет дальнейших льгот низовым элементам, в какую сторону партией определенно взят общий курс). Обложение внутренней советской буржуазии, постепенно усиливаемое (пересмотр подоходного и промыслового налогов, поднятие высших ставок квартирной платы и аренды. Постановление СТО по контрольным цифрам Госплана о «максимальном обложении»), кое-что еще даст, конечно, но на нем одном «сверхиндустриализации» не построишь. Прежде всего по той причине, что буржуазия (по нашей бедности собственными капиталами) все еще выполняет у нас значительную часть функций «торговой смычки». Потому, обложением буржуазии лишая ее значительной части ее капитала, пролетарское государство должно было бы полученные из этого источника средства обратить прежде всего на развитие собственной торговли (государственной и кооперативной), чтобы не оставить иначе пустое место вместо торговой связи. Так что и из этого источника много для обеспечения «сверхиндустриализации» не выкроишь. Наконец, что касается привлечения иностранных средств, то, насколько известно, не было еще случаев, чтобы мы отказывались от займов за границей, когда к тому представлялась возможность, или от сдачи в концессию на приемлемых условиях неиспользованных природных богатств. Но иностранные капиталисты пока не очень стремились на долгие сроки увязывать свои средства в СССР капитальными затратами на постройку новых заводов, а предпочитали бы получить в концессионную эксплоатацию уже существующие наши предприятия (до Донбасса включительно), снабжая их только оборотными средствами, сравнительно легко извлекаемыми.

При таких условиях выставлять требование значительного увеличения и ускорения индустриализации сравнительно с возможным для нас темпом—может означать на деле только две вещи. Во-первых, требование оттянуть бюджетные и банковские средства из кооперативной торговли для дополнительного вложения их в промышленность. Во-вторых, увеличение уступчивости по отношению к иностранному капиталу. Из опубликованного в печати материала можно иллюстрировать это, например, на таком типичном «сверхиндустриалисте», как тов. Смилга. В опубликованном советом с'ездов промышленности и торговли докладе (см. цитаты в моей книжке «Советская деревня») он прямо высказывается за извлечение из кооперации вложенных туда средств ради форсирования развертывания промышленности[2]). Весной 1926 года в докладе в Коммунистической академии он считает несвоевременной политику вытеснения частной торговли из хлебных заготовок (приводящую к увязыванию значительных государственных средств). Таким образом «сверхиндустриалист» превращается на практике в защитника расширения роли буржуазии как в сбыте промышленных изделий, так и в заготовке крестьянских продуктов. Вспомним также весьма характерное выступление тов. Дзержинского в последней его речи против тов. Каменева как руководителя Наркомторга с обвинением в противодействии линии за урезывание размаха частных торговцев.

Когда на деле сверхиндустриализм можно провести только перекачиванием государственных средств из торговли в индустрию, тогда он на практике означает отдачу торговли во владение буржуазии, приостановку хозяйственной борьбы за вытеснение ее из этой «командной высоты». В опубликованной в «Правде» последней своей речи тов. Дзержинский, возражая против сверхиндустриализма тов. Пятакова, вполне правильно заметил: «Тов. Пятаков предлагает со свойственной ему энергией все средства, откуда бы они ни шли, гнать в основной капитал. Но именно такая постановка,—разве она не есть сдача позиции частному капиталу? Если мы в наших промышленных и торговых организациях изымем и обратим оборотные средства на основной капитал, ясно, что частник на рынке сможет овладеть процессом обращения» (курсив мой; см. также письмо тов. Дзержинского мне о значении этого пункта, опубликованное в № 8 «На аграрном фронте» за 1926 г. в статье «Социальное и экономическое значение проблемы розничной торговли в деревне»).

Намерения тт. Пятакова, Смилги и других «сверхиндустриалистов» хороши (ускорение индустриализации), а результат, если бы они осуществились,—усиление значения в стране буржуазии, и группировка ею вокруг себя деревни которую она монопольно связывала бы с остальным хозяйством. Легко понять, много ли осталось бы при такой линии от союза рабочих и крестьян и на долго ли его хватило бы.

Во-вторых, сверхиндустриализм в описанных конкретных исторических условиях должен означать усиление уступчивости перед иностранным капиталом. Вспомним прошедшую в наших газетах и органах полемику по поводу «концессии Уркарта» (Урал, медь, сдача важнейших уже существующих предприятий). Еще более, пожалуй, характерно, что руководители оппозиции не отмежевались ни на XIV с'езде, ни позже в печати со всею категоричностью от участия в оппозиционном блоке т. Сокольникова с его отрицательным отношением к монополии внешней торговли и с его идеями о превращении гострестов в смешанные частнохозяйственные предприятия с участием иностранного капитала (см. мою речь на XIV партс'езде с точными цитатами из речи т. Сокольникова). Это ведь уже какая-то сплошная концессионная «связь всесветская». Требование прекращения «сидения за одним столом» с английскими профсоюзами и т. п. в виду их оппортунистичности вовсе не исключает возможности усиления подобного «развития хозяйственных отношений» иностранного капитала с нашей страной. Наоборот, практичная английская буржуазия еще предпочла бы, если бы развитие сокольниковских смешанных трестов мы соединили с полным разрывом отношений с английскими профсоюзами (кроме горняков) за недостаточную левизну.

Когда «противокулацкая» агитация за необходимость побольше сделать для бедноты естественно упирается в мысль о создании большего приложения для ее труда, т.-е. в форсирование индустриализации свыше меры, доступной для пролетариата без ослабления его руководящего значения в стране,—тогда новая оппозиция т. Зиновьева должна найти общий язык с оппозицией старого сверхиндустриалиста т. Троцкого. Давящие на них и через них социальные силы оказываются могущественнее недавних еще столкновений—«политика не знает сантиментов». И естественно, что руководящей фигурой оппозиционного блока должен оказаться именно т. Троцкий, как раньше пришедший к спасительному рецепту, а не тов. Зиновьев, с запозданием находящий уже открытую Америку. На язык социальных отношений это переводится так. Тов. Троцкий отражал в 1923 г. прежде всего некоторое общекрестьянское недовольство (отсюда «товарная интервенция» и сверхиндустриализм «без фраз»). Тов. Зиновьев отражает в 1925 г. недовольство прежде всего известной части бедноты (отсюда отсутствие у него «товарной интервенции» и вообще «бедняцкий привкус», не замечавшийся у оппозиции 1923 г.). Оба они выражают шатания и колебания части рабочих, более чувствующей связь с [illegible] стороной настроений крестьянства или специально его бедняцкой части. Поскольку городское мещанство и интеллигенция также отчасти связаны с деревней, а отчасти имеют собственный интерес давить на партию в определенную сторону, оба они отражают давление и этих слоев. Оппозиция тов. Троцкого 1923 г. социально более широка по захвату и отражает (через соответственные колебнувшиеся группы рабочих, интеллигенции и пр.) противопролетарское колебание преимущественно середняка-крестьянина, поскольку такое имело место, и, конечно, зажиточного. Тов. Зиновьев отразил через те же передаточные инстанции преимущественно буржуазное колебание бедняка-крестьянина, поскольку оно имело место в 1925 г. При такой социальной подкладке обеих главных составных частей оппозиционного блока руководящая роль в нем столь же естественно досталась группе т. Троцкого, как в деревне центральной фигурой является не бедняк, а середняк (в отношении данного колебания солидаризировавшийся в желании товарной интервенции и т. п. с зажиточным).

Как когда-то в 1923 году недовольство имеющих что продать и купить крестьян говорило устами «оппозиции 1923 года»[3]), так теперь недовольство части деревенской бедноты (безработных и т. п. слоев) недостаточно быстрым их устройством говорило на XIV партс'езде устами «ленинградской группы» во главе с т. Зиновьевым. Поскольку об'ективно это недовольство должно было упереться в практический вывод о необходимости усиления роли иностранной буржуазии в советском хозяйстве,—соответственное течение должно было иметь поддержку и в «крупнобуржуазном уклоне» группы тов. Сокольникова, и в проповедниках «товарной интервенции» из «мелкобуржуазного уклона» троцкистов 1923 г., и даже в осколках «цехового уклона» 1921 года (которые могли бы тешить себя иллюзией, будто капиталисты готовы по всей линии давать зарплату выше государственной,—сравните цитаты о концессиях из письма тов. Медведева в «Правде»).

Поскольку же недовольство не осознавшей положения бедноты в политическом выражении новых сверхиндустриалистов практически должно было упереться в вывод о необходимости простора для внутренней буржуазии в области торговли,—постольку новой оппозиции обеспечено было сочувствие, сверх того, почти всей толщи средних слоев беспартийной советской интеллигенции и городского обывательства вообще.

Уклон «ленинградской делегации» на XIV партс'езде был выражением шатаний и колебаний в части рабочих в связи с печальным положением и недовольством сельской бедноты. В положении этого многочисленного слоя и тесной связи с индустриальными рабочими, выходцами из этого же слоя в значительной мере пополняемыми,—в этом и лежат корни шатания ленинградской оппозиции на XIV с'езде. В период «оппозиции 1923 г.» партия для отвращения среднего крестьянства (и сочувствующих ему элементов рабочего класса) от неправильной линии этой оппозиции выступила с рядом экономических и политических мер (см. выше). Так и для отклонения деревенской бедноты (и близких ей слоев рабочих) от неправильной линии «оппозиции XIV с'езду» партия принимает (и необходимо должна принимать) ряд экономических и политических мер. Ибо без определенной системы хозяйственно-политических мероприятий резонанс и возможные последствия подобных оппозиций легко не изживаются.

Но это, конечно, никоим образом не означает, что практические выводы из уклона ленинградской делегации XIV с'езда должны быть осуществлены. Ведь хотя суб'ективно это был уклон известной части рабочих в сторону бедноты, но бедноты несознательной, бедноты, делающей об'ективно ставку на увеличение роли в нашей стране буржуазии как внутренней, так и внешней. В этом отличие «бедняцкого уклона» новейшего издания («новой оппозиции») от того «противобуржуазного» подчеркивания необходимости увеличения внимания к положению сельской бедноты, каким, например, я занимался ряд лет (связывая его с линией за вытеснение буржуазии из внутренней торговли, за более осторожное отношение к выбору концессионных об'ектов, против цехового сверхиндустриализма, за создание бедняцкой организованности в деревне и усиление ее и батрачества политической роли и т. д.). Развитие, ориентирующееся на недопущение советским пролетариатом заметного и сравнительно прочного увеличения доли иностранной и внутренней буржуазии в нашем хозяйстве, будет первые годы, конечно, медленнее. Медленнее, чем если бы мы, например, привлекли широкий золотой поток из-за границы такими же широкими («концессионными») возвратом советских заводов, фабрик, банков, дорог и оптовых экспортно-импортных предприятий их бывшим иностранным владельцам. Но пролетариат вполне основательно решил лучше первые годы подыматься медленнее и зато сохранить хозяйство и власть в своих руках. Тогда потом, через несколько лет, мы сможем имеющее начаться громадное ежегодное накопление[4]), которое буржуазия (допущенная ради «быстроты») употребляла бы в своих своекорыстных, противообщественных и непроизводительных целях, направить целиком на рост социализма, благосостояния трудящихся масс и всей материальной и общественной обстановки социалистической культуры. Более медленный темп в теперешние первые годы, ценой которого мы оплачиваем сейчас наше несогласие капитулировать перед мировой буржуазией,—тем, что при нем сохраняем полноту пролетарской власти в стране,—дает нам возможность через несколько лет начать выигрывать и в темпе—в нашу сторону, в сторону роста социалистического хозяйства—столь много, что «игра» более, чем окупает «свечи».

Если мы характеризуем как «бедняцкий уклон» возглавляемое тт. Зиновьевым и Каменевым течение, представленное на XIV с'езде ленинградской делегацией, то это никоим образом не значит, что эта группировка является действительным представителем основных интересов полупролетарской бедноты. Мы хотим подчеркнуть этим лишь суб'ективную связь оппозиции XIV с'езда с некоторыми настроениями бедноты (и отражающими их колебаниями части рабочих). Но далеко не всякие настроения, имеющие место в каком-либо общественном слое, отвечают его основным интересам. Напр., в русском рабочем классе до войны и до революции имелись настроения не только революционные, но и черносотенные. «Союз русского народа» и подобные организации включали в себя не мало рабочих. Но по линии основных исторических интересов рабочего класса подобные реакционные настроения той или иной его части не лежали. Подобное положение имеем и в данном случае. Основные интересы полупролетарской деревенской бедноты тянут ее к пролетариату, к усилению позиций пролетариата, к укреплению прочности его диктатуры. В этом залог исторического прогресса для самой бедноты, залог прочного, навсегда, выхода ее из состояния бедности и хозяйственной зависимости от эксплоататоров.

Наоборот, временные интересы момента, при неправильной оценке положения противоречащие интересам основным, могут иногда вызвать в тех или иных слоях бедноты колебания в сторону буржуазии. Тт. Зиновьев, Каменев и др. явились выразителями как раз такого «цехового уклона бедноты», подобно тому, как «рабочая оппозиция» выражала в свое время цеховой уклон среди пролетариев. Реакционность цехового уклона, будь то полупролетариев или пролетариев, всегда бывает двойной: не только вредит общественной борьбе данного класса, но и превращает его на деле в орудие других враждебных классов, низводит к роли вытаскивающего для них каштаны из огня. Носители цехового уклона суб'ективно руководятся, конечно, не интересами чужого класса, а неправильно понятыми интересами собственного. Но на деле (самой неправильностью своей позиции) прокладывают дорогу другому классу и превращаются в орудие, льющее воду на его мельницу.

Так и в данном случае. Желание «подработать у буржуазии», раз пролетариат не может сразу удовлетворить всех на все 100 проц.,—если бы оно оказалось в силах повернуть курс внутренней политики СССР,—*во-первых*, расширило и укрепило бы зависимость бедноты от эксплоататоров. Во-вторых, реакционность этого «цехового уклона бедноты» проявляется в том, что он ведет к усилению, таким образом, экономического и политического значения буржуазии в стране (см. выше о торговле, об отношении к роли иностранного капитала). Провозглашая свое возникновение во имя рабочих, во имя бедноты, цеховый уклон неизбежно выявляется затем об'ективно как форма буржуазного влияния на пролетариат, как форма использования буржуазным давлением временных реакционных колебаний в той или иной части рабочей или полупролетарской среды.

Сами по себе такие временные, не имеющие решающего значения колебания и шатания естественно появляются в некоторых пределах при всякой неудаче. Как реакцию на так называемые «хозяйственные просчеты» 1925 года и на некоторые разочарования международно-революционного характера, мы могли, например, наблюдать среди некоторых рабочих и бедняцких элементов также усиления таких проявлений общественного «шатания», как антисемитизм, или как хулиганство. Одной из форм подобной реакции,—разумеется лежащей в совершенно иной плоскости,—было также появление тех временных реакционных настроений среди некоторых групп бедняков и рабочих, которые давлением на партию привели к появлению на XIV с'езда «уклона» тов. Зиновьева. Классовое представительство нашей партией интересов пролетариев и полупролетариев (в том смысле, в каком мы последних вообще представляем) затрагивается этим столь же мало, как затрагивалось оно в годы голода, голосованием той или иной фабрики, под влиянием временных настроений высказывавшейся за меньшевиков, а затем скоро шедшей в бой за советскую власть. Бесконечное количество сообщений об обсуждении вопроса в ячейках и беспартийными позволяет с уверенностью утверждать, что уже и теперь основные массы бедноты (не говоря уж о рабочих) связывают свои надежды на будущее именно с ВКП и именно в ней видят свое представительство, а отнюдь не в партийной оппозиции, даже возглавляемой столь популярными и широко известными именами.

Все перечисленные «уклоны» последних лет—цеховый, мелкобуржуазный, «внешнебуржуазный» и новейший «бедняцкий»—в той или иной форме означали на деле уклон в сторону признания недостаточности сил пролетарского государства для того, чтобы справиться со стоящими перед ним задачами и с положением без увеличения роли буржуазии в стране[5]). Постольку, собственно говоря, уже к XIV партс'езду (декабрь 1925 г.) готовы были об'ективные предпосылки для попыток создания одного «оппозиционного блока» из всех этих уклонов. Но, во-первых, слишком еще расходились некоторые конкретные пункты, вытекающие из разных социальных корней, давление которых отражали недовольные группировки, и, во-вторых, в связи с этим и со своим прошлым, еще суб'ективно не были готовы для этого их участники. Например, на XIV с'езде тт. Преображенский и В. Смирнов высказывали мне одобрение моей речи против тт. Зиновьева, Каменева и Сокольникова, построенной на доказательствах отхода последних от Октября. А тов. Троцкий весь с'езд вообще не проронил слова, как кино «Великий Немой», который демонстрирует молча.

Однако прошло еще немного более полугодия, и основные «уклоны» составили соединенный оппозиционный блок, для некоторых группировок более, для некоторых менее оформленный. Именно то обстоятельство, что внутри господствующей революционной партии смог составиться блок различных по социальному смыслу группировок, без единства конкретной экономической программы составляющих его частей, притом поддерживаемый вне партии довольно заметным общественным сочувствием средних слоев советской интеллигенции,—именно это проливает свет на его общественно-политическое значение, на его об'ективный классовый смысл.

Единства конкретной экономической программы внутри оппозиции нет. Оппозицию «делают» и сторонники монополии *внешней торговли, и противники монополии* внешней торговли; и инициаторы настойчивого давления на повышение интенсивности труда (напр., «три сторонки» в текстильной индустрии), и протестующие против начинаний этого рода; и сторонники понижения крестьянских налогов, и постоянные сторонники повышения крестьянских налогов; и сторонники денежной реформы, и противники денежной реформы; и проповедники повышения отпускных фабричных цен, и проповедники их понижения; и критикующие партийную линию за левизну, и критикующие ее за правизну, и т. д., и т. д. Эти сопоставления противоречий положительных программ разных частей оппозиционного блока можно было бы еще продолжить, не выходя за пределы разногласий между разными крупными фигурами оппозиции, характерными для различных ее частей. Но зато все части оппозиции об'единены со всей страстью на одном—на желании устранить руководство нынешней партийной верхушки, т.-е. на отрицательной программе. Сначала победить, а там видно будет, что делать с победой (т.-е. с устранением от власти нынешней верхушки),—только так можно охарактеризовать позицию блока при указанной выше конкретной экономической разноголосице его частей[6]). Этот сугубо «организационный» характер оппозиции в ее целом, эта бессодержательность в смысле отсутствия единой конкретной экономической программы, которая ясно оппозицией в целом могла бы быть противопоставлена линии партии после XIV с'езда,—все это вызывает часто некоторого рода пренебрежительно-терпимое отношение к ней, как к несерьезной, как к оппозиции для оппозиции». Раз, мол, нет прочной общей конкретной экономической программы, значит, нет и солидных социальных корней, а просто брюзжание разных обиженных сановников или неискренняя демагогическая игра в «демократию» ради популярности, или трусливая «паника» отдельных личностей или групп перед разными трудностями, или ошибки в толковании того или иного места из Ленина, или стремление усиленной левизной искупить былые правые грехи, или борьба за власть из личного тщеславия, а не ради пользы дела и т. д., и т. п. Давать подобные «идеалистические» об'яснения значит не понимать политического смысла факта образования такого единого в своей разношерстности оппозиционного блока и не доценивать его социального значения.

Подобного рода «оппозиция для оппозиции», это—самый опасный вид оппозиции. Когда разношерстные по конкретным хозяйственным положительным программам группы сходятся на одной отрицательной политической цели,—тогда, значит, произошло политическое обобщение, о характере социального значения которого можно судить совершенно независимо от суб'ективных намерений непосредственных ближайших первоначальных участников всего дела. В данном случае единственное, что об'единяет все группы оппозиции,—от тов. Медведева до тов. Сокольникова,—является стремление к смене власти в партии (а через нее и в стране). Только это можно взять за скобку непосредственно во всей конкретности. Что же касается собственно хозяйственных требований, то, как указано, социальные корни недовольства, давящего на разные группы оппозиции и через них,—различны. Поэтому нет конкретной экономической программы, которая была бы обща всем

*) Помещая интересную статью тов. Ю. Ларина и отмечая правильность основных критических положений автора, редакция считает необходимым оговорить дискуссионный характер некоторых обобщений тов. Ларина. **Ред.**

[1]) Таким же отражением давления деревни было требование индустриализации свыше доступных в данный момент пролетарскому государству средств. Логически и об'ективно оно означало (хотя это не додумывалось или не договаривалось до конца) требование дать товар путем открытия широкой дороги буржуазному промышленному предпринимательству.

[2]) В этом же смысле высказывался тов. Пятаков в опубликованной его речи об источниках финансирования развертывания промышленности

[3]) Давай больше товаров без всяких разговоров, хотя бы это происходило путем подрезания основы под советским пролетариатом («товарная интервенция») или ценой отказа от завоевания позиций классового врага (чистый сверхиндустриализм с оттягиванием государств. средств от торговли).

[4]) Отчасти оно уже начинается. По предварительным подсчетам, за последний хозяйственный год при валовом национальном доходе около 20 миллиардов червонных рублей чистое накопление составило около 2½ миллиардов. Из них 1½ миллиарда приходится на советское (включая кооперацию) и около 1 миллиарда на частное (крестьянское и буржуазное).

[5]) Это и есть так наз. «неверие» или «разочарование в Октябре» суб'ективно у ряда товарищей—под влиянием задержки мировой революции, а об'ективно—как отраженный результат буржуазного давления на пролетариат в данных исторических условиях.

[6]) Кстати сказать, нет никакого противоречия, если, напр., тов. Каменев или тов. Сокольников, известные по прежним партс'ездам, их комиссиям и т. д. менее отрицательным отношением к торговой роли буржуазии, теперь выступают в качестве носителей «бедняцкого уклона»: ведь этот уклон как раз и отражает колебание бедноты в сторону об'ективного расширения буржуазного хозяйства.

Еще о белогвардейцах и оппозиции.

Тема о нашей оппозиции не сходит со страниц белой прессы. За выступления оппозиции против ЦК белые писаки ее хвалят на все лады, за капитуляцию—разносят на все корки.

«Последние Новости» с явным сочувствием отзываются об экономической платформе оппозиции, прежде всего—об ее требовании из'ять государственные средства из области торговли (Пятаков—Преображенский):

«Судя по статье «Правды», если оппозиция попрежнему считает возможным увеличить отпускные цены государственных фабрик, то вместе с тем она требует решительного сокращения государственной торговли и освобождения частного капитала в этой области. Очевидно, это нужно понимать так, что сокращение паразитического нароста госторговли и безобразий торговой диктатуры, неимоверно повышающих розничные цены, должно служить одновременно средством борьбы с дороговизной жизни для городского населения и противовесом против роста розничных цен на промышленные изделия, т.-е. цен, фактически уплачиваемых деревней, несмотря на временное увеличение фабричных отпускных цен, отстаиваемое оппозицией с целью увеличения заработной платы рабочих. Откладывая критику этой программы вплоть до выяснения ее подробностей, в особенности отношения ее к внешней торговле, нельзя не отметить, что мы имеем тут дело уже не с простой демагогией «рабочих интересов», а с экономической программой в государственном масштабе. Это углубление и усиление программной стороны оппозиции об'ясняет ту спешку, с которой правящая группа стремится удушить ее и расправиться с ее лидерами до конференции». («П. Н.», от 13 окт., № 2030).

Хотя авторы и откладывают «критику» программы оппозиции, но совершенно ясно, что «сокращение государственной торговли и освобождение частного капитала в этой области» есть такое требование оппозиции, которое [illegible] приветствовать. Они его отмечают как «углубление и усиление программной стороны оппозиции», как «уже не простую демагогию», а «экономическую программу в государственном масштабе». Они видят в этом «средство борьбы с дороговизной», с ростом розничных цен, словом—источник благ для «населения» (ну, конечно же, не для частных торговцев!).

Та же газета возвращается к вопросу об общей оценке роли оппозиции в ВКП, между прочим, в связи со статьей автора этих строк, помещенной в «Правде» («Кадеты и оппозиция», «Правда», 2 октября). «Последние Новости» признают, что их взгляды на оппозицию были переданы верно, без искажений («нашими подлинными словами, не скрывая наших взглядов»). Однако, им пришлась не по вкусу классовая характеристика их взглядов, данная нами. По этому поводу автор статьи в «Последних Новостях» изворачивается самым забавным образом.

Он пишет:

«Натурально, танцуя от своей печки, критик «Правды» не может мыслить иначе, как в том направлении, что только классовый интерес делает человека способным открывать «классовую правду» и дальновидным в этом смысле. По этому рецепту идеологи «буржуазии» должны быть априори проницательнее «мелкобуржуазных» межеумков. И раз «смачные» похвалы советской оппозиции раздаются из уст «жирных» буржуев, то ясное дело, что одного констатирования этих «жирных поцелуев» достаточно, чтобы изобличить жертвы этих поцелуев.

По несчастию, однако же, на пути такого упрощенного метода критики стоит ряд препятствий. Основное из них заключается в том, что мы ведь вовсе не об'являли советскую оппозицию нашим прямым союзником. Мы давали лишь об'ективную характеристику сложившегося положения вещей...». («Посл. Н.», № 2032, от 8 октября, статья «Правда [illegible]»).

Не хватало бы еще, чтобы кадеты об'явили нашу оппозицию «своим прямым союзником»! Этого не делают даже и меньшевики, хотя они и признают, что работа оппозиции об'ективно приносит их, меньшевистские, «социал-демократические плоды» (Дан).

Заверения же белогвардейской газеты о своей «об'ективности» способны, положительно, рассмешить даже самую несмешливую курицу. Вчерашним лизоблюдам монархии и певцам хищнической войны «за проливы», союзникам Деникиных и Юденичей, организаторам восстаний против советской власти не удастся (ибо это невозможно) отгородить себя от «жирных буржуев». А на чьи средства, на средства какого класса по сей день издается этот злобствующий белый листок?

Но посмотрим еще, какими «поцелуями» награждают «Последние Новости» нашу оппозицию, и предоставим самому читателю решать, чего больше в этих «поцелуях»—«об'ективности» или буржуйского «смаку»:

«Мы, разумеется, не меньшевики и *не имеем никаких специальных оснований одобрять оппозицию за ее фактическое сближение с меньшевизмом*. Принципиальная борьба ведется пока внутри социалистических течений, т.-е. в своей социалистической семье. Но мы вправе отметить, какая позиция ближе к об'ективной истине, для открытия которой нет надобности обладать какой-то специфической «классовой» зрячестью, а достаточно быть вооруженным обычными методами отыскания истины»

Заврался милюковский «передовик», заврался. Кто ему поверит, что у него нет «никаких специальных оснований одобрять» оппозицию за отход от позиций большевизма и за «сближение с меньшевизмом»? Никто этому поверить не может. Разве не известно за два десятка лет, что кадеты постоянно одобряли меньшевиков в их борьбе с большевизмом? Разве во время войны кадеты не выступали плечом к плечу с меньшевиками-оборонцами» против большевиков? Разве в 1917 г. кадеты не состояли в коалиции с меньшевиками и эсерами против большевиков? Разве в гражданской войне с советской властью кадеты не опирались на меньшевиков? Все это общеизвестные факты, никак не поддающиеся «об'ективному» искажению.

Кадет имеет «специальные основания» (и большие основания) одобрять меньшевиков и тех, кто приближается к ним в своем отходе от ленинизма. Но кадет лицемерно хочет при этом спрятаться за «внеклассовые», «обычные» «методы отыскания истины» (!). В мешке (да еще в таком дырявом) шила, понятно, не утаишь.

«И что же,—продолжает автор,—мы находим на пути применения этих методов?

Мы указали, во-первых, что ленинизм не есть марксизм. Мы указали, что ленинизм есть грубое отступление от марксизма. Нужно ли быть меньшевиком, чтобы это заметить? Рекомендуем г. Астрову обратиться к постороннему наблюдателю, чуждому русских социалистических споров. Пусть г. Астров *прочтет, напр., в книге немца Маутнера* (!), чем отличается марксизм от ленинизма. Если многое, чем он отличается, отличает и меньшевизм от большевизма,—*тем лучше для меньшевизма*; но разве это меняет существо различия?»

Мы вполне допускаем, что автор кадетской передовицы за всю свою жизнь ничего не прочитал о марксизме и ленинизме, кроме «немца Маутнера» (!). Нужна ли, в самом деле, большая грамотность, чтобы писать в «Последних Новостях» статьи, подобные той, которую мы цитируем? Конечно, не нужна. Для этого достаточно лишь потверже знать, кого и чья именно в «социалистической семье» выгодно хвалить: кто может быть использован в интересах буржуазии, тот и «марксист», а кто ведет с ней непримиримую борьбу, тот «грубо отступает от марксизма».

А ссылаться на марксизм, в свою очередь, приходится (скрепя сердце!) потому, что марксизм завоевал себе исключительное место и роль в рабочем движении.

И все же людям, изучающим в наше время марксизм по «немцу Маутнеру», нельзя не посоветовать сделать следующий шаг вперед по пути дальнейшего расширения своего теоретического кругозора: почему бы им не обратиться в изучению своего политического будущего, скажем, по «соннику» Мартына Задеки, этого истолкователя снов, рекомендованного еще А. С. Пушкиным?

Продолжая дальше применять к конкретной исторической действительности свои «методы отыскания истины», «Последние Новости» пишут:

«Из того, что Зиновьев и Каменев понимали весь риск октябрьского опыта, следует ли, что они были меньшевиками? Нет, они просто более здраво понимали Маркса, вносили в него меньше искажений, чем Ленин. Жизнь оправдала их опасения: теперь наступает пора в этом открыто признаться; это равносильно призыву: назад, на доктябрьскую позицию!»

И, наконец, статья завершается настоящим гимном... «об'ективной истине»:

«Истина имеет то достоинство, что она всегда проста и понятна массе, без всяких подготовительных курсов политграмоты. Оппозиция тем и сильна, что в ее руках оказалась эта истина. И значение ее не уменьшится, если вы будете к ней присоединять какие угодно эпитеты: «меньшевистский», «либердановский» или «милюковский». У оппозиции есть гораздо более сильные союзники, чем мы. Их союзником является сама жизнь».

Пройдем мимо этих слов без наших скромных комментариев. Обратимся в заключение лишь к тому моменту в развитии нашей оппозиции, когда «сама жизнь», являющаяся, по авторитетному раз'яснению «Последних Новостей», союзником оппозиции, лишила эту последнюю всякой, хотя бы самомалейшей поддержки в партийных массах и когда вожди оппозиции вынуждены были заявить о роспуске своей фракции, о прекращении фракционной борьбы.

Этого вся белая пресса никак не ожидала. Заявление «шести» свалилось ей как снег на голову. Только-что «Социалистический Вестник» писал:

«Вряд ли можно сомневаться в том, что вожди не примут, не смогут принять предлагаемых им унизительных условий капитуляции...» (Ст. Абрамовича в № 20, от 16 окт.).

«Руль», узнав о «заявлении» вождей оппозиции, признал:

«Когда дней пять назад мы получили первое известие о налаживающемся примирении между вождями борющихся сторон, мы не решились этому поверить. Хотя известие и было доставлено из источника, ни малейших сомнений не внушающего, оно казалось настолько невероятным, что мы смягчили его категоричность указанием на то, что в Москве ходят упорные слухи о состоявшемся примирении. Как, в самом деле, можно было поверить, что теперь достигнуто соглашение?..» «И, однако, невероятное случилось, сомнения наши были напрасны. Оппозиция «чистосердечно раскаялась», а ЦК заявил о восстановлении единства партии». («Руль», № 1788, 19 окт.).

Белые газеты обрушились на вождей оппозиции за их отказ от фракционной борьбы с самыми неприличными ругательствами, которых мы не будем приводить. «Последние Новости» писали о «моральном и человеческом крахе лидеров оппозиции» (№ 2036, 19 октября), отмежевание их от Оссовского они расценили как «акт предательства» (№ 2039, 22 октября) и т. п.:

«Люди (речь идет о лидерах оппозиции. В. А.) утверждали, что совершается полное предательство всего того, чему они будто бы служили...» «Они восстали против этого предательства»... «Они создали свою организацию, не слушая предостережений...» «Через два дня оказалось, что они «ошиблись», и признали свою ошибку. Тут они сразу поняли, что нарушили постановления с'ездов, которые отныне обязуются исполнять, что устроили фракционную организацию, которую распускают...» и т. д. («Посл. Н.», № 2036, 19 окт.).

И все же, несмотря на все резкие выпады против «капитулянтов», белогвардейщина не снимает поставленной ею ставки на оппозицию, ожидая от оппозиции повторения фракционных выступлений.

В. Талин в № 2040 «Последних Новостей», от 23 октября, в статье «Продолжение следует» излагает целую «философию» этого ожидания:

«Победить без поражения всей диктатуры в целом оппозиция не могла. И поэтому она победить не хотела (?)...»

«И так это будет повторяться каждый раз при очередной и неизбежной вспышке оппозиции, покуда на разрыхленной самой оппозицией почве не вырастет самостоятельная третья сила, которая будет в состоянии решить проблему освобождения России «своею собственной рукой». Тогда и еще в самый канун этого момента из рядов самоновейшего НОП выскочат предатели и изменники, которые перекинутся на сторону врага. И не надо быть слишком проницательным, и не надо полагаться только на показания Сталина, чтобы видеть, как оппозиция, как губка, будет всасывать в себя элементы этого предательства, которые до поры, когда этого предательства пробьет час, будут очень «левыми», и, как их слишком благородно называют, «утопистами».

«Не будем гадать, когда этот момент наступит и какие неожиданности он нам принесет. Одно только несомненно: наталкивать на проблему освобождения России, поднимать самые роковые вопросы диктатуры будет оппозиция, а не Сталин. Стимулировать процесс самоопределения страны в ее враждебных советской власти настроениях и мыслях будет оппозиция, а не ее победители»...

«По своему, по социально-утопическому, по «левому» оппозиция все же будет выражать стремление страны к преодолению диктатуры».

Итак, кадеты уверены, что «продолжение следует». Они ожидают, что оппозиция выступит «неизбежно», что работа оппозиции будет «разрыхлять почву» для столь ожидаемой ими реставрации (ибо ничего другого, кроме реставрации, они не разумеют под «освобождением России»), что из рядов оппозиции современем выйдут «изменники и предатели» диктатуры пролетариата. При этом усиленно подчеркивается, что «не победители», «не Сталин» (т.-е. не большинство партии), а оппозиция, какой бы «левой» она ни казалась, «выражает стремления», столь окрыляющие надеждами гг. кадетов.

«Последует» ли «продолжение», столь желанное нашим врагам? Поживем—увидим. Во всяком случае, партия употребит все усилия, чтобы этого продолжения не было, чтобы фракционная борьба не возобновлялась и чтобы оппозиция отказалась от своих идейных ошибок.

Чего нестерпимо хотелось бы белогвардейщине, об этом ярко свидетельствуют и те измышления, которыми занимается «Руль», печатая их под маркой «сообщений» из России:

«Среди рядовых членов оппозиции измена «вождей» вызвала острое возмущение. В северной коммуне (?) митинги (??) продолжаются, и оппозиция выступает очень энергично. Собрания кончаются свалкой, и были случаи жестокого избиения оппозиционеров (!!). ГПУ начинает вновь действовать вовсю, и аресты стали массовыми». (Предоставляем здесь самому читателю ставить то количество восклицательных и вопросительных знаков, которое покажется достаточным, чтобы оттенить жалкую, тупую и безвыходную злость белогвардейских лжецов. **В. А.**). («Руль», № 1789, 20 окт.).

Тот же «Руль» горестно восклицает по поводу случившегося:

«Это ли не курьез?

Смеяться однако можно лишь сквозь слезы, сквозь кровавые слезы...» (№ 1790, 20 окт.).

Это ли не слова, просящиеся в эпитафию на черной надгробной доске похоронивших себя заживо белых эмигрантов?

В. АСТРОВ.

группам оппозиции. Не есть один общий результат из их разных экономических требований (и разных их обоснований), это—сдвиг в сторону большего простора для экономической деятельности буржуазии в СССР, какой последовал бы на практике, если бы была принята экономическая программа любой из перечисленных основных четырех оппозиционных групп. В этом смысле более или менее оформленный их блок—не случайность,—он социально закономерен.

Политическое обобщение разных хозяйственных недовольств в требование смены власти с общим уклоном в сторону практического увеличения хозяйственной роли буржуазии *),—такое явление в рядах господствующей в стране рабочей партии может означать только одно. Оно является признаком усиления давления буржуазии на пролетариат для получения себе дальнейших уступок, для завоевания каких-либо новых позиций или для закрепления свеже-приобретенных. Притом не только признаком, но и невольным орудием: напор буржуазии пошатнул некоторые партийные элементы, более связанные с колебаниями настроений особо страдающих слоев населения и более чувствительные потому к этому напору,—и они стали рупором, глашатаем, знаменосцем требований, которые в общей форме означают лозунг усиления роли буржуазии как средства против медленности нашего хозяйственного развития. Любопытно, например, что «рабочая оппозиция» 1921 года имела приверженцев преимущественно среди более отставших по зарплате металлистов и весьма скудно оплачиваемых текстилей; что т. Троцкий в 1923 году особенно шумные успехи при идеологическом оформлении тогдашнего «мелкобуржуазного уклона» снискал среди полуголодной, преимущественно мелкобуржуазной по происхождению учащейся молодежи Москвы; что «бедняцкий уклон» 1925 года был представлен на XIV с'езде активом Ленинграда, куда особенно стремительно шел приток рабочих сил из деревни и где менее широко намечалось в то время новое индустриальное строительство.

В хозяйственном 1925—26 году буржуазия добилась у нас некоторых успехов. Наш перевес огромен, наш рост несомненен, но смешно было бы отрицать, что одновременно росла хозяйственно и буржуазия. Она росла не настолько, чтобы перегнать нас, не настолько, чтобы быть в силах поставить крест над относительным усилением социалистического хозяйства, однако во всяком случае настолько, чтобы быть в силах зарегистрировать ряд определенных успехов и для себя. Буржуазия увеличила свою роль в хлебной торговле и в розничной торговле промизделиями, а равно свою долю в сделках на бирже. Буржуазия (городская и сельская) сорвала частично наш план внешней торговли, что заставило (не особенно значительно) уменьшить разбег прироста индустрии и временно колебнуло червонец. Буржуазия существенно увеличила свое накопление сравнительно с капиталом, находившимся в ее распоряжении до этого года. Буржуазия в связи со всем этим и политически стала более собирать вокруг себя кулачество, расчеты которого «ужиться» с советской властью и даже овладеть низовыми кооперативами и совorganами были разрушены «оживлением советов», созданием групп бедноты, оживлением Всеработземлеса. Буржуазия стала больше собирать вокруг себя и среднюю интеллигенцию, которая, не дождавшись обещанного сменовеховцами «перерождения большевиков», разочаровалась в сменовеховстве и массами отошла к платформе «деловой службы без романтики», расколовшись в этом отношении с собственными низами, местами начинающими за совесть, хотя и «беспартийно», но все же ориентироваться на социализм. Буржуазия укрепила, наконец, и кое-какие зачатки своей «деловой организованности» в виде многочисленных «обществ взаимного кредита», «рыночных комитетов», «обществ розничных торговцев». Появились «легальные миллионеры»—белые вороны, оплачивающие сотней тысяч рублей подоходного налога свою важность, утаить которую не удалось, настолько она была очевидна. Буржуазия, наконец, в лице разных концессионеров, в лице иностранных участников различных смешанных обществ, в лице всяких приезжающих по внешторговым делам представителей, начала вступать после долгого перерыва в личную и деловую связь с иностранным капиталом.

Все это не следует, конечно, переоценивать, из мухи делать слона. Если бы речь шла о «слоне»,—мы имели бы дело просто с активными попытками сбросить рабочую власть, организовать против партии открытое движение. Мы же имеем лишь некоторое оживление противосоветской деятельности меньшевиков, сионистов и т. п.,—и только. Сравнительно с силой в СССР пролетариата и его партии, хозяйственная и политическая мощь буржуазии у нас гораздо ближе к «мухе», чем к «слону». Но если вредна переоценка, то настолько же вредна была бы недооценка, невнимание к происходящим в этом отношении процессам. Поскольку имеется в стране хозяйственная деятельность буржуазии, постольку должно быть и политическое влияние традиционной буржуазной идеологии на части населения, тянущиеся к буржуазии, или стоящие от нее в хозяйственной зависимости, или видящие в ней ту силу, с ростом которой (особенно сельской буржуазии) они связывают свои надежды (такова особенно, например, часть бывшей народнической интеллигенции).

Но буржуазия в 1925—1926 хозяйственном году, как указано выше, имела некоторые успехи, регистрацией которых в такой мере не могла похвалиться в предшествовавшем хозяйственном году. Естественно должен был усилиться и неоформленный напор ее на советский строй с домогательствами о закреплении осознанными уступками достигнутых ею временно успехов. Проще говоря, для начала ей требовалось бы прежде всего непрепятствование возрастанию ее роли во внутренней торговле.

На партии хозяйственные затруднения 1925—26 года произвели впечатление гораздо большее, чем это соответствовало их фактическим размерам. Рост промышленности ведь все же произошел, при том значительный—только меньше, чем ожидалось. Численность пролетариата увеличилась, обслуживание страны здравоохранением, просветительными учреждениями и т. п. возросло,—но заработная плата, вопреки ожиданиям, в общем осталась реально почти стабильной (с колебаниями). Не было того роста ее реального значения, к которому так уже привыкли в ряд предшествовавших лет, что он считался как бы само собой разумеющимся, заранее данным. Этот результат поразил сознание партии, тем более, что он имел место как раз после первого хорошего урожая, который, наоборот, дал всем надежду на гораздо более еще быстрый рост, чем какой наблюдался до тех пор. И вся эта неудача рядом партийных решений и бесчисленным количеством газетных статей и докладов—вполне правильно—об'яснялась ближайшим образом, прежде всего, положением внутреннего рынка, неблагополучием по части торговли. А ни для кого не секрет, что торговля, особенно торговля деревенская, в гораздо большей степени в буржуазных руках, чем, например, промышленность. По всей промышленности страны, мелкой и крупной вместе, на государственную промышленность приходится около четырех пятых наемных рабочих, а на частную—лишь около одной пятой. Еще более благоприятно для государственной промышленности соотношение оборотов. Но опять-таки все знают, что, например, в деревенской торговле государству и кооперации никоим образом не принадлежит свыше четырех пятых всего оборота. Таким образом, обозначилась очень рельефно роль буржуазии, как засевшей именно в том узле хозяйственной жизни, от которого пошли кругами расходиться затруднения. При таких условиях и обозначилась повышенная чувствительность к буржуазному давлению тех «пошатнувшихся» партийных кругов, которые больше поддавались некритическому и непродуманному недовольству тех слоев бедноты и рабочих, которые больше страдали от замедления темпа развития, от разрушения надежд, связывавшихся с урожаем. Примером может служить стабильность (и временные, месяцами, понижения) реальной зарплаты вместо увеличения: ростом цен розничная торговля украла у городского рабочего и у деревенского бедняка то улучшение быта, какое он имел, казалось, все основания ожидать от повышения номинала зарплаты при хорошем урожае. Оборот дела с реальным значением зарплаты для широких масс хозяйственные затруднения этого года сделал особо чувствительными, особо привлек внимание к слабому звену во всей цепи (торговля), усилил предпосылки для колебания некоторых элементов именно в этом пункте.

Но социальный смысл оппозиционного блока отнюдь не сводится только к демонстрированию повышенной чувствительности пред буржуазным напором, отражающей непродуманные настроения некоторых слоев трудящихся и прикрытой внешнерадикальным лозунгом о сверхиндустриализации (т.-е. об'ективно на деле—о большем предоставлении торговли буржуазии и о более далеко идущих уступках иностранному капиталу). Само по себе требование отступить пред буржуазным напором вовсе не всегда преступно в рядах пролетарских партий. Оно преступно, когда можно не отступать—тогда это капитулянтство, сдача позиций. Оно не преступно, когда без уступок нельзя удержаться и когда мера уступок не превышает приемлемого для партии пролетариата. Вспомним брестский мир (март 1918 года). Тогда мы уступили германскому капиталистическому империализму, чтобы испытать шанс удержать подольше власть в руках рабочего класса в ожидании таких изменений европейской обстановки, какие дали бы нам затем время прочно закрепить пролетарскую диктатуру в тогдашней России. Спешным порядком мы национализировали в последующие месяцы промышленность, «комитетами бедноты» внесли и укрепили революцию в деревне, принялись строить советскую армию и т. д. Правда, мы могли погибнуть и при этой уступке—известно, что от похода немецких войск на Москву (в ответ на национализацию промышленности и т. д.), когда мы к отпору еще не были готовы, ближайшим образом нас избавило военное поражение Германии на французском фронте (август 1918 г.) и затем германская революция (ноябрь 1918 г.). Но в нынешней обстановке где основания для отступления перед буржуазией? Никакая непосредственная военная интервенция нашей стране не грозила в 1925 г. и сейчас не грозит. Советский Союз вообще уже достаточно силен для серьезного отпора попыткам военного нашествия. Внутреннее положение в странах враждебной нам буржуазии (напр., недавняя общая забастовка английских рабочих и стачка углекопов) вообще превратило бы ее решительное прямое нападение на нас в опасную для нее же авантюру. Внутри страны, несомненно (и общепризнано, в том числе оппозицией), продолжается и нарастает улучшение положения большинства крестьянского населения, что исключает возможность в данный момент поднять против нас массовое «народное» движение. Вопреки остаткам буржуазно-кулацкого влияния на народное хозяйство, мы все же смогли в среднем за год удержать реальную зарплату от значительного снижения, удержали в конце-концов червонец, достигли значительного роста промышленности за этот год и обеспечили ее рост и на следующий год. Мы достигли значительного укрепления своего «восточного тыла» в наших отношениях с национально-революционным движением Китая и Турции. Быстро возрастает общественная организованность рабочих и их организационные навыки. Свидетельствуемая длинным потоком иностранных делегаций значительно и очевидно для всех возросла притягательная сила нашего строя и для европейского пролетариата, несколько лет относившегося к нам неуверенно, выжидательно. И так далее. При таких условиях, с пролетарской точки зрения, нет оснований для уступок буржуазии, для предоставления ей расширенного простора. А потому направленная в сторону таких уступок линия, если она служит единственным реальным экономическим содержанием, общим для всех оттенков оппозиции, и если потому именно ее политическим обобщением является требование «смены власти»,—такая линия об'ективно служит только делу непролетарского напора на пролетариат. Она должна быть рассматриваема как искривленное, невольное отражение в партийных рядах воли буржуазии к власти вообще *). Тем самым значение всего исторического эпизода с оппозиционным блоком выходит далеко за пределы особенностей данного хозяйственного года, и он входит в логическую цепь определенной линии развития, намеченной В. И. Лениным.

Владимир Ильич при начале новой экономической политики ясно поставил знаменитый вопрос «кто кого»: мы буржуазию или буржуазия нас. Мы вынуждены были легализовать в известных пределах участие буржуазии в хозяйственной жизни. Это надо было, так как деревня требовала торговой, а не «наркомпродовской» связи с городом, а у нас своей торговли не было, да и не умели мы ее организовать, и не было для этого средств *). Будет расти хозяйство буржуазии и будет расти хозяйство наше. Советский пролетариат и буржуазия будут вести борьбу между собой за крестьянство. «Кто кого» — кто сумеет повести крестьянские массы за собой, с кем им окажется выгоднее итти, кто больше или лучше разовьет свое хозяйство и т. д.,—тот и победит.

Как было намечено, так и происходит: растет буржуазия, и растем мы. Мы растем быстрее, но она и ее идеологи (почитайте заграничные русские журналы) не теряют пока надежды догнать нас и перегнать, еще состязается. Буржуазия чувствует себя довольно бодро, ибо абсолютно ее хозяйственная деятельность значительно возрастает (хотя мы идем впереди ее и относительно, и абсолютно). Она ведет с нами борьбу за крестьянство: дороговизна от большевиков, рабочие лодырничают, не пускают из-за границы дешевого товара, грабят деревню для города. И мы не дремлем. Одним словом, все, как по-писаному.

Но если так и если Владимир Ильич был прав, а все данные и все наблюдения свидетельствуют за то, что он был прав, то все эти процессы должны чем дольше, тем больше пытаться получить и политическое оформление. Сначала—пожалуйте уступочки, потом—давайте всю власть. Политическое оформление этой формулы «кто кого» со стороны буржуазии и совершается все время, чем далее, тем явственнее, двумя путями. Во-первых, параллельно развитию буржуазной хозяйственной деятельности в период новой экономической политики происходит постепенное оживление нелегальной работы буржуазных партий (меньшевиков, сионистов и др.). Следовало бы, пожалуй, публиковать периодически сводки пунктов распространения прокламаций и тому подобные данные, чтобы привлечь внимание пролетариата к этой деятельности буржуазии и к попыткам ее проводить таким образом открыто буржуазное влияние на пролетариат.

Во-вторых, происходит нарастание буржуазного давления на партию легальным путем. Здесь играют роль и впечатления на партию от различных отрицательных явлений хозяйственного развития, и указанное выше влияние некритического недовольства некоторых трудовых слоев, и, наконец, прямое давление облегающей нас, проникнутой буржуазной идеологией, среды. В качестве составной части последней особо надо отметить средне-интеллигентский слой госаппарата, т.-е. многие десятки тысяч квалифицированных специалистов, осуществляющих весьма значительную часть его работы. Насколько надо учитывать значение госаппарата и особенностей его состава, можно иллюстрировать хотя бы тем, что Ленин самое наше государство определял как государство «с бюрократическим извращением». Носителями этого извращения являются, конечно, не курьеры и не машинистки, которые в аппарате «погоды не делают», а слой средних и отчасти высших служащих. За весьма немногими исключениями, они находятся еще во власти буржуазной идеологии. Пребывание на «советской платформе» в тех случаях, когда оно имеет место, конечно, лучше простой «деловой платформы» (которая, между прочим, пока решительно преобладает у этого слоя). Но самая «советская платформа» у этого слоя сводится зато обычно хотя к принятию нынешнего государства, но к принятию его, как государства «с коммунистическим извращением». Иначе сказать, они признают, что мы искренне стремимся к подъятию хозяйства и культуры страны, но то, что является для нас сутью дела, им представляется извращением. Не будучи в массе своей сознательными агентами буржуазии, на деле они являются в силу всей своей идеологии и прошлого проводниками давления в ее пользу.

Рост буржуазного давления на партию извне в силу абсолютного роста буржуазии (иностранной и внутренней, включая кулаков); указанные выше особенности последнего года хозяйственного развития с их впечатлением на некоторую часть партии; цеховые настроения, отчасти сохранившиеся еще среди рабочих; влияние некритических настроений деревенской бедноты (лишь в последнее время начавших преодолеваться рядом мероприятий в нашей сельской политике),—все это и привело к консолидации внутри партии более или менее оформленного оппозиционного блока, как выразителя колебания в сторону фактического расширения «буржуазных возможностей» в СССР вообще. Обострение борьбы партии с ним, которое мы переживаем, отнюдь не означает постановки вопроса о «расколе с крестьянством». В своих последних директивных статьях Владимир Ильич указал на два, имеющие сюда отношение, пункта: 1) мы имеем сейчас хозяйственное сотрудничество рабочих и крестьян, в котором в известных пределах (и не навсегда) допущена буржуазия; 2) хотя рабочие и крестьяне принадлежат к разным общественным классам, но при исторических условиях переходного времени раскол между ними по пути к социализму не является необходимым, и может быть избегнут. Однако, Владимир Ильич нигде не говорил и не мог сказать, что раскол хозяйственного «сотрудничества» с буржуазией также может быть избегнут в течение всего переходного периода, вплоть до социализма. Наоборот, из формулы «надолго, но не навсегда» следует неизбежность этого раскола, когда созреют для того обстоятельства. А обстоятельства будут созревать тем более, чем более будет укрепляться социалистическая часть хозяйства страны, чем меньше, значит, будут те пробелы (например, в области торговли), для заполнения которых без буржуазии у нас нехватает пока собственных средств.

В итоге получаем растущее противоречие. С одной стороны, абсолютный рост буржуазного капитала в стране, хотя обгоняемый ростом социалистических элементов, но приводящий к усилению буржуазного давления на партию (в том числе и через страдающие бедняцкие слои) и к образованию в ней соответственного оппозиционного крыла с фактическими уступочными (капитулянтскими) тенденциями. С другой стороны,—постепенное укрепление социалистического хозяйства пролетариата (организовавшегося в государство), уменьшающее для него необходимость в терпимом отношении к продолжению абсолютного нарастания буржуазных сил. Внешним выражением этого противоречия является внутри партии: на одной стороне постепенное сближение всех «уклонов», направленных к фактическому расширению буржуазных возможностей, а на другой—обострение борьбы партии с этим оппозиционным блоком в ней.

Конечно, перед нами сейчас внутри партии не борьба политических организаций двух разных классов, пролетариата и буржуазии, а только борьба течений в одном классе. Но это—борьба, отражающая общественную борьбу в стране между разными классами. Характерно в этом отношении социальное значение того толкования оппозицией «внутрипартийной демократии», какое заключалось в ее требовании свободы образования и борьбы фракционных группировок внутри партии. В переходный период извне мы окружены не социалистическими, а еще капиталистическими государствами, и внутри страны население состоит из нескольких классов, среди которых пролетариату не принадлежит численное большинство. При таких условиях мы заинтересованы в том, чтобы поменьше развязаны были возможности политической борьбы других классов против принадлежности власти рабочему классу. Единственный случай открытой борьбы разных внутрипартийных течений имел у нас место, когда социальный состав партии был в гораздо более высокой степени однороден,—это было в начале 1918 г. при фракционных разногласиях о брестском мире (когда фракция его противников существовала даже со своим журналом), и когда на очереди стояли вопросы о проведении национализации промышленности и подобные меры, непосредственно разрушавшие буржуазное хозяйство,—тогда как теперь мы живем временно в обстановке допущения известного «сотрудничества», и вопрос об его постепенном ограничении и степени этого ограничения лишь постепенно же будет назревать [10]).

Между тем, теперь социальный состав партии не может быть таким однородным, каким он был в начале 1918 г. Тогда пролетариат только «завоевывал» страну, опираясь на желание революционных мелкобуржуазных масс избавиться от прежних угнетателей. А затем, по 1920 г., вел вооруженную борьбу против возврата этих угнетателей, опираясь на передоверие ему руководства в этой борьбе со стороны тех же масс. «Органическое развитие» в то время не стояло на очереди, и потому можно было руководить внешней военной борьбой и организацией внутренних сил для нее, не заботясь, особенно практически, об организационной увязке с непролетарской трудовой массой.

Пока шла военная борьба против помещиков, можно было не опасаться серьезных и прочных отходов со стороны действительно трудовой части непролетарского большинства населения. Потому партия могла оставаться в период военного коммунизма гораздо более однородной по социальному составу, чем теперь.

В период 1921—1926 гг. мы ведем строительство социализма при мирных условиях, стремясь ввести основные круги действительно трудовых слоев непролетарского большинства населения в русло сочувствия этой работе заинтересовыванием их в ее успехах. Необходим не только тщательный учет значения принимаемых нами мер также и в этом отношении, но еще и самых настроений этих масс, чтобы предупреждать сколько-нибудь прочный и серьезный отход их от пролетарского руководства в сторону складывания в отдельную политическую силу, которая затем могла бы противопоставить себя партии пролетариата. С этой целью в известном проценте рабочему классу необходимо впитывать в свою партию лучших представителей действительно трудовых масс непролетарского большинства населения, которые наиболее убедились в приемлемости социалистического пути развития и приблизились к нам, поняв историческую необходимость пролетарской диктатуры в переходный период. Удовлетворяющие этим трем условиям должны быть проводниками пролетарского влияния на непролетарские трудовые массы, вместо того, чтобы (при другой политике с нашей стороны) превращаться в потенциальных вождей могущей противопоставить себе рабочему классу отдельной организации непролетарских трудовых масс.

Конечно, всасываемые таким образом в рабочую партию нерабочие элементы (из крестьян, из кустарей, из интеллигенции) гораздо больше коренных рабочих подвержены влиянию мелкобуржуазных настроений и особых частных интересов окружающей их мелкобуржуазной среды. Потому рост партии и не может быть предоставлен на волю стихии, а должен регулироваться, примерно, с таким расчетом, чтобы не менее двух третей приходилось на фактически работающих у станка рабочих. Само собой, что при таком сложном социальном составе партии,—а иным он, как указано, в обстановке нынешнего исторического периода не может быть,—допущение образования внутри партии отдельных организованных фракций имело бы все данные предрешить и направить группировку партии по отдельным частям ее социального состава. Сложность этого состава, необходимая пролетариату для обеспечения прочности его диктатуры в настоящее время, тем самым превратилась бы в орудие подрыва этой диктатуры. Даже возникая сначала как течения внутри основного рабочего ядра (например, когда часть его под давлением извне партии других классов готова итти на ненужные по существу уступки им),—фракции затем неизбежно, в зависимости от социального устремления их требований, собрали бы вокруг себя соответственные социальные части партии. Таким образом борьба между классами в стране была бы перенесена внутрь партии,—в этом и заключается главное основание недопустимости фракций в настоящее время, хотя при других условиях, в начале 1918 г., существование особой фракции могло терпеться и терпелось партией. Перенесение борьбы классов внутрь партии означало бы чрезвычайное облегчение отхода непролетарских трудовых масс от руководства пролетариата, и, следовательно, угрозу дальнейшей крепости пролетарской диктатуры в стране. Сначала только отражая внутри партии борьбу между классами в стране, фракции таким путем превратились бы затем в прямых выразителей этой борьбы. Вокруг них стали бы сплачиваться и социально сочувствующие им внепартийные силы, и раскол, со всеми его последствиями, был бы неизбежен. И не только раскол.

Все это, разумеется, особенно в том случае, если разногласие с оппозиционной фракцией шло бы как раз по линии взаимоотношений между пролетариатом и основной рядовой массой крестьянства. В отличие от этого, внутренняя слабость нынешнего оппозиционного блока и особый характер сочувствия ему внепартийных общественных сил об'ясняются тем, что основное разногласие партии с ним, если совлечь все внешнерадикальные формулировки,—фактически идет по линии отношений к буржуазии. Потому нет почвы для широкой группировки в нынешнем оппозиционном блоке и вокруг него больших частей партии. Более терпение от замедления и медленности темпа нашего развития части рабочих и деревенских бедняков жалуются, готовы иногда колебнуться: а не дать ли больше простора буржуазии, авось, она поможет пока перебиться. Но по основному социальному положению этих слоев такие настроения не могут быть у них особенно широко распространенными и прочными. Для их преодоления достаточно производимого партией усиления соответственных социально-политических мероприятий, в связи с широкой товарищеской раз'яснительной кампанией. Поскольку об'ективный смысл оппозиционного блока заключается в давлении в пользу расширения буржуазного хозяйства в СССР,—для успеха оппозиции в партии нет социальной почвы. Выяснение социальной сущности, скрывающейся за оппозиционными рассуждениями о демократии, решает дело. Если бы не именно этот социальный смысл оппозиционного блока, он превратился бы в драму для партии, а не для его носителей.

С другой стороны, так как оппозиционный блок не является выразителем буржуазной борьбы против пролетариата, а только колебанием в рабочей среде, отражающим давление буржуазии и являющимся неосознанным участником уклона в ее сторону,—особый характер приобретает и сочувствие ему внепартийных, буржуазных по идеологии, элементов. Наличность такого сочувствия несомненна, но оно является своего рода «злорадным сочувствием». Буржуазное окружение радуется вообще, что партию «треплют изнутри»; оно учитывает, что давление направлено в выгодную сторону; надеется на возникновение разложения в партии; рассчитывает на общее ослабление в связи со всем этим позиций пролетариата и на бо́льшую легкость поэтому борьбы против него за власть, когда представится к тому случай. Но буржуазия, понятно, не может считать наш внутрипартийный оппозиционный блок своим вождем и не под его руководством мечтает когда-либо помериться силами. Для этого фиксируются (судя по заграничной печати и разным контрреволюционным документам) такие поводы, как иностранное военное вторжение в СССР, как крупные кулацко-крестьянские и кулацко-национальные восстания (о которых она все время молится своим богам) и т. п. На нашу же оппозицию буржуазия смотрит как на удобрение исторической почвы, как на лимон, сок которого можно использовать, а потом выбросить. Сочувствуя общему направлению давления оппозиционного блока (против «зажима» и т. д.), буржуазные идеологи в то же время злорадно добавляют: ага, наконец-то хотя части вас, большевиков, на своей шкуре приходится испытать удовольствие быть в положении серьезно атакуемых и т. п.

Конечно, это не значит, что оппозиционный блок навеки может остаться в таком межеумочном положении. Ведь он выражает собой колебания (уклон) части рабочих кадров. А всякое колебание должно разрешиться или возвращением на прежнее место, или все более далеким отходом от него. В последнем случае борьба все обострялась бы и окрашивалась бы во все более определенный социальный цвет, пока не привела бы к логическому в таких случаях в истории революций концу. То-есть либо к исключению и легальному подавлению оппозиции, или к решению вопроса пушками на улицах (как было с левыми эсерами в июле 1918 года в Москве).

Во всяком случае, серьезная борьба оппозиции против линии партии, даже далеко не «пушечная», в нынешнем положении помогала бы походу иностранной и внутренней буржуазии против диктатуры пролетариата в СССР. Для пролетариата удобней делать свою революцию во время войны разных частей буржуазии между собой (Парижская Коммуна, наша революция 1917 г.,—такою же в смысле выбора времени, возможно, будет революция рабочих и в некоторых европейских странах). Точно так и буржуазии удобнее и легче добиваться установления контрреволюционной диктатуры, когда лагерь пролетариата сильно ослаблен внутренней борьбой. Заслуга не оппозиции, а исторических обстоятельств, что наш оппозиционный блок не может приобрести по своему социальному значению очень широкого резонанса в партии, и потому не грозит нам бедой. Но такова тенденция его роста, если бы он был возможен, и развития, если бы оно шло дальше,—а тенденция явления в данном случае еще важнее, чем состояние этого явления в данный момент.

Этой об'ективной тенденции не противоречило бы и то, если бы часть оппозиционного блока, считая себя «левою», другую часть блока рассматривала как «правых». Она полагала бы в этом случае использовать своих «правых», чтобы с их помощью сбросить нынешнюю партийную верхушку, а затем отделаться и от них. Не собираюсь вдаваться здесь в чтение в сердцах, намерен ли тов. Зиновьев в случае победы «с'есть» тов. Троцкого или наоборот. Но даже наличность внутри части самого оппозиционного блока намерений после «победы» спасти все же партию от поворота направо,—если бы эта наличность существовала,—не изменила бы реакционных результатов такой победы, если бы она была возможна. Ибо об'ективная историческая логика сильнее добродетельных суб'ективных намерений, когда для осуществления таких намерений избирается путь, изменяющий соотношение общественных сил не в эту сторону, а в пользу «третьего радующегося» (каким в данном случае является буржуазия).

Вспомним падение Робеспьера, внезапно свергнутого термидорским блоком. Кстати же, из среды «ленинградской оппозиции» впервые послышались разговоры о термидоре и гильотинах. В термидорский блок входили и многие «левые» якобинцы, не только «правые элементы». Если одни только шипели на робеспьеровский «зажим», то другие ведь выступали против него, как против оппортуниста. Суб'ективно они отнюдь не хотели гибели революции, а рассчитывали, наоборот, поднять ее на высшую ступень. Они не желали, чтобы одна единственная «фракция Робеспьера» господствовала среди якобинцев и во Франции вообще. Я не занимаюсь здесь критикой с социалистической точки зрения позиций Робеспьера. Но как будто общепринято считать победу термидорского блока торжеством реакции. Якобинцы сейчас же оказались неслыханно ослабленными разложением в собственной среде. Подняли голову все контрреволюционные элементы, которые готовы были приветствовать любой режим, лишь бы он пришел как сокрушитель режима Робеспьера. Ибо тем самым сокрушалась и политическая мощь социальных сил, стоявших за Робеспьером,—а это и были основные революционные силы тогдашнего Парижа. Влияние левых элементов термидорского блока при таком активном изменении соотношения общественных сил почти сразу сошло на-нет. А скоро и сам «термидорский блок» в целом должен был уступить место реакции вполне откровенной и сознательной.

Наш оппозиционный блок по историческим тенденциям, какие присущи его развитию, если бы оно имело место,—является именно таким термидорским блоком. Имею в виду при этом, конечно, только аналогию в борьбе реакции и революции, а не социальное и всякое иное полное отождествление обеих эпох. Тем более это верно, что и суб'ективно считающие себя «левыми» части оппозиционного блока стоят на таких позициях, из которых, как было выше указано, об'ективно вытекает увеличение простора для развития буржуазного хозяйства в СССР.

Из всего этого не следует, конечно, что все у нас всегда прекрасно, и что любой орган ЦК никогда не может ошибиться. Самому Ленину случалось ошибаться в расчете или изменять раз принятое решение. Так что от деятелей меньшего калибра смешно требовать быть всегда непогрешимыми, как боги. Но дело не в этих частностях деталях, а в общей линии. Неправильный расчет можно поправить, частную ошибку можно признать,—и никакой катастрофы из этого не произойдет, раз верна основная общая линия. Таково положение с нынешним партийным руководством (потому оно ему партией и доверено). Между тем об'ективный смысл общей линии оппозиционного блока идет, напротив, в сторону увеличения роли буржуазии. Для партии рабочего класса такая общая линия неприемлема, какие бы блестящие таланты, какие бы сострадательные к бедноте души, какие бы искренне слепые в своей уверенности товарищи ее ни поддерживали. Суб'ективно в оппозиционном блоке одни руководятся левыми настроениями (сочувствием к бедноте без ясного представления о действительно возможном темпе под'ема), другие руководятся правыми опасениями (боязнью, что слишком много берем на свои плечи, что надо бы пока побольше припустить буржуазию к делу). Но за правыми и левыми суб'ективными чувствами стоит об'ективное значение логических, практических выводов из них: вода, льющаяся на мельницу буржуазии. Быть левее революционного марксистского социалистического здравого смысла—означает не удержать власть. Быть правее этого революционного марксистского социалистического здравого смысла—означает сдавать власть. Оппозиционный блок разными своими частями об'ективно тянет сразу к тому и другому. Уже по одному этому его окружают общественной атмосферой «злорадного сочувствия» те элементы страны, какие отрицательно относятся к сохранению власти советским пролетариатом для осуществления социализма. В рабочей же среде поскольку он может [illegible] находить сочувствие, это основывается иногда просто на «маленьких недостатках механизма».

Культура пролетариата в нашей стране низка. Еще ниже в ней общий уровень техники и цивилизации. Такою мы ее унаследовали от буржуазии, и очень много за прошедший короткий срок изменить, конечно, не успели. В итоге у нас имеется еще море дикости, безобразий, общественной неправды, лицемерия, грабежа, произвола и всяких пережитков отвратительного прошлого как в толще быта и общественных отношений, так и в органах власти. По мере упрочения нашего строя и по мере роста культуры пролетариата, мы ведем и будем вести со всем этим борьбу, все усиливающуюся. Это относится и к бюрократизму, и к хищнической растрате трудовых и материальных средств населения, и т. д. Успешность борьбы зависит не только от ее энергии, но и от общих указанных условий. Эту унаследованную от векового дореволюционного режима совокупность отрицательных явлений нельзя ставить в специальный счет именно нынешнему партийному режиму. При власти буржуазии и царизма противообщественное отношение к человеку—к человеку труда, в частности—было правилом. При нашей власти принципиально оно не может встречаться, а фактически—начинает постепенно ограничиваться и на деле. До полного разрешения этой важнейшей задачи, однако, еще далеко,—и наличность всех этих безобразий, конечно, больно задевает развивающееся самочувствие и самосознание рабочего. Некритическое обобщение приводит к сочувствию критике вообще, и создается почва для некритического восприятия любого оппозиционного течения [11]). Чем более открыто сами вскрываем мы имеющиеся еще вообще недостатки, чем решительнее с ними боремся,—тем менее шансов для облегчения пошатнувшихся («уклонившихся») элементов толщей сочувствия всех недовольных частными недостатками (напр., безобразной манерой проводить режим экономии нажимом на рабочего, а не охраной рабочей силы населения от бесплодной растраты) и недостатком публичного отпора им.

Возникает вопрос, насколько могут быть еще спасены для партии основные круги «пошатнувшихся», те активные рабочие и интеллигентские революционеры, которые несознательно для себя поддались буржуазному давлению на пролетариат и, по насмешке истории, начинают становиться поперек дороги правильно понятым интересам своего же класса, своей же партии.

Задача сохранения, спасения для партии этих кадров—задача очень важная. Зиновьевы, Шляпниковы, Евдокимовы и т. д. не могут быть легко заменены. Мало взять для этого рабочего или интеллигента и в несколько лет по книгам научить его нашей премудрости. Для того, чтобы воспитать целую фалангу, целое поколение таких людей, с такою же закалкой и прочими данными,—надо было бы восстановить в нашей стране царизм и господство буржуазии и дать новой смене десятка два лет повариться в соку борьбы с ними.

Конечно, будет время, когда все правящее ныне партией и страной поколение революционеров сойдет со сцены. Но оно уступит место таким деятелям, за плечами которых будет уже опыт по меньшей мере двух десятков лет работы при советских условиях. Партия, пролетариат, страна в нашей обстановке не могли бы безнаказанно предоставить руководство собой людям без крепких традиций, выверенных жизнью. Пока же новые кадровые элементы для такой полной будущей смены только зреют, только еще готовятся. Потому пока особенно важно было бы возвращение в правильное русло тех активных, подготовленных прошлым, кадровых товарищей, которые поддались сейчас колебаниям в сложной обстановке, и входят поэтому в оппозиционный блок.

Спасение для партии этой, колебнувшей линию, части ее кадровых сил невозможно политикой уступок, или гнилых организационных компромиссов. Ведь речь идет о течениях, являющихся отражением определенного социального давления в нашей среде,—общего напора буржуазии. Потому и предпосылки для «спасения» должны быть преимущественно социально-политического характера. Таких предпосылок—пять:

1. Оживление международного революционного рабочего движения и в связи с этим ослабление напора на нас со стороны международной буржуазии.

2. Усиление хозяйственных успехов пролетарского государства внутри страны и в связи с этим уменьшение в экономике СССР значения буржуазии вообще, а тем самым уменьшение внутреннего давления на нас и возможности возглавления буржуазией каких-либо противопролетарских движений.

3. Совокупность хозяйственных и политических мероприятий, идущих по общей основной линии партии и вытекающих из нее, которые уменьшают и будут уменьшать почву для возможности усиления среди сельской бедноты—противопролетарского «бедняцкого уклона», а среди рабочих—цехового уклона, являющегося в конечном счете также не чем иным, как проявлением господства в голове рабочего мелкобуржуазной идеологии над интересами класса, как целого (например, повысить себе сразу зарплату ценой такого вздутия цен, какое отшибнуло бы крестьянство на сторону буржуазии, вместо того, чтобы повысить зарплату постепенной рационализацией производства и улучшением техники без вздутия цен).

4. Особо в том числе по своей важности должна быть подчеркнута борьба партии за уменьшение и устранение всевозможных безобразий (от состояния первичного кооператива до извращений национальной политики, от попыток прижима с «кипятком» или трамвайными билетами до самодурства местного администратора и т. п.).

5. Полное и настойчивое раз'яснение социального смысла оппозиционного блока, как об'ективного проявления буржуазного наступления на пролетариат, как течения, которое своими руками, руководясь лично лучшими намерениями,—на деле таскает каштаны для буржуазии. Надо самим участникам и приверженцам оппозиционного блока показать социальный смысл их борьбы. Ибо для них она суб'ективно сводится к проповеди настоящей внутрипартийной демократии и т. п., а что стоит за такого рода проповедью и за выдвигаемыми ими и вытекающими из их позиций экономическими выводами,—еще не ясно даже им самим. Чем непреклоннее партия будет в социальной оценке и осуждении оппозиционного блока, тем больше шансов на более внимательное продумывание этой стороны вопроса («кому на пользу») и самими оппозиционерами. Не преувеличивая их числа,—небольшая часть многих десятков тысяч кадрового состава партии, это величина вовсе не решающая,—их прозрение и возврат на правильную линию были бы одним из наиболее радостных фактов в истории партии.

Всемерная индустриализация нашей страны как была, так и остается осью хозяйственного плана партии международного коммунизма в нашей стране. Но не за счет общего расширения возможностей буржуазного хозяйства в настоящих условиях, а путем—временно хотя и более медленного, но зато социалистического роста хозяйства. Иначе из секции Коммунистического Интернационала, борющейся за укрепление предпосылок торжества мировой диктатуры пролетариата, мы превратились бы в «партию национального возрождения», использующую Интернационал только как служебное орудие для «собственной страны». К этому и тянут об'ективные тенденции «оппозиционного блока».

После написания настоящей статьи появилось 17 октября заявление главных руководителей оппозиции, тт. Троцкого, Зиновьева и др., о роспуске фракции. Изменяет ли оно какие-либо выводы данного выше разбора? Мы полагаем, что ни в какой степени. Ведь прочность своих идейных шатаний оппозиция в этом заявлении специально подчеркивает. Она обещает только несколько сузить рамки оппозиционного блока, отсечь от него бывших вождей «рабочей оппозиции» и некоторых заграничных благожелателей, и, кроме того, ввести в партийно-нормальные пределы борьбу за свои взгляды. Но беда оппозиции как раз в том и заключается, что само об'ективное значение ее взглядов выходит за пределы партийно-нормального.

Выше показана социальная закономерность сближения и об'единения всех разобранных нами оппозиционных течений (легко показать это и для группы «демократического централизма» т. Сапронова и др., на которой особо не останавливался в виду сравнительно небольшого ее места в истории партии). Показано, почему именно группа тов. Троцкого должна была оказаться и оказалась во главе блока. Показано, как сверхиндустриализация оказывается лишь наименованием для реального курса на расширение буржуазного хозяйства. Показано, как отличается мелкобуржуазный протест против кулака от протеста против кулака пролетариев. Мы почти не касались тех тем, которые уже достаточно выяснены в печати (отпускные цены, «миллиард» и пр.). Об'ективный вывод из утверждений оппозиции, если бы они были правильными, это не есть возможность какой-либо иной политики движения к социализму вместо партийной, а это есть невозможность движения к социализму в СССР вообще, иначе, как в том смысле, в каком оно подготовляется историей в капиталистических государствах, т.-е. путем развития буржуазного хозяйства.

Будучи суб'ективно социалистами, деятели оппозиции из противоречия между логическими выводами из своих утверждений и между своими желаниями выпутываются очень просто: путем несведения концов с концами. Эта непоследовательность показывает, что они—лучшие социалисты чувством, чем политикой. Но такая нелогичность вместе с тем подает надежду на исправление в будущем. Товарищи хотели доказать только, что ЦК никуда не годится. А доводы их, если бы были правильны, доказывали бы, что у нас вообще невозможно строить социализм раньше победы мировой революции, а возможно только буржуазное хозяйство (потому в эту сторону уклоняются на деле, как мы видели, по своему конечному смыслу и их практические требования, несмотря на иногда звучную оболочку). Люди «доказали» больше, чем хотели, но закрывают глаза на это и скромно ограничиваются только «частичными требованиями». Когда через год—два окажется, что и без вступления на капитулянтский путь СССР не погиб и наше дело дальше окрепло (тов. Радек, на стр. 246 нового № «Вестника Коммакадемии» дает срок даже только полгода,—«через полгода, когда нельзя будет спрятать перед сознанием партии и рабочих масс, что революция стоит перед величайшими затруднениями»,—при чем срок считается с 27 сентября 1926 г.),—тогда многие нынешние оппозиционеры, можно думать, одумаются.

Надо сказать прямо, что по существу утверждений и об'ективной линии нынешнего оппозиционного блока эти утверждения и эта линия логически несовместимы с активно-творческим членством в боевой, строящей социализм партии, в эпоху пролетарской диктатуры и в условиях буржуазного окружения. Если практически это оказывается совместимым, то только благодаря отсутствию последовательности у участников блока и в силу надежды партии на то, что опыт ближайшего развития переубедит их и спасет для партии идейно. Но если, как мы все надеемся, будут в конечном счете спасены люди, то сама нынешняя их линия в истории партии останется как линия, об'ективно ведущая к капитуляции перед буржуазией.

Ю. ЛАРИН.

---

*) За этим отчасти уже индивидуальных выступлениях уже следуют (см., например, указания печати на мысль т. Сокольникова о легализации мелкобуржуазных партий), а отчасти в более общем порядке должны логически последовать и тенденции в сторону допущения роста в нынешний переходный период и политической роли буржуазии—в роде создания непартийной печати, каких-либо [illegible]

*) Между прочим, в 1925—26 гг., с отходом от участия в активном направлении партийного руководства тт. Каменева, Сокольникова и др., усилились меры по ограничению различных буржуазных возможностей (усиление обложения буржуазии, стеснение ее избирательных прав и т. д.). Кстати сказать, предложения сверхиндустриалистов о налоговом нажиме на торговую буржуазию с передачей ей вообще области торговли гораздо приемлемее для буржуазии, чем линия партии на постепенное, непрерывное вытеснение совсем буржуазии из торговли (с соответственным налоговым нажимом пока).

*) Это надо было также по особенностям международного положения СССР, как указывает Владимир Ильич в статье «О кооперации».

10) Ср., напр., решения об из'ятии от буржуазии многочисленных сданных ей в аренду мельниц, о прекращении сдачи [illegible] заводов и принудительном сокращении срока аренды по уже сданным для скорейшего возвращения их в государственное управление, о запрещении продажи единоличникам тракторов и т. д.

11) Вспомним, как несколько лет назад «богдановцы» суммированием отдельных безобразий пытались доказывать, что партия вообще является представительницей не рабочего класса, а особого слоя управителей, организаторов хозяйства.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в 1926—27 г.

Президиум Промплана ВСНХ СССР закончил рассмотрение производственно-финансовой программы каменноугольной промышленности на 1926—27 год. Общая сумма добычи по всей каменноугольной промышленности определяется в 2.014 млн. пуд. против 1.549,5 млн. п. в 1925—26 г. Из общей суммы на долю Донбасса приходится 1.539 млн. пудов (99,7 проц. довоенной добычи). Таким образом, в текущем хозяйственном году основной каменноугольный бассейн—Донецкий доводит свое производство до довоенной нормы. Остальные районы, кроме Средней Азии, еще в прошлом году превысили довоенный уровень.

Острота топливоснабжения заставляет пред'являть добывающим предприятиям жесткие требования по сокращению расходования топлива на собственные нужды. По отношению к валовой добыче общий расход на собственные нужды должен быть снижен на 5—8 проц. по сравнению с прошлым годом.

Производительность труда на каменноугольных предприятиях в среднем должна в текущем году увеличиться на 11,6 проц. (с 657 пудов до 733 пуда на одного рабочего в месяц). Себестоимость по всем предприятиям по сравнению с прошлым годом номинально увеличивается, что об'ясняется включением в калькуляцию отчислений на амортизацию. Если же не считать амортизации, то себестоимость 1 пуда угля в 1926—27 г. обойдется в 15,844 коп. против 16,2 коп. в прошлом году.

На капитальные работы в 1925—26 г. было израсходовано 92 млн. руб., что составляет 86,8 проц. программного задания. На текущий хозяйственный год общая сумма капитальных работ для всей промышленности без комбинатов Промпланом определена в 116 млн. руб. Предстоят большие работы по усилению электрификации, так как прошлый год показал, что главные перебои в работе предприятий происходили из-за недостатка электроэнергии (Донуголь, АИК, Кузбасстрест). Большие средства отпускаются также на новое крупное шахтостроительство в Донбассе, АИК, Кузбасстресте, Кизилтресте и Москвугле. На жилстроительство отпускается около 37 млн. руб.

Сумма капитальных затрат по Донуглю Промпланом определена в 93,5 млн. руб., при чем все намеченные для Донугля капитальные работы отнесены к первой очереди. Для Кузбасстреста на капитальные работы намечено 3,5 млн. руб.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

МОСКВА СТРОИТСЯ.

(Производственная конференция Сокстроя, клуб им. Жалнова).

В клубе, б. церковке Алексеевского монастыря, открылась производственная конференция Сокстроя.

Работа стройконторы Сокольнического района началась с малого. В 1922 г. отремонтировали маленькую пуговичную фабрику и 2—3 дома отдыха. 1923 год прошел в ремонте школ и детских городков. Уже в 1924 выстроили, подготовили 50 новых квартир для рабочих. Строительство развернулось. В ноябре этого года Сокстрой должен дать 873 квартиры с центральным отоплением, электричеством, газовыми плитами.

— Строить в Москве трудно, — говорит докладчик Сокстроя т. Борзов, — дома нужно сдавать в срок, а поставщики запаздывают. Горблик запоздал с поставкой кирпича, сговорились с Бала-Ока-Лесом—до сих пор затянули сдачу, а [illegible]. Качеством материалы не блещут: привезли известь, а в ней треть брака. Часть кирпича вернули Горблику, возьмешь его в руки—сыплется крупой. Слаб технический персонал, часто не на месте, головотяпствует. Присылают требования на материалы без указания размера или же дают неверный размер. Один умник выписал напильник в 3 саж. Мало денег, не рассчитываются за старые работы. Здесь срочные платежи, зарплата, покупка материалов, а в деньгах нехватка. Нехватает жилья для рабочих. Всего 14 общежитий, поместили только половину рабочих—3.000 чел. Очень много переделок.

— Это все,—говорит т. Борзов,—минусы, недостатки нашей работы. Есть и немалый успех. Качество работы изменилось к лучшему. Работы ведутся планово, предусмотрительно. Раньше строили в один сезон, тяп-ляп—готов, а рабочие в'езжали в сырые дома, перегородки коробились. Теперь строим в два сезона. Наладили хоть малый да все же свой транспорт, открыли слесарную и столярную мастерские. За сезон «с'ели» на 9 млн. материала, а денег всего было 300 тыс.: изворачивались всячески, напрягались, половину работы сдали раньше срока—к октябрьским торжествам.

Доклад закончен. Сыплются записки, острые, жалящие вопросы. Почему не хватает брусков? Будет ли расширена стандартизация? Думают ли вести в наших общежитиях борьбу с хулиганством? Почему присылают материал не по требованиям?

Настоящая атака началась на другой день, когда открылись прения.

— Техническая подготовка рабочих часто не налажена,—говорят делегаты.

— Чертежи доставляются не во-время,—заявляет т. Кузьмин.—С запозданием. Начали работать, дошли до окон, а чертежей нет. На Введенской постройке один производитель работ на две постройки. Не поспевает, разрывается. [illegible]

— Слаб технадзор,—добавляет т. Буданцев.—На Русаковке поставили внутренние столбы, а они в бок идут. В городской школе не предусмотрели пустоты—провели над окнами дымоходную трубу,—пришлось с подрядом переделывать.

— Нужно упорядочить резку балок,—говорит один из делегатов.—Вручную балка обходится 1 р. 14 к., автогеном—всего 17 коп. И здесь возможна большая экономия.

— Администрация не считается с производственными совещаниями,—говорит т. Баранов.—Мы заявляли в контору, что на Бриановке валяется 50 плит. Их не убрали, так и [illegible] ржавчиной.

Общие жалобы на общежитие: холодно, грязно, нет кипятку. На Бриановке на 150 чел. одна керосиновая лампочка, и та без стекла, горит чадной лампадкой. Не лучше и на постройках. Приходит время обеда—нет ни навеса, ни столов. [illegible] на камнях. Общее требование—улучшить быт, внешнюю обстановку.

Конференция затянулась на три дня. Читают резолюцию—перечень указаний, требований, наказ на будущее, пути всей дальнейшей работы. Из толпы делегатов звонкие голоса:

— Сокстрой, запомни, выполни!

Делегаты покидают клуб. За дверьми в обе стороны раскинулись памятники, надгробия, гробницы. Вечерний туман придал им странные формы, упокоил их.

— Понастроили, однако,—слышен чей-то возглас.

— Стройка не наша, — говорит в ус, будто себе, пожилой каменщик, — строим для живых.

М. Г.

РАБОТА ДЛЯ ОТПУСКНИКОВ-КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

Московской биржей труда на 1 октября зарегистрировано 486 мест на предприятиях и в учреждениях, освобождающихся вследствие призыва.

Направление в эти места уволенных в долгосрочный отпуск красноармейцев затрудняется тем, что эти места освободятся лишь после 1 ноября, т.-е. после отправки призванных в части.

Администрация некоторых предприятий и учреждений не принимает отпускников, присланных на работу, по мотивам хозяйственной целесообразности.

Но все эти мотивы неосновательны, так как, согласно постановлению Наркомтруда, сокращение мест призываемых должно производиться в последнюю очередь и при том с согласия биржи труда. Биржей труда передано прокуратуре около 40 дел за нарушение законодательства о труде.

На-днях биржа труда совместно с представителями военной секции Моссовета приступает к обследованию правильности замещения освободившихся мест отпускниками.

За сентябрь послано на работу отпускников-красноармейцев—486.

На 1 октября на бирже труда было зарегистрировано 2.036 отпускников.

РАБОТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.

УЧЕТ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ПАЙЩИКОВ.

Орготдел Центросоюза разрабатывает вопрос о точном учете социального состава членов потребительских обществ, особенно сельских. Учет будет вестись на основании данных, которые сообщают вступающие на подаваемых ими карточках-заявлениях. Дача таких сведений не должна затруднять вступающих и отпугивать их от потребкооперации.

Единая форма карточки-заявления даст возможность вести учет социального состава пайщиков не только по каждому потребобществу или союзу, но и в общесоюзном масштабе.

ПОТРЕБКООПЕРАЦИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ.

Президиум правления Центросоюза, заслушав доклад председателя Комсевера т. Козлова о работе потребкооперации на Крайнем Севере РСФСР, признал, что потребкооперация в течение ряда лет [illegible] интегральную кооперацию с преобладанием потребительского уклона, [illegible]. [illegible] обратить внимание на организацию [illegible] туземной кооперации, а также содействовать подъему культурного уровня населения. Намечена выработка 5-летнего перспективного плана развития и обслуживания туземной кооперации.

НЕДОСТАТОК ЛАМПОВЫХ СТЕКОЛ.

По имеющимся в Центросоюзе сведениям, вся сеть потребкооперации испытывает большие затруднения при реализации [illegible] полному отсутствию лампового стекла. Ламповые комплекты, не имеющие стекла, лежат без движения в кооперативных лавках, а потребители остаются без осветительных средств.

Центросоюз, считая, что лишение потребителя основного товара недопустимо, добивается, чтобы промышленность, снабжающая потребкооперацию ламповым стеклом, усилила поставку последнего.

СНИЖЕНИЕ НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ НА ЗАРПЛАТУ.

Главтекстиль (главное управление текстильной промышленности) намечает в 1926—27 г. некоторое снижение накладных расходов на зарплату по хлопчатобумажной промышленности. При росте зарплаты с 231,8 млн. р. в 1925—26 г. до 249,5 млн. р. в 1926—27 г. сумма накладных расходов на зарплату снизится с 34,1 млн. р. до 31,6 млн. р. Это снижение достигнется, главным образом, за счет сокращения расходов на содержание квартир, казарм и по коммунальным услугам с 28,7 млн. р. до 27,1 млн. руб., на содержание бань и прачечных—с 1,9 млн. р. до 1,8 млн. р., сокращения проездных и подъемных—на 35 тыс. руб., выходного пособия—на 160 тыс. р., и т. д. Несколько возрастают лишь расходы на спецодежду и [illegible].

Начисления на зарплату, большая часть которых [illegible] в определенных процентных отношениях к зарплате, [illegible] млн. р.

Общая сумма накладных расходов и начислений на зарплату в абсолютной сумме останется почти стабильной (92,4 млн. р.), но в процентах от фонда зарплаты снизится с 40,8 проц. до 37,16 проц.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ТОРГОВЛЕЙ.

Наркомторг СССР отправил всем комиссиям по снижению цен письмо с предложением установить систематическое обследование государственной, кооперативной и частной торговли, с привлечением к этой работе общественных организаций. Главная роль в обследованиях должна принадлежать членам торгово-кооперативных секций горсоветов, которые тем самым будут осуществлять контроль трудящихся масс за соблюдением торгорганизациями постановлений регулирующих органов о снижении розничных цен.

Результаты обследований должны обсуждаться комиссиями по снижению цен, которые и принимают соответствующие меры в области регулирования розничных цен.

КАК ИДЕТ ПОСТУПЛЕНИЕ С.-Х. НАЛОГА.

На 15 октября поступило по РСФСР сельхозналога 28 млн. руб.; 26 млн. из этой суммы поступило в счет сельхозналога текущего года и 2 млн. недоимки за прошлый год.

По сообщениям с мест, поступление с.-х. налога за последнее время, в виду установления пути, усиливается, и задание первого срока будет выполнено.

ОТ ЦКК ВКП(б).

ЦКК ВКП(б) доводит до сведения всех парторганизаций, что постановлением партколлегии ЦКК ВКП(б) от 28 сентября 1926 г Семашко, Адам Яковлевич, бывший прапорщик старой армии, работавший при советской власти в министерстве ДВР, а последнее время за границей, п. б. 207333, исключен из рядов ВКП(б).

ДЕКЛАРАЦИЯ 1-Й ГЕРМАНСКОЙ ЖЕНСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Указав в начале своего обращения «к рабочим и работницам Советской России» на особенное стремление буржуазии и социал-демократии Германии скрыть положение женщин в СССР,—делегация заявляет следующее:

—Мы убедились в том, что трудящиеся женщины Советской России не только равноправны, но и равноценны мужчинам.

Женщина в промышленности и деревне является равноценной мужчине и равно с ним оплачиваемой рабочей силой. Работающая женщина пользуется широкой охраной и совершенно равноправна с мужчиной в семье; в качестве матери она пользуется всеми преимуществами [illegible]. Профессиональное и общее образование направлено на то, чтобы поднять женщину до высшего культурного уровня. Мы уверены в том, что эта глубочайшая революция является лишь следствием захвата власти пролетариатом в тесном союзе с крестьянством и создании при советском режиме диктатуры пролетариата.

[illegible] делегаты заявляют:

—При свете всего того, что мы узнали, мы с особенной остротой и горечью осознали все тяготы и цепи, обременяющие массы трудящихся женщин в Германии.

Самая тяжелая ответственность за это лежит на тех руководителях широких рабочих масс, которые после падения империализма повели эти массы по пути демократии и сотрудничества с буржуазией, вместо пути свободы, и тем обрекли их на старое материальное рабство и усиленное угнетение и эксплоатацию со стороны буржуазного государства.

—В Ленинграде ли, в Тифлисе ли,—говорится далее в декларации,—всюду мы видели, что вы рассматриваете свою работу социалистического строительства не как ваше личное дело, но также и как обязательство по отношению к эксплоатируемым и угнетенным всего мира.

Делегация обещает посвятить всю свою энергию тому, чтобы трудящиеся массы Германии относились к судьбе Советского Союза и его строительству, как к самому близкому им делу.

—Мы обещаем вам сейчас, в час разлуки,—заявляют германские труженицы,—что никакие насилия не помешают нам говорить правду о положении в единственном пролетарском государстве и о его социалистическом строительстве. [illegible] пролетарскому единому фронту докажет вам, что мы связаны с вами и навсегда останемся связанными глубочайшим чувством международной солидарности.

Декларация заканчивается призывом: «Да здравствует фронт всех трудящихся».

Подписи: Анна Кеман, 1-я предс. (Берлин), Гретей Вергвейлер, 2-я предс. (Эссен), Ханна Шульц, секр. (Берлин), Аугуста Дерис (Вестфалия), Анна Ниттше (Ландсхут), Луиза Хефферле (Штуттгарт), Берта Шульц (Халле), Альма Шюрер (Хемниц), Анна Юнгблют (Берлин), Альма Эверт (Гамбург), Мария Блюм (Кельн), Анна Кампфрад (Лейпциг).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯНСТВА.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ С.-Х. МАШИН НА 130 МЛН. Р.—В КРЕДИТ БУДУТ ДАВАТЬСЯ МАШИНЫ НЕ ДЕШЕВЛЕ 12 Р.

Совет Труда и Обороны утвердил предложенный Наркомторгом контингент распределения с.-х. машин на сумму 130 млн. руб., со следующим распределением по республикам: РСФСР—66 проц., УССР—26,5 проц., ЗСФСР—2,8 проц., БССР—2,5 проц., УЗБССР—1,7 проц., Туркмен. ССР—0,5 проц.

Признавая необходимым увеличение плана с.-х. машиноснабжения, Совет Труда и Обороны поручил комитету по с.-х. машиностроению рассмотреть вопрос о возможности такого увеличения, приняв при этом во внимание остатки, емкость рынка, возможность снабжения углем и металлом промышленности с.-х. машиностроения и возможности финансирования, и не позднее 20 ноября внести свои предложения в СТО.

СТО постановил снизить лимит кредитования с 45 руб. до 12 руб., а вопрос о возможности проведения подписки на с.-х. машины СТО передал на разрешение [illegible] республик.

Оставаясь на прежней позиции цен на с.-х. машины и орудия, СТО признал возможным некоторое повышение цен на более сложные машины с таким расчетом, чтобы убыточность по отпускаемой машинопотребителям продукции была покрыта этим повышением.

К ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ М. В. ФРУНЗЕ.

Исполняющаяся завтра годовщина смерти тов. М. В. Фрунзе будет ознаменована проведением в войсковых частях и на призывных пунктах Московского военного округа общих собраний частей, совместно с представителями рабочих организаций и крестьянами. На собраниях будут сделаны доклады о т. М. В. Фрунзе и его роли в строительстве Красной армии.

Помимо общих собраний частей, состоятся совместно с партийными, профессиональными и советскими организациями торжественные заседания, посвященные памяти т. Фрунзе.

К работе по организации этих собраний уже приступлено. Во многих частях организуются уголки, посвященные памяти тов. Фрунзе.

В помещениях ленинских уголков будут проведены также чтения и собеседования о тов. Фрунзе.

31 октября в Военной академии РККА состоится вечер памяти тов. Фрунзе. Начальник Военной академии тов. Эйдеман сделает доклад на тему «Проблема войны будущего в постановке тов. Фрунзе», а тов. Венцов—«О путях строительства Красной армии». С воспоминаниями выступит ряд профессоров и слушателей академии.

Вечер закончится демонстрированием киноленты «Смерть и похороны тов. Фрунзе» и фильмы из эпохи гражданской войны.

НЕДОСТАТОК РАБОЧИХ НА ДРОВОЗАГОТОВКАХ.

ВЕРБОВКА ЛЕСОРУБОВ НА УРАЛ.

Центральная междуведомственная комиссия по дровозаготовкам на вчерашнем заседании заслушала доклад Наркомтруда об обеспечении дровозаготовок рабочей силой

Для дровозаготовок по РСФСР ВСНХ, ВКПС и Наркомзем нуждаются в 1,4 млн. рабочих (превышение против прошлого года на 300.000 чел.). Наркомтруд давно уже выясняет наличие местных рабочих. Значительный недостаток рабочих наметился, главным образом, по Уралу и отчасти по Северо-Западной и Зырянской областям и Нижегородской губ. На Урал необходимо перебросить свыше 25 тыс. рабочих, для чего необходимо усилить вербовочную кампанию. Переброска рабочих затрудняется вследствие разнобоя в оплате: так, например, в Тамбовской губ. установилась плата за заготовку куба 8 руб., во Владимирской губ—до 13 р., а на Урале только 4 р. Необходимо этот разнобой по возможности устранить.

Представитель Урала сообщил, что одни лишь уральские металлургические тресты должны заготовить 1.200 тыс. куб. саж. дров, для чего необходимо перебросить на Урал 21 700 чел., пока же удалось навербовать только 160 чел., хотя агенты вербуют рабочих в 12 губерниях. Вербовка затрудняется из-за пестроты сдельных расценок в разных губерниях и недостатка средств: из 8 млн. руб. пока удалось получить только 2,5 млн. р.

Много споров вызвал вопрос об установлении твердых расценок. Представитель ЦК сельхозрабочих высказался за регулирование оплаты на местах, но большинство комиссии высказалось за установление твердых максимальных расценок, допуская снижение их в зависимости от местных условий. Сдельные расценки должны быть установлены из расчета не свыше 1 р. 50 к. за 8-часовой рабочий день.

Комиссия постановила, что Наркомтруд должен тщательно выяснять избыток рабсилы. Уральским организациям предложено расширить район вербовки рабочих. Ховорганам предложено усилить механизационные работы на дровозаготовках.

НОВЫЕ НОРМЫ ЗАГРАНИЧНЫХ ПОСЫЛОК.

ПОЛНОЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРОВОЗА В ПОСЫЛКАХ МАНУФАКТУРЫ, ШЕРСТИ И РАЗНЫХ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХ ТОВАРОВ.

С 1 ноября вводится в действие новый список предметов, разрешенных к провозу в посылках лично-потребительского характера.

По сравнению с ранее действовавшим списком, новый список предусматривает полное запрещение провоза в посылках мануфактуры, пряжи и шерсти во всех видах, всевозможных инструментов и приборов (музыкальных, медицинских, физических, ремесленных и пр.), часов и часового товара, бумаги и изделий из нее всякого рода, кроме почтовой бумаги в коробках и светочувствительной (последней не свыше килограмма), тюля, кружев, вышивок, пуговиц, запонок, застежек, бус, стекляруса.

Кроме того, в отношении других, не запрещенных к присылке предметов, норма значительно сокращена. Так, например, вязаные предметы одеяния — не более одного комплекта, чулки и носки—не более 6 пар, перчатки—не более 3 пар, перчатки кожаные—не более 2 пар, косметика—не более одного предмета каждого наименования и в общей сложности—не более 500 гр весом и т. д.

Излишек предметов, сверх нормы, не превышающий 100 проц., пропускается со взиманием 5-кратной пошлины за излишки. Общий вес посылки не должен превышать 5 килограмм, и посылка не должна быть отправлена от фирмы.

Посылки в адрес госучреждений и кооперации пропускаются беспрепятственно лишь в том случае, если содержат в себе образцы, не имеющие товарного характера, с отобранием от получателя подписки, что они не будут обращены в продажу. Вузы и научные учреждения получают пособия, книги, инструменты, химикалии и проч. беспрепятственно, с отобранием такой же подписки. Все посылки, которые не подходят под вышеуказанные нормы, допускаются к пропуску лишь при условии предоставления специального разрешения (лицензии) Наркомторга или же возвращаются обратно за границу.

К КОНФЛИКТУ НА ПОСТРОЙКЕ КАЗАНСКОГО ВОКЗАЛА.

КОМИССИЯ, НАЗНАЧЕННАЯ НАРКОМПРОСОМ, СЕГОДНЯ ВЫНЕСЕТ РЕШЕНИЕ.

Работы в новом зале Казанского вокзала близились уже к концу, когда распоряжение правления дороги о прекращении живописных работ вызвало острый конфликт, привлекший к себе общественное внимание.

История этого конфликта такова.

Общий проект зала, разработанный акад. Щусевым, был принят к исполнению еще до революции. Впоследствии живописная часть была несколько видоизменена для согласования с изменившейся темой росписи («СССР соединяет народы Европы и Азии» вместо прежней «Россия и подвластные ей народы»).

В настоящий момент почти вся лепная часть проекта осуществлена. Потолок и верхняя часть стен синего цвета покрыты пышными белыми лепными гирляндами с позолотой, образующими в простенках между окнами медальоны. Живопись должна занимать количественно незначительное место. Плафон с изображением единения народов Азии и Европы (худ. Лансере), декоративное панно над входом (худ. Бенуа), близкие по сюжету плафону и упомянутые уже медальоны (худ. Серебрякова)—вот главные элементы росписи. К их выполнению было уже приступлено, когда распоряжение правления остановило работы.

Свое постановление правление мотивирует не режимом экономии, как сообщалось в некоторых газетах, а другими соображениями. По мнению правления, главной массе пассажиров Казанского вокзала—крестьянам, красноармейцам и т. д.—совершенно недоступна трактовка сюжета, принятая художниками. В доказательство правление ссылается на выполненные уже медальоны с изображениями фигур, символизирующих восточные страны (Индию и др.). Надо сказать, что в отношении этих медальонов возражения дороги не лишены оснований. Эти обнаженные фигуры, напоминающие сивилл и рабов в росписи Микель-Анжело, если и согласованы с общим стилем зала—русское барокко,—то все же, действительно, звучат чуждо, можно было бы найти изображения, согласованные со стилем и в то же время гармонирующие с современностью.

Постановление дороги вызвало протест руководителя работ акад. Щусева, который подал в отставку. Правление приняло отставку Щусева.

Таким образом прекратились все работы, и зал, густо покрытый лесами, стоит сейчас совершенно пустой. Прекращение работ, в которых принимали участие такие крупные художественные силы, как Щусев, Бенуа и др., естественно вызвало волнение в художественных кругах. Наркомпрос, исходя из положения, что заключение о приемлемости художественной росписи на вокзале, т.-е. в здании широкого общественного пользования, должно даваться не правлением данной дороги, а компетентными в художественном отношении лицами, назначил комиссию, в которую вошли художник Н. Альтман, архитектор Докучаев и проф. Бакушинский. В настоящее время комиссия знакомится с материалами. Ее решение состоится сегодня вечером. Надо полагать, что оно приблизит конфликт к окончанию.

Ф. Р.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС.

Тов. М. Мирингоф обращает внимание на необходимость увязки работы наших рабфаков с потребностями вузов. Стремление сохранить преобладающий рабочий состав в вузах должно заставить обратить особое внимание на успеваемость слушателей рабфаков.

«Введенные в нынешнем году конкурсные экзамены с достаточной ясностью показали, что срок учебы на рабфаках недостаточен для перехода в вуз. Сейчас можно с уверенностью сказать, что процент успеваемости рабфаковцев в вузах низок. Окончившие рабфаки весьма слабо удовлетворяют требованиям высшей школы. В итоге рабфаковец ощущает все свои недочеты, которые нередко заставляют его оставлять вуз в середине учебы, в лучшем же случае, он сильно отстает... Необходимо увеличить срок учебы».

Материальное положение рабфаковцев затрудняет успешность занятий, неурегулированный вопрос с общественной нагрузкой играет немалую роль в слабой успеваемости.

«Увеличение срока учебы сократит количество рабфаковцев, остающихся на второй год. Они не будут выброшены за борт, у них будет больше шансов попасть в вуз. Таким образом, мы с'экономим много средств, так как не придется организовывать подготовительные группы для отстающих как на рабфаке, так и в вузах».

Должен быть урегулирован соответствующим постановлением ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ вопрос о партийной нагрузке слушателей вечерних рабфаков.

«До сих пор переход в ячейки вечерних рабфаков был необязателен, и райкомы партии и комсомола не открепляют товарищей со своих производственных ячеек. Поэтому получается двойная партнагрузка—по предприятию и по рабфаку. Здесь нужно было бы оформить специальным постановлением ЦК партии положение вечернего рабфаковца. Всем студентам вечерних рабфаков с переходом в свою ячейку на рабфаке была бы облегчена работа и учеба».

* * *

О СТИПЕНДИЯХ.

Тов. Усов высказывается по вопросу об увеличении стипендий студентам различных вузов.

«Увеличивают размер стипендии для тех, кто ее уже получает, и забывают про тех, которые на нее имеют такое же право, но ее не получают, за отсутствием средств».

Для урегулирования вопроса автор предлагает:

«Уменьшить размер стипендий свыше нормальных (30 р. и т. д.) до стипендий государственных, скажем, к 25 руб. Пусть счастливец-стипендиат заработает себе хотя бы во время каникул на мелкие расходы, как делаем это мы, очень многие, работая на фабриках и заводах, в порту и на дровяных складах. Если нельзя увеличить число стипендий, то следовало бы давать студентам последних курсов руб. 15 в месяц взаймы до окончания вуза. Цифра получится небольшая, а через год начнет задолженность покрываться. Это следовало бы сделать для сохранения сил и здоровья студентов».

В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ ВКП(б).

СОЗЫВ УЕЗДНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Бюро МК ВКП(б) постановило провести в течение ноября уездные партконференции.

В порядок дня конференций поставлены следующие вопросы: об итогах конференции ВКП(б); доклады МК, МКК, укомов, УКК и фракций исполкома и выборы.

Перед уездными конференциями будут проведены волостные конференции.

ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСЬ В МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

С 10 декабря с. г. в московской организации ВКП(б) начнется партийная перепись. Переписи подлежат все члены и кандидаты партии, все партийные комитеты и ком'ячейки. Проведение переписи членов и кандидатов партии будет проводиться по ячейкам.

Согласно постановления ЦК ВКП(б), члены партии, не уплатившие к моменту переписи членских взносов более чем за три месяца, переписи не подлежат.

АГИТПРОПРАБОТА СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Агитпропом МК ВКП(б) разрабатывается положение о работе среди неорганизованного населения. В положении будут указаны задачи в области руководства работой с неорганизованным населением, методы и формы работы. Особо будут выделены формы работы с неорганизованным населением в деревне.

ИТОГИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВУЗОВ.

На пленуме комиссии по приему в вузы и рабфаки при МК ВКП(б) был обсужден вопрос об итогах комплектования вузов и рабфаков в 1926—27 учебном году. Признано, что система разверстки в нынешнем году не оправдала себя, и поэтому необходимо поставить вопрос об ее отмене в будущем учебном году. Испытание в будущем году необходимо производить, исходя из принципа годности или негодности данного кандидата для занятий в вузе. Пленум признал необходимым теперь же приступить к созданию кружков и курсов по линии партийных и профессиональных организаций по подготовке в вузы.

А. Г. ЗОСИМОВ.

Смерть вырвала из краснофлотской семьи одного из старейших работников Красного флота—25 октября от паралича скончался командир и комиссар военных портов и командир Главвоенпорта Балтмора тов. Андриан Григорьевич Зосимов.

Жизненный путь тов. Зосимова—путь неустанной революционной борьбы за дело рабочего класса. Сын бедняка-крестьянина, он с 11 лет начинает самостоятельно бороться за существование, работает сначала у кустаря, затем на фабриках, заводах и железнодорожных мастерских.

Суровая жизнь толкает А. Г. на борьбу с эксплоататорами. С 1902 года он в революционном движении, принимая в 1905 году активное участие в вооруженном восстании в гор. Ростове; продолжая подпольную работу и после призыва во флот, тов. Зосимов в 1911 году за подготовку восстания в Балтфлоте брошен в одиночку Выборгской тюрьмы. В 1911 г. он активнейший участник в революционных матросских организациях, в августе 1918 г. тов. Зосимов вступает в партию.

В период гражданской войны тов. Зосимов рядовой стрелок, затем командир. После отражения наступления чехо-словаков на Пензу он возвращается во флот, работая комиссаром л/к. «Петропавловск». В тяжелые 1921—22 годы тов. Зосимов работает пом. коменданта города Кронштадта по политической и гражданской части. От Кронштадта он избирается во ВЦИК.

С 1922 года А. Г. последовательно занимает должности командира и комиссара учебного отряда Красного Черноморского флота, член РВС Черноморского флота, комиссар и командир учебного отряда Балтфлота и, наконец, в 1925 году назначается командиром и комиссаром главных военных портов. На этой работе тов. Зосимова застает смерть.

Огромной важности работа по укреплению мощи Красного флота как организатора и командира не отрывает тов. Зосимова от непосредственной работы в парторганизации,—с момента организации парткомиссии Балтфлота он бессменный член ее президиума, являясь одним из активных борцов за единство партийных рядов.

В лице тов. Зосимова Красный флот потерял одного из преданнейших и опытнейших руководителей, а партия—стойкого, закаленного в боях большевика-ленинца.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА.

НЮСЯ МАЙЗЛИН.

Для всех товарищей и друзей Нюси Майзлин смерть ее была полной неожиданностью. От нее так и веяло жизнерадостностью, энергией, бодростью. С 1920 года (год ее поступления в Тимирязевскую сел.-хоз. академию) член ВКП(б)—она всю свою энергию отдала общественной и партийной работе и работе над собой. Сперва работа в ячейке, затем двухлетняя работа среди работниц академии, работа в стенгазете рабочих и служащих академии и т. д.,—везде тов. Нюся проявляла свойственную ей настойчивость — довести дело до конца. Чуткостью и умением подхода к массам, своею пылкостью в работе она поднимала настроение товарищей и вызывала к себе исключительно хорошее отношение со стороны рабочих и работниц. Тов. Нюся была и до конца осталась преданной и твердой партийкой. Она уже окончила академию. Через 1—1½ месяца собиралась уехать работать в деревню, и мы знаем, с каким жаром она отдалась бы строительству новой советской деревни, проведению в жизнь ленинских заветов...

Энергия Нюси, ее партийный энтузиазм, ее чуткость—пример для нас.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Проблема Семиреченской жел. дор.

В связи с задачами развития хлопководства в Средней Азии и Казакстане на очередь вновь всплывает вопрос о необходимости достройки Семиреченской жел. дороги, доведения ее до гор. Семипалатинска и соединения, таким образом, рельсовым путем Средней Азии с Сибирью. Вопрос этот имеет всесоюзное значение, в частности, имеет огромное значение для общего хозяйственного развития Средней Азии и Казакстана.

Конкретно, выгоды Семиреченской жел. дороги рисуются в следующем виде:

1. Прежде всего, как указано выше, дорога сыграет огромную роль в деле развития хлопководства в Средней Азии и Казакстане. Рост потребности текстильной промышленности Союза и необходимость сокращения закупок иностранного хлопка (на что тратилось бы ежегодно более 200 миллионов рублей) повелительно диктуют необходимость всемерного развития отечественного хлопководства. В этом отношении имеются большие возможности на территории Средней Азии, Казакстана и Закавказья.

По расчетам Главхлопкома, при полном выполнении пятилетнего плана, Средняя Азия смогла бы удовлетворить 75 проц. потребности Союза в волокне, а вместе с Закавказьем—85,3 проц. Но по Средней Азии весь вопрос развития хлопководства упирается в необходимость обеспечения хлопководческих районов ввозным хлебом. Эта потребность в хлебе в 1925—26 году была удовлетворена далеко не полностью. На 1926—27 год потребность Средней Азии во ввозном хлебе определяется до 22 миллионов пудов. По мере расширения хлопководства будет расти и потребность в хлебе. Насчет емкости рынка Средней Азии свидетельствуют следующие цифры: в 1913 году по одной Ташкентской жел. дороге было перевезено грузов 144.170.438 пудов, из которых 40 проц. приходилось на хлебные грузы. Таким образом, хлебный вопрос становится одной из важнейших проблем в развитии хлопководства.

Вместо того, чтобы завозить европейский хлеб за 2—3½ тысячи верст или окружным путем сибирский хлеб, можно было бы обеспечить хлопководческие районы более дешевым хлебом из Семиречья, Акмолинской и Семипалатинской губерний и Алтая, сократив, таким образом, на много расстояние доставки хлеба и его себестоимость. Это очень важно в смысле изжития перебоев в доставке хлеба, неизбежных в виду дальности расстояния, когда в самый сезон хлопковой кампании (летние месяцы) доставка хлеба фактически запаздывает, не говоря о высокой себестоимости, могущих быть кризисов и больших перебоев в хлопковой кампании, в случае неурожая в районах, откуда исключительно вывозится хлеб и т. д.

Тот же хлеб, ввозимый теперь в Среднюю Азию из районов Поволжья или Сибири окружным путем, можно было бы использовать более целесообразно, для экспорта, каковая задача с определенной неизбежностью встанет, если будет разрешена в будущем проблема Волго-Донского канала.

Кроме того, из тех же районов южной Сибири, где имеется достаточный запас леса по будущей Семиреченской дороге, можно будет снабжать Среднюю Азию этим более дешевым лесом, который необходим как строительный материал вообще, в частности для надобностей по расширению ирригации. В данное время лес доставляется из очень отдаленных районов (Московско-Казанской и Богословской жел. дорог) или окружным путем из Сибири, что чрезвычайно удорожает лесные материалы, а между тем потребность Средней Азии в лесном материале огромна, и эта потребность полностью не удовлетворяется.

С другой стороны, завозимый из далека лес мог бы быть использован, опять-таки, для экспорта или для потребностей центральных промышленных районов.

Также по Семиреченской жел. дор. можно увеличить пригон в хлопководческие районы более дешевого рабочего скота и снабжать эти районы скотоводческими продуктами. Ведь скот приходится доставлять в Среднюю Азию даже из далеких Зап. Китая и Монголии, по дороге терпя убытки. Потребность в рабочем скоте в хлопководческих районах Средней Азии растет и доходит в год до 80.000 голов, не говоря о потребности в убойном скоте и других видах скотоводческих продуктов. Все эти нужды хлопководческих районов при проведении Семиреченской жел. дор. получат свое удовлетворение, и, следовательно создастся более прочная база для дальнейшего развития хлопковой промышленности, в свою очередь являющейся основной базой текстильной промышленности всего Союза.

2. Семиреченская жел. дорога, проходя по основным скотоводческим и земледельческим районам Казакстана (т.-е по территории Сыр-Дарьинской, Джетысуйской и Семипалатинской губерний) и связываясь с Акмолинской губернией и Киргизией, даст мощный толчок развитию сельского хозяйства и скотоводства в этих районах, увеличит товарность сельскохозяйственного производства, даст выход продуктам скотоводства и сельского хозяйства во вне, сократит огромные убытки, причиняемые неналаженностью транспорта, и усилит, в результате, тенденцию промышленной постановки сельского хозяйства в этих районах. Новая жел. дорога будет также способствовать расширению посевной площади, в частности в Джетысуйской губернии, особенно в плодородных долинах рек Или и Чу, расширив, таким образом, по близости к хлопку базу зернового хозяйства. Она же даст возможность использовать рыбные богатства озера Балхаша и будет иметь др. преимущества.

3. Семиреченская жел. дорога повлияет и на развитие горной промышленности Казакстана и Киргизии. В Семипалатинской и Акмолинской губерниях расположены богатейшие залежи каменного угля, насчитывающие сотни миллиардов пудов запаса (напр., Карагандинский, Экибастузский и др. районы). В тех же губерниях и в северной части Джетысу расположились мощные месторождения цветных металлов (Риддерские месторождения и др.), имеющие не только всесоюзное, но и мировое значение.

По расчетам Уркарта, по главнейшим залежам одних медных руд в этих районах, при соответствующей разработке, выплавка меди достигла бы 9 млн. пудов в год, т.-е. в 4 с лишним раза больше, чем в рекордном 1913 году добыто было по всей России. Также большие возможности имеются в отношении других цветных металлов.

Характерная особенность этих будущих горнопромышленных районов заключается в том, что по близости рудников цветных металлов расположены и богатейшие угольные копи. Несомненно, проведение в этих районах и по близости их жел. дороги повлияет на темп развития горной промышленности этих районов.

В этой же полосе будущей жел. дороги имеются огромные залежи соли, потребность в которой особенно сильна в Зап. Сибири. Одновременно, Семиреченская жел. дорога будет способствовать развитию в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерниях и Киргизии технических культур: хлопка, кендыря (последний по Джетысуйской губернии мог бы давать в год до 1 миллиона пудов волокна), свеклосахарного производства, сантонина, опия, люцерны и др.

4. По Семиреченской дороге будут вывозиться в Сибирь разные фрукты и другие соответствующие продукты Средней Азии, а также благодаря этой дороге усилится самая экономическая связь между северным и южным Казакстаном и всего Казакстана с соседними республиками и губерниями.

5. Новая жел. дорога особенно сыграет большую роль в развитии товарооборота Союза с Западным Китаем и Западной Монголией: будет способствовать усилению вывоза из этих пограничных районов всякого сырья, скота, хлопка и др. предметов, а также сбыта в эти районы продуктов промышленности Союза ССР. Такое оживление экономической связи с Монголией и Западным Китаем будет иметь также и большое политическое значение.

Вот в общих чертах значение Семиреченской жел. дороги.

Важность значения Семиреченской ж. д. была учтена еще при царском строе, когда началась постройка этой дороги по линии станции Арысь—Пишпек. Но вследствие войны и революции она не была закончена. Однако, тогда же частично открыто было движение, которое продолжено было при советской власти до ст. Бурное.

В 1922—23 г.г. вновь был поднят вопрос о достройке Семиреченской ж. д. Постановлением СТО от 5-го декабря 1923 г. (в развитие двух предыдущих постановлений) признается необходимым срочное доведение Семиреченской ж. д. до станции Пишпек (Фрунзе) и создан был при НКПС совет по постройке этой дороги, во главе с тов. Дзержинским, при энергичной поддержке которого дорога к сроку была достроена, и к концу 1924 года открыто движение до Пишпека.

Но окончательное разрешение проблемы Семиреченской ж. д. и вопрос о снабжении хлебом хлопководческих районов настоятельно требуют достройки этой дороги дальше от Пишпека—Алмата — Илийское—до гор. Семипалатинска и соединения, таким образом, ж. д. Средней Азии с Сибирью. Длина подлежащей достройке части Семиреченской ж. д. от Пишпека до Семипалатинска (по Копкатасскому варианту) равняется около 1.300 верст.

По этой линии делались до революции и теперь несколько изысканий с технической и экономической стороны. Все эти изыскания указывают на безусловную рентабельность этой будущей дороги в смысле грузооборота. Помимо чисто транзитных грузов (хлеба, леса и т. д.), дорога будет перевозить достаточное количество продуктов сельского хозяйства и скотоводства из соответствующих районов Казакстана, Киргизии, Западного Китая и Западной Монголии и ввозить туда, в свою очередь, продукты промышленности центра.

Таким образом, достройка Семиреченской ж. дороги явится шагом вперед в деле хозяйственного развития отстающей в своем темпе роста азиатской половины нашего Союза и сближения этой части с общей системой хозяйства Союза.

Достройка этой дороги, в частности, сильно повлияет на развитие Казакстана—огромного края (состоящего из 6 губерний и 1-й автономной области), раскинувшегося от Каспия до Алтая, поперек пути между европейской частью Союза и целым рядом важных восточных окраин, где развитие последних, поэтому, может итти только в связи с развитием Казакстана. Та же жел. дорога будет иметь значение и в борьбе с так называемым «языком пустыни», несущим с юго-востока засуху в Поволжье, и повлияет на развитие Сибири, дав выход продуктам ее с. хозяйства (хлебу, лесу и другим продуктам) на ближайший рынок Средней Азии.

Вопрос о достройке Семиреченской ж. д. рассматривается сейчас в связи с планом капитального строительства. В виду важности значения этой дороги и сравнительно не слишком большого размера требуемых затрат, следовало бы достройку этой дороги включить в 5-летний план строительства железнодорожного транспорта и тем самым ускорить разрешение этого важнейшего вопроса.

Т. РЫСКУЛОВ.

ХРОНИКА.

◆ **Отпуск средств на с.-х. электрификацию.** Совнарком РСФСР признал необходимым ассигновать в 1926—27 году 5½ млн. руб. на местную и 1½ млн. руб. на с.-х электрификацию РСФСР—всего 7 млн. руб.

◆ **Дополнительный отпуск мануфактуры.** В текущем квартале на рынок поступает дополнительно 509 вагонов хлопчато-бумажных тканей из центрального и республиканских резервных фондов. Через кооперацию будет реализовано 336 вагонов и через текстильный синдикат—173 вагона.

◆ **20-летие союза горняков СССР.** Президиум ЦК союза горняков СССР постановил приурочить празднование двадцатилетия союза к дню празднования 9-летия Октябрьской годовщины—7 ноября.

◆ **Регулирование кожевенных заготовок.** По распоряжению Наркомторга, на местах срочно организуются местные конвенции по заготовке кожсырья. Государственные и кооперативные организации, отказывающиеся или уклоняющиеся от вступления в конвенцию, будут сниматься с заготовительного рынка.

◆ **Новый заем.** Сегодня—последний срок сдачи списков Госбанку по коллективной подписке рабочих и служащих на новый заем.

◆ **Перерывы в ж.-д. движении на юге нет.** В печати появились сообщения о перерыве движения на железных дорогах юга, вследствие снегопада и метелей. В НКПС нашему сотруднику сообщили, что эти сведения не соответствуют действительности.

◆ **Обследование бюджета служащих.** В ближайшее время ЦСУ предпринимает по всему Союзу бюджетное обследование 910 семейств служащих, в том числе и 60 специалистов. По Москве будет обследовано 175 семей служащих.

◆ **При обложении рабочих и служащих подоходным налогом в 1925—26 г.,** по раз'яснению НКФ СССР, подсобный доход и приработок за первое полугодие, не относящийся к зарплате, учитываться не будет. Приработок за 2 полугодие будет учитываться только в том случае, если он превысил 25 проц. установленного необлагаемого минимума.

◆ **Фонд по улучшению быта рабочих и служащих транспорта** организуется в текущем хозяйственном году. Коллегия НКПС утвердила основные принципы организации этого фонда и признала необходимым учесть все средства, расходовавшиеся в прошлом году отдельными дорогами на бытовые нужды, чтобы сохранить размер этих затрат и в текущем году.

◆ **Окончание навигации.** По сведениям государственного гидрологического института, в начале ноября ожидается ледостав в верховьях Камы, Вятки, северных притоков Волги и в малых реках и каналах северо-запада. В половине ноября возможен ледостав в верхней Волге, всей Каме, Оке, Волхове и Неве.

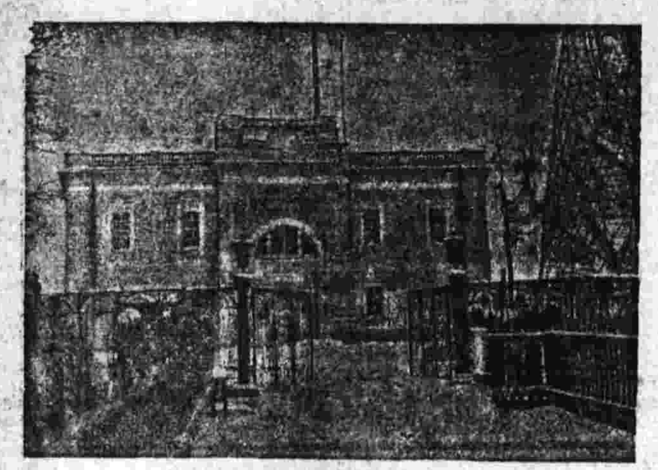
◆ **Справочник-путеводитель по СССР.** Всесоюзным об-вом культурной связи с заграницей подготовлен к печати справочник-путеводитель по СССР, выпускаемый на русском, немецком, английском и французском языках.

МОСКВА.

Когда заговорит эфир.

I.

В Москве, на Никольской, 3, в управлении общества «Радиопередача» нет ничего такого, что останавливает, заинтересовывая и поражая. Тихие люди над письменными столами, сердитый стрекот машинки... Поверишь ли, что вот этот небольшой аппарат является душой всесоюзной мощной организации, одной из самых популярных в городе и деревне, которую знают миллионы людей. Масштабы работы здесь поистине грандиозны, а исток ее так скромен и прост, как прост маленький микрофон радио, через который самый легкий звук уносится в колоссальные мировые пространства, облетая громады городов, лесные дебри и океаны.



Радиостанция имени Коминтерна.

Такова суть работы «Радиопередачи». Таково ее лицо.

Культотдел в маленьком стеклянном кабинете вырабатывает планы. Потом сюда будут приходить ученые, профессора, наркомы, лекторы, агрономы, писатели, поэты, музыканты, артисты. Будут они входить в тихие студии, усаживаться у столика, где стоит эта коварная и страшная вещица—микрофон. Это, что-то небольшое, круглое, два—три вершка в диаметре, поставленное в глубине стола. Когда вдруг подумаешь, что эта вот маленькая штучка через какие-то радиостанции с огромными мачтами, с таинственными приборами и машинами бросит с гигантской силой твой голос, твои слова в эфир, и эфир заговорит твоим голосом, твоими словами над земным шаром, тогда усвоишь прекрасную и жуткую мощь микрофона.

Оттого новичков приучают к микрофону в студии, где в моменты передачи царит строжайшая тишина, подчеркивающая *глубокую серьезность работы.*

Радиопередачи слушают по СССР постоянно два—два с половиной миллиона людей, если верить статистике, с трудом и большими опозданиями учитывающей радиоустановки. Всегда остаются неучтенными самодельные приемники, городские зайцы и текучий состав слушателей. Радиофикация растет безостановочно. Сейчас по СССР стоит 26 принимающих и передающих радиостанций. Вдруг в Москве получают письмо с берегов Тихого океана, с борта какого-то китобойного судна, затерянного в северных водах... Там слушают. Оттуда благодарят... Где же все учесть? Около тысячи писем, получаемых в месяц «Радиопередачей» из самых глухих уголков Союза, это—серьезный и значительный эффект работы советского радио. За последние девять месяцев отсюда через микрофон волнами «Коминтерна» прошло 1.520 радиопередач. Сотни лекций от астрономии до ухода за коровами, сотни бесед, отвечающих на самые разнообразные вопросы мест, концерты, газеты, передачи московских диспутов, докладов, вечеров и опер.

— Слушают ли?

— Вот видите,—показывали мне в регистратуре «Радиопередачи» особые папки писем,—мы об'явили, что будем передавать курсы по подготовке кооператоров. За две недели получено свыше тысячи писем.

На столе лежала груда бумаг с советами, вопросами, пожеланиями и приветами.

Радио... великое радио.

II.

Письма «Радиопередаче» — это эпопея, прекрасная и волнующая, бесконечно и восторженно рассказывающая нам, каким становится СССР, когда над ним заговорит эфир.

Вологодские люди пишут нам, что знали они небо свое вологодское, бледноголубое, с зорями тихими. На небе сидел бог, который молчал испокон века, и небо молчало, кроме громушка своего, который подымал веселый пророк Илья. А вот, когда в городе Вологде поставили радиомачты, то небо открыло свою тайну вологодским людям, что оно говорит, поет и хохочет так, что сам расхохочешься.

Трубка... В *трубке ничего. Кругом будто* ничего. А послушаешь—театр, черти,—откуда, через леса, через горы, в деревушку вологодскую, к уху мужицкому... «Садко»... как же оно может летать, ежели не по небу?

И пишут в Москву из тысяч деревушек, что слушают там московские театры по вечерам, не отрываясь, затаив дыханье, и что в деревне «Защепа на Болотцах» народ суждение может иметь по такому тонкому предмету, как опера.

НИК. ПОГОДИН.

Перевыборы комитетов страховых касс проходят вяло.

РАБОЧИЕ ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ.

В беседе с нашим сотрудником председатель Мосгубкомсоцстраха тов. Васюбин сообщил, что кампания по перевыборам комитетов московских районных страхкасс проводится уже более двух недель, но все еще недостаточно развернулась.

За все время проведено только 250 собраний, на которых избрано 500 делегатов. Всего же должно быть избрано 3.000 делегатов. Профсоюзы и фабзавместкомы уделяют недостаточно внимания перевыборам.

А между тем страховые кассы занимают в жизни рабочих значительное место. В 1924 году было израсходовано на выплату пособий и пенсий застрахованным инвалидам и безработным 93 млн. р., в 1925 г.—134 млн. руб., а в 1926—27 г. предполагается израсходовать свыше 150 млн. руб. Правильное и целесообразное расходование этих средств зависит от того, будут ли работать в страхкассах опытные, честные и вполне надежные товарищи, умеющие оправдать доверие рабочих. От них и будет зависеть дальнейшее улучшение дела социального страхования, искоренение явлений бюрократизма и волокиты в страхкассах, удешевление и улучшение аппарата. Кроме того, перед страховыми кассами встает боевая задача—изыскать средства для улучшения обеспечения безработных и расширение круга лиц, обеспечиваемых по безработице. Новые комитеты должны будут много поработать для того, чтобы усилить поступления страхвзносов, ликвидировать накопившуюся задолженность и тем самым удержать достигнутый уровень обеспечения по основным пособиям.

Районные конференции по перевыборам комитетов будут происходить с 11 по 15 ноября. Все фабзавместкомы должны к этому времени закончить выборы делегатов на своих предприятиях. Все рабочие должны принять активное участие в выборах новых комитетов страхкасс, обслуживающих свыше 1 млн. застрахованных, 60.000 безработных и свыше 70.000 инвалидов труда.

СНАБЖЕНИЕ МОСКВЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ.

Общая мощность станций Московского района в период максимума составит в текущем году около 160 тысяч киловатт. Эта мощность недостаточна для покрытия фактической потребности, которая даже при прекращении присоединения новых абонентов и при принятии ряда ограничительных мер для увеличения нагрузки все же составит 150 тыс. киловатт. Образующийся при этом резерв в 10 тыс. квт является совершенно недостаточным, особенно если учесть изношенность оборудования некоторых станций.

В 1927—28 г. мощность московских станций увеличится на 20 тыс. квт. по Шатурской станции и на 3 тыс. квт. по трамвайной станции, между тем потребность в электроэнергии значительно обгонит эти цифры. Поэтому необходимо принять дальнейшие меры к сокращению потребления электроэнергии.

На текущий год эксплоатационная смета МОГЭС утверждена Электропланом в 46,7 млн. руб. Для образования фонда на капитальное строительство и на увеличение оборотного капитала постановлено повысить тарифы с таким расчетом, чтобы прибыль МОГЭС составила в текущем году около 10 проц. с оборота. Средний тариф на квт.-час установлен в 9,35 коп., при чем ставки тарифа для отдельных категорий потребителей должны быть согласованы с Моссоветом. В случае повышения стоимости топлива будет поставлен вопрос о дальнейшем увеличении тарифов МОГЭС.

СБОР СЕЛЬХОЗНАЛОГА В МОСКОВСКОЙ ГУБ.

Заведующий Мосфинотделом тов. Николаев на последнем заседании губисполкома сообщил, что к 1 ноября по Московской губ. должно быть собрано 40 проц. с.-х. налога—2.200.000 руб. Между тем, по данным Мосфинотдела на 22 октября было собрано только 721 тыс. руб., т.-е. 13 проц. налога. Губисполком постановил обязать все уездные исполкомы, волисполкомы и сельские советы принять все меры к тому, чтобы установленный налог был собран в срок полностью.

ЗА ДЕНЬ.

◆ **Пленумы районных секций.** 2 ноября состоятся заседания пленумов всех секций районных советов. В порядке дня доклады о мероприятиях по борьбе с хулиганством, о работе районных страхкасс, о благоустройстве окраин и др.

◆ **Передача жилплощади рабочим.** Жилищно-строительный комитет передал кооперативу рабочих Трехгорной мануфактуры 13 квартир во вновь отстроенном четвертом этаже дома на углу Нижней Пресни и Верхнего Трехгорного переулка. В этих квартирах поселятся 100 рабочих Трехгорной мануфактуры.

◆ **Замена подсолнечного масла.** В целях ослабления кризиса МСПО приняты меры по замене подсолнечного масла другими растительными маслами. Закуплено 50 тыс. пудов льняного масла, которое частично начало поступать. Горчичного масла закуплено 5.000 пуд. Ведутся переговоры о покупке 100 тыс. пудов горчичного масла.

◆ **Выделка новых мехов.** Госторг РСФСР организует в Москве опытную мастерскую легких мехов. Окраска легких мехов в большинстве своем производится в Германии. Организация этого производства в СССР даст возможность в значительной мере обходиться собственной продукцией. В ближайшее время Госторг открывает большую фабрику в Казани по выделке дешевых мехов: собаки, кошки, суслика и проч.

◆ **Правление МСПО снизило расценки на мануфактуру** по прейскурантным ценам трестов в среднем на 4 проц.

◆ **Коммунистическая академия—общество статистиков-марксистов.** 30 октября, в 8 ч. веч., в помещ. академии (Волхонка, 14) состоится доклад т. М. Н. Смит на тему: «Удельный вес частного предпринимательства в фабрично-заводской промышленности». Вход по билетам, которые можно получать в обществе (Знаменка, 11, комн. 79).

◆ **Виды на погоду** в Центрально-Промышленной области на 30 октября: повышение температуры до 0 гр. днем. Облачно, осадки в виде дождя и снега вероятны в западных губерниях области. Умеренные ветры юго-западных направлений.

Суд.

Путаное дело.

Московский губернский суд. 11, 12, 13 и 14 октября. Состав: председательствующий—тов. Архаров; народные заседатели—тт. Введенский и Колоколихин. Обвинение поддерживал пом. прокурора тов. Горин.

Во второй половине 1923 года финансово-коммерческое управление Кожсиндиката в погашение своего долга центральному управлению государственной промышленности ВСНХ передало последнему 330 паев Кожсиндиката. Кожсиндикат обязан был оплатить их гербовым сбором в размере 23.000 руб.

Правление Кожсиндиката сделало распоряжение о том, чтобы кассовый отдел синдиката, возглавляемый бухгалтером Тимофеевым, внес эту сумму в кассу Мосфинотдела. Тимофеев, производивший все денежные операции кассового отдела Кожсиндиката, написал доверительное письмо на пред'явителя в Городской банк о выдаче подателю письма 23.000 рублей. Это письмо Тимофеев передал для исполнения,—для получения денег и для внесения их в Мосфинотдел,—агенту транспортной части Кожсиндиката Макарову и инструктору-бухгалтеру Карнееву. Через несколько часов Карнеев вернулся и заявил Тимофееву, что деньги он внес в Мосфинотдел и подлинную квитанцию об этом взносе отправил в ВСНХ. В качестве оправдательного документа Карнеев представил Тимофееву копию с этой квитанции, заверенную секретарем ВСНХ Коптевской.

Через год, когда в силу инструкции Наркомфина, все учреждения обязаны были представить подлинные квитанции об оплате имеющихся в их распоряжении паев разных госпредприятий гербовым сбором, в ВСНХ было установлено, что имеющаяся в делах копия квитанции Мосфинотдела о получении с Кожсиндиката в уплату гербового сбора 2.300 червонцев — поддельна. Оказалось, что на подлинной квитанции ВСНХ о получении последним паев Кожсиндиката, на свободном пространстве между текстом и подписью секретаря ВСНХ Коптевской, приписано, что вместе с паями внесен и гербовый сбор. Об этом ВСНХ дал знать Кожсиндикату, который, в свою очередь, запросил Мосфинотдел: внесены ли были в его кассу 27 августа 1923 г. 2.300 червонцев в оплату вышеупомянутых паев? Когда из Мосфинотдела получен был ответ о том, что в его кассу никаких денег от Кожсиндиката не поступало, началось расследование. Тимофеев призвал Макарова и спросил его, получил ли он в Горбанке 2.300 червонцев по доверительному письму кассового отдела. Макаров ответил, что доверительное письмо он передал артельщику Абрамову, который с Карнеевым пошел в банк получать деньги. По наведенной, однако, в Горбанке справке оказалось, что деньги выданы пред'явителю доверительного письма, на обороте которого литерами было написано: «Две тысячи триста червонцев сполна получил Чернов». Было ясно, что Макаров говорит неправду. Чтобы уличить Макарова, подпись Чернова была подвергнута экспертизе; экспертиза пришла к выводу, что подпись подделал Макаров. Макаров был арестован. На его просьбы справиться, нет ли в Кожсиндикате служащего Чернова, никто после заключения экспертизы не обращал внимания. Дело перешло к народному следователю, который для проверки выводов экспертизы поручил эксперту-каллиграфу произвести вторичную экспертизу подписи Чернова. Эксперт категорически высказался за то, что подпись Чернова сделана не Макаровым, а кем-то другим. Тогда народный следователь представил обе экспертизы в виду их разноречивости на *проверочную экспертизу в кабинет научно-судебной экспертизы* при Центророзыске. Последняя экспертиза также высказалась за то, что подпись «Чернов» подделана Макаровым.

Далее оказалось, что в то время, когда Карнеев представил заведующему кассовым отделом Кожсиндиката Тимофееву вышеупомянутую подложную квитанцию, главный бухгалтер Кожсиндиката А. Ф. Лелеков изготовил от имени Кожсиндиката отношение, адресованное ВСНХ, с уведомлением о том, что «в случае требования со стороны Мосфинотдела добавочной оплаты паев, таковая будет произведена». Сумма этих фактов и ряд приходящих обстоятельств привели следствие к выводу, что 2.300 червонцев были похищены главным бухгалтером Кожсиндиката А. Ф. Лелековым совместно с инструктором бухгалтерии А. П. Карнеевым и агентом транспортной части Кожсиндиката Макаровым. 13 октября 1925 г. все эти лица предстали перед московским губернским судом по обвинению их по ст.ст. уг. код. I ч. 113 (присвоение и растрата) и 116 (подлог).

Дело на этот раз, однако, не было заслушано и, по ходатайству защитника подсудимого Лелекова, было направлено на доследование на предмет выяснения личности артельщика Абрамова, на которого все время ссылался Макаров.

Во время хода второго предварительного следствия у народного следователя возник вопрос о том, не было ли в самом деле в Кожсиндикате служащего Чернова. Оказалось, что был: он в числе служащих Кожсиндиката *не числился, а был* агентом для поручений, которому главный бухгалтер Кожсиндиката часто поручал разные денежные операции из процентного вознаграждения. Чернов был разыскан и допрошен. Он заявил, что подпись, которую считали поддельной, принадлежит ему, что подпись он сделал при получении 2.300 червонцев в банке, что доверительное письмо для исполнения ему передал Абрамов и что деньги он передал по принадлежности, но кому персонально,—он не помнит, по всей вероятности, Лелекову, которому он всегда сдавал проходившие через его, Чернова, руки суммы Кожсиндиката.

Так как Лелеков отрицал это обстоятельство, то Чернов был арестован, а Макаров освобожден.

На этот раз предварительное следствие пришло к выводу, что деньги путем подлогов присвоили Лелеков, Карнеев и Чернов.

В течение четырех дней суд разбирался в этом путаном деле.

Суд рядом свидетельских показаний, документов и косвенных улик пришел к убеждению, что картина преступления была такова: Лелеков и Карнеев, зная о том, что Кожсиндикат обязан внести в Мосфинотдел 23.000 гербового сбора за внесенные ВСНХ паи, решили завладеть этой суммой. С этой целью Карнеев подделал ряд документов, которые должны были создать в Кожсиндикате и в ВСНХ уверенность в том, что гербовый сбор за паи внесен в Мосфинотдел, а Лелеков, получив с Чернова 23.000 рублей и счи*тая, что Карнеев в полной мере замел* следы преступления, поделил эти деньги с Карнеевым.

Суд признал виновным Карнеева по 116 и по I ч. 113 ст. уг. код., а Лелекова только по I ч. 113 и приговорил их к лишению свободы со строгой изоляцией на пять лет. Гражданский иск Кожсиндиката в сумме 23.000 рублей признан подлежащим взысканию с Лелекова и Карнеева солидарно.

Чернов оправдан.

ЛИБ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

29 октября.

	К концу биржи оставались. Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	4 р. 26 к.	4 р. 24 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 08 к.	5 р. 06 к.	—
2-й кр. заем за обл. в 5 р.	5 р. 06½ к.		5 р. 05 к.—
В. з. 1926 г. (за обл. 100 р.)	96 р. 60 к.	96 р. 10 к.—	
Пл. об. 6-м. ср. 1/11 26 г.	103 р. — к.	102 р. 90 к.—	
То же » » 1/12 26 г.	101 р. 95 к.	101 р. 70 к.—	
То же » » 1/2 27 г.	99 р. 55 к.	99 р. 30 к.—	
То же » » 1/3 27 г.	98 р. 35 к.	98 р. 10 к.—	
То же » » 1/4 27 г.	97 р. 15 к.	96 р. 90 к.—	
Фунты ст. нал.	9 р. 43½ к.	9 р. 40½ к.	9 р. 42½ к.
То же чеки заграп.	9 р. 42½ к.	9 р. 39½ к.—	
Дол. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½
То же чеки заграп.	1 р. 94¼	1 р. 93½ к.—	
Франки фр. за 100	—	—	5 р. 88 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 80 к.
Кроны норв. за 100	—	—	— р. — к.
Кроны датск. за 100	—	—	— р. — к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	8 р. 27 к.
Гульдены голл. за 100	—	—	77 р. 54 к.
Сл. мелк. 2-й крест. з. к.	—	—	5 р. 05 к.

Биржевое собрание МТБ

29 октября.

Спрос: Семя льнян.—400 ваг., мука пшен. разн.—10 ваг., масло подсолн.—5 ваг., рожь конд.—54 ваг., сало техническое, цемент—13.500 боч., бумага оберточная светло-коричневая.

Предложение: Мука ржан. обойн.—5 в., сеян.—5 ваг., мука пшен. 1-я гол.—4 в., лак опоек, выросток, галант, вата шерст.—2 тонны, ткани хлопч.-бумажн., кустарные—1 в., кирпич красн. строит.—300.000 штук, фр. Зиновьевск, дрова берез., хвойные—10.000 куб. саж. фр. ст. отпр. в районе Красного Холма, столы письменные шведско-американские, стулья дубовые разн.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются по секции совторгслужащих: 4 бухгалтера, 11 пом. бухг., 1 счетовод, 4 машинистки, из них одна—со своей машинкой, 2 сортировщика мешков, 1 продавец головных уборов, 1—кустарных изделий, 1 упаковщик стеклянной посуды, 1 упаковщик кустарных изделий, 1 мануфактурист.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 20 м.—Доклад тов. Коростелева: «Что сказал пленум ЦК работников просвещения». 5 ч. 50 м. — Лекция тов. Брайловского: «Классовая борьба в Англии». 6 ч. 20 м.—Рабочая радиогазета. 8 ч.—Доклад тов. Уншлихта: «Авиахим на страже завоеваний Октября». 8 ч. 30 м.—Трансляция «Периколы» из музыкальной студии МХТ. 11 ч. 55 м.—Бой часов со Спасской башни.

Ст. МГСПС (через ст. совторгслужащих) и по проволочной сети в рабочие клубы. 3 ч. 30 м.—Информация губотдела медсантруд. 7 ч.—Лекция: «Землетрясение в Армении». 8 ч. 30 м.—Трансляция концерта из Колонного зала Дома Союзов.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м. и 3 ч.—Передача информации для месткомов. 6 ч. 30 м.—Лекция библиотечной секции: «Библиография по самообразованию».

Письмо в редакцию.

Уважаемый т. редактор!

Позвольте через посредство вашей газеты выразить мою глубокую благодарность всем организациям и лицам, почтившим память Валериана Ивановича Яхонтова.

Л. Яхонтова.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Ячейка ВКП(б), местком Главлита, сотрудники Наркомпроса и родные с глубокой печалью извещают о смерти товарища и друга члена ВКП(б)

Владимира Ивановича КУЗЬМИНА.

Агитпроп МК ВКП(б). 31 октября, в 8 час. вечера, в центральном рабочем польском клубе им. Бр. Веселовского (Милютинский, 18) состоится доклад Ледера на тему: «Хозяйственные проблемы в современной Польше». Вход по билетам, которые можно получить в секретариате клуба.

30 октября, в 2½ ч., в Голубом зале райсовета совыв. секретар. ячеек ВКП(б) по вопросу всесоюзной переписи членов и кандид. ВКП. Явка обяз.

Сегодня, 30 октября, в 16 час., в помещении клуба красных директоров им. М. И. Ульяновой (Солянка, 1, под'езд 17) состоится заседание секции полиграфистов.

Порядок дня: 1) Информация о поездке за границу—докладчики тт. Котиков и Семенов. Присутствие всех членов обязательно и без опоздания.

ПАРТИЙНЫЕ.

Кр.-Пресн. р. 30 окт., в 3 ч., в отд. работн. собран. руковод. делег. собран. Явка обяз.

Агитпроп. 30 окт., в 5 ч., в райкоме, комн. 11, сост. заседан. предметн. комис. по истории ВКП(б) совпартшкол 1-й ступ. Все пропагандисты школ 1-й и 2-й ступ. политграм. должны зайти в комн. 11 за материал. к беседе о 9-й годовщине Октября.

Рог.-Сим. р. 30 окт., в 7 ч., комн. 4, «Варганка».

Сокольн. р. Агитпроп. 31 окт., в 12 ч., в губпартшколе (Мясницкая 45) сост. открытие воскресного конуниверс. Явка принятых товарищей обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Губотд. союза швейников. Открытие 9-й губконференции моск. союза швейников состоится в 5½ час. веч. 30 октября в клубе губотдела (Дмитровский пер., 6).

СОВЕТСКИЕ.

Бюро фракции Центр. совета общества бессарабцев. 30 окт., в помещении общества (Мясницкая, 31) сост. партийное собрание *бессарабцев. Доклады—тов. Бадеева о работе* в АМССР и тов. Левенсон о ближайших задачах общества бессарабцев.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Дом Печати. 30 окт., в 8 ч., вечер клубного отдыха. Выступит худож. кружки Дома Печати. Вход по клубн. билетам.

ПДК. 30 окт., день добровольн. организ.

МДК. 30 окт., в 7 ч., беседа проф. Флерова по естествознан. «Сон и сновидения».

РАЗНЫЕ.

Похищен партбил. № 115556, выданный Хамовнич. райк., на имя Гр. Ив. Беляева. Считать недейств.

Главлит 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Мак», Тверская, 48.